

СРЕДИ ЭЛЬФОВ И ТРОЛЛЕЙ

Иллюстрации
Йона Бауэра

Свыше восьмидесяти иллюстраций
Йона Бауэра к двадцати двум сказкам
скандинавских писателей

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Йон Бауэр
(1882–1918)

СРЕДИ ЭЛЬФОВ И ТРОЛЛЕЙ

Сказки скандинавских писателей

ПЕРЕВОД И. МОСИНА
ИЛЛЮСТРАЦИИ ЙОНА БАУЭРА

творческое объединение
Алькор

*Совместный проект издательства СЗКЭО
и переплётной компании
ООО «Творческое объединение „Алькор“»*

Санкт-Петербург
СЗКЭО

ББК 82.3(3)
УДК 811.113
С42

Первые 100 пронумерованных экземпляров от общего тиража данного издания переплетены мастерами ручного переплета ООО «Творческое объединение „Алькор“».

Классический европейский переплет выполнен из натуральной кожи особой выделки растительного дубления. Инкрустация кожаной вставкой с полноцветной печатью. Тиснение блинтовое, золотой и цветной фольгой. 6 бинтов на корешке ручной обработки.

Использовано шелковое ляссе, золоченый каптал из натуральной кожи, форзац и нахзац выполнены из дизайнерской бумаги Malmergo с тиснением орнамента золотой фольгой. Обработка блока с трех сторон методом механического торшонирования с нанесением золотой матовой полиграфической фольги горячим способом. Оформление обложки пронумерованных экземпляров разработано в ООО «Творческое объединение „Алькор“»

С81 Среди эльфов и троллей. Сказки скандинавский писателей: — Санкт-Петербург. СЗКЭО, 2022, — 208 с.: ил.

Сборник включает двадцать две сказки скандинавских писателей: Э. Бесков, А. Валенберг, А. Смедберга, С. Гранера, Х. Ньюблум, Х. Кьеллин, П. Линдхольма, Х. Остенсона и В. Стенстрёма, опубликованных в первых выпусках шведского альманаха «Среди гномов и троллей» с 1907 по 1915 г. Все тексты даны в переводе И. Мосина. Завершает книгу статья С. Афонькина о творчестве талантливого шведского художника Йона Бауэра, рисунки которого украшают данное издание.

ISBN 978-5-9603-0725-3 (7БЦ)
ISBN 978-5-9603-0726-0 (Кожаный переплет)

© СЗКЭО, 2022

КАК СТАРАЯ ТРОЛЛИХА БЫЛА КОРОЛЕВСКОЙ ПРАЧКОЙ

Ох, как несладко стало жить троллям в Большом лесу! Совсем уж близко люди к ним подобрались. В прежние времена, когда старый тролль был ещё юнцом, на тридцать миль в округе не было жилья человеческого. Теперь же дома вырастали один за другим. Поселенцы рубили леса, расчищая землю под пашни. Люди вконец осмелели и решительно приближались к владениям троллей.

Почтенный старый тролль приходил в ярость, заслышав звуки пил и топоров, завидев струйки дыма из печных труб, почуяв запах кофе и жареного бекона, доносившийся из близлежащих домишек. А вот троллихе кофейный аромат очень даже нравился, но признаваться в этом она не хотела, и каждый раз, когда старый тролль упоминал о нём, она плевалась: «Тьфу, какая гадость!». Однако ночами троллиха тайком подбиралась к человеческому жилью и наслаждалась чудесными запахами, заглядывала в окошки домов, чтобы подсмотреть, чем там заняты люди.

Всё сложнее становилось троллям добывать себе пропитание. В прежние времена леса были полны волками, медведями и лисами, так что в любой день можно было вдоволь наесться ветчиной из медвежатины, волчьими котлетами и супом из лисьих хвостов. Теперь же дичи в лесу стало мало: всюду понаставили люди силков и капканов. Недавно сама троллиха, решив навеститься в овчарню и ухватить чего-нибудь вкусненького на завтрак, попала в лисий капкан, да так, что едва хвоста не лишилась! Стоит ли удивляться, что дикие звери предпочли обратиться куда подальше из этих гиблых мест.

Но больше всего троллям досаждали даже не сами люди, а их собаки. Не будь этих тварей на свете, старый тролль мог бы лакомиться скотинкой, но как только он подбирался к хлеву, собаки начинали лаять и нападали на него, больно кусая за пятки и хвост. Нет, терпеть такое не было никаких сил, и тролли один за другим стали уходить на север.

В конце концов, на Высокой горе остался лишь один старый тролль со своей троллихой и сыном. С какой стати ему уходить с насиженного места, где род его жил три тысячи лет?! Когда троллиха заводила разговоры о переезде, он очень сердился. Со временем стал он совсем угрюмым и в конце концов вовсе решил

не спускаться с горы, так что троллихе и сыну их пришлось самим добывать себе пропитание.

Однажды случилось невероятное: люди добрались до горы старого тролля. Молодой кузнец, живший неподалёку, нашёл в её недрах медь. Он позвал соседей, и вместе они стали добывать ценный металл при помощи динамита. Когда прогремел первый взрыв, старый тролль пришёл в такую ярость, что лопнул от злости и осталась от него лишь грудa камней. Троллиха и сын её остались совсем одни, без крыши над головой. Жить на горе больше было невозможно: люди взрывали её со всех сторон.

— Пора уходить на север, в самую глушь, — решил сын.

Однако мать так не считала. У неё были другие планы, которые она давно обдумала, но намекнуть о них своему мужу так и не решилась. Чем дальше она приноживалась к восхитительным ароматам кофе и жареного бекона, чем больше наблюдала за жизнью людей через маленькие окошки их домов, тем больше хотелось ей пожить как люди. Со временем в ее троллиной голове созрел план.

У лесного озера, в паре миль ходьбы от Высокой горы, стоял заброшенный дом. В нём никто не жил уже шесть лет, с тех пор, как умер его престарелый хозяин. И троллиха решила, что вместе с сыном Друлле она поселится там. Подвяжут они хвосты как следует, наденут людскую одежду — немало она её себе натаскала, когда вечерами навевывалась к жилью человеческому. Наконец-то можно будет варить себе кофе и жарить бекон, прямо как люди! Но для начала придётся раздобыть несколько маленьких кругляшков, их называют деньгами. И троллиха уже придумала, как это сделать.

В четырёх милях к северу, на хуторе Каменная горка, жила крестьянка, которая вместе с детьми промышляла стиркой. Троллиха часами наблюдала, как хозяйка хутора стирает бельё своих соседей, и знала, как это делается. Она видела также, что прачка получала за работу блестящие кругляшки, называемые деньгами, а потом посылала своих детей в деревню чтобы обменять деньги на кофе, молоко и бекон. Троллиха и в лавку успела заглянуть: выяснила, что там продают, изучила, как там надо себя вести. В хозяйстве у троллей был большой котёл, который как нельзя лучше подходил для стирки. А если добавить туда волшебного порошка, то бельё без труда станет чистым, как снег. Вот это будет жизнь, не то, что сидеть на горе и глотать кроличьи кости.

Сын троллихи, не привыкший думать обо всём сразу, обхватил голову своими большущими лапами, пытаясь осмыслить планы матери. Вскоре желание отведать жареного бекона одержало верх над всеми его сомнениями, и с наступлением темноты троллиха и её сын отправились в путь. Котёл они несли на шесте, а остальные пожитки взвалили на спины. Так они добрались до маленького домика у озера, чтобы начать жить, как люди.

Следующим вечером в дверь дома священника постучали. На пороге стояла страшная старуха. Глаза её были скрыты под платком, а руки — под передником.

— Я бедная женщина, — хриплым голосом сказала она. — У нас с сыном совсем нет денег. Не позволите ли вы мне, господа, постирать для вас бельё?

В конце концов, на Высокой горе остался лишь один старый тролль со своей троллихой и сыном. С какой стати ему уходить с насиженного места, где род его жил три тысячи лет?! Когда троллиха заговорила разговоры о переезде, он очень сердился. Со временем стал он совсем угрюмым и в конце концов вовсе решил не спускаться с горы...

Случилось так, что именно в это время дома у священника стоял большой переполох. Хозяйева ждали приезда дорогих гостей, и требовалось всё прибрать, наварить пива, хлеба напечь. Вдобавок ко всему, на неделе намечалась большая стирка, и жена священника не знала, как с ней управиться. Так что предложение старухи было принято. Порешили, что она унесёт бельё домой, а когда вернёт его выстиранным, жена священника сама назначит плату, в зависимости от того, насколько оно чистое и целое.

Троллиха возвращалась домой вне себя от радости. На следующее же утро, ещё до восхода солнца, они с сыном вернулись за бельём, погрузили его в старую тележку, найденную в сарае их жилища, и повезли домой стирать.

Благодаря троллиному волшебному порошку стирка удалась на славу. Жена священника была приятно удивлена, когда через несколько дней получила своё бельё белоснежно чистым и сухим. Да эта прачка была просто находкой! И работу она выполняла дёшево. Старуха радовалась любой мелкой монетке, ведь деньги считать она не умела.

Жена священника рассказала про замечательную прачку лесничихе, купчихе, богатым крестьянкам, и вскоре у троллихи заказов стало даже больше, чем она могла мечтать. Начались счастливые деньки. С утра до вечера на плите варился кофе, а на сковороде жарился бекон.

Особых хлопот стирка не доставляла. Нужно было лишь наполнить большой котёл водой, насыпать в него волшебный порошок и развести огонь. Едва одежда погружалась в воду, она становилась белоснежной — оставалось только отжать её и развесить сушиться. Если день стоял безветренный, троллиха махала своим фартуком, оставшимся у неё с прежних времён — и тут же поднимался ветерок, от которого бельё высыхало прямо на глазах. Тролли так разбогатели, что разжились лошадью и телегой, чтобы возить бельё, а Друлле купил в деревенской лавке зелёный галстук в красный горошек.

Случилось так, что король решил построить неподалёку замок: королева имела слабое здоровье, и он надеялся, что чистый лесной воздух пойдёт ей на пользу. С наступлением лета королева со своей крошкой-принцессой, которой тогда было всего несколько месяцев от роду, поселилась в этих местах. И вот однажды фрейлина королевы, зайдя в гости к жене священника, узнала о старухе прачке и её сыне. Им рассказали, что выглядели они безобразно, были нелюдими и до смешного боялись собак, но стирали так быстро и дёшево, что возиться со стиркой дома больше не было никакой надобности. Фрейлина очень заинтересовалась этой новостью, ведь хозяйством в королевском замке заведовала именно она. Раз в год ей давали на расходы определённую сумму денег, и она была не прочь сэкономить побольше для себя. Жена священника уверяла, что прачке той можно доверить даже самое лучшее, самое тонкое бельё, и фрейлина согласилась воспользоваться её услугами.

Нетрудно представить, как удивились тролли, когда их пригласили в королевский замок! Друлле так боялся охотничьих собак, что поначалу наотрез отказывался идти, но после уговоров матери всё же надел свой новый галстук,

Но больше всего троллям досаждали даже не сами люди, а их собаки. Не будь этих тварей на свете, старый тролль мог бы лакомиться скотинкой, но как только он подбирался к хлеву, собаки начинали лаять и нападали на него, больно кусая за пятки и хвост.

натянул шляпу на чёрные космы и отправился на гремящей телеге в замок, откуда успешно привёз домой королевское бельё.

Увидев прелестные наряды маленькой принцессы, троллиха чуть с ума не сошла от умиления. Никогда в жизни не видала она таких крошечных шёлковых пелёнок, малюсеньких вышитых распашонок и рубашечек. Долго рассматривала троллиха миниатюрные одёжки, повесив их на свой скрюченный указательный палец, потом подозвала сына полюбоваться ими, но тот ничего не смыслил в подобных вещах.

— Послушай, Друлле, — сказала троллиха, легонько подтолкнув его локтем в бок, — когда-нибудь ты женишься, и твоему малышу тоже понадобятся такие вот миленькие рубашонки.

— Вздор! — угрюмо сказал Друлле, — можно подумать, они придутся впору троллятам!

— Троллятам? — вскричала мать. — Ты что же, на троллихе жениться надумал? Теперь-то, когда мы зажили по-людски?! Нет, жена тебе нужна красивая, светловолосая, и дети у вас рождаются миленькие, с золотистыми кудряшками. «Спи, малышка, спи, малышка», — запела троллиха, качая на руках детское бельё, словно младенца.

— Да ты бредишь! — сердито ответил Друлле и в сердцах пнул бочку с бельём. — Кто ж за меня выйдет?

Однако если уж троллихе что-то взбрело в голову — она никогда не отступала. Вот и сейчас взяла она пару принцессиних платьев и припрятала их в своём сундуке.

Когда сын собрался отвозить постиранное бельё обратно в замок, мать предупредила его:

— Когда будут считать бельё, ты их как-нибудь отвлеки. Уж немного троллиной хитрости должно было в тебе остаться!

И Друлле повторил за матерью троллиное заклинание, которое та велела ему бормотать, пока прислуга будет пересчитывать постиранную одежду.

Всё прошло как нельзя лучше. И с тех пор всякий раз, когда Друлле привозил новую партию королевского белья, мать припрятывала очередную одёжку, но при пересчёте никто этого не замечал.

Прошло несколько недель, прежде чем няня королевы доложила фрейлине, что дорогие платья принцессы стали загадочным образом пропадать. Под подозрение пала прислуга замка, ведь старуха-прачка возвращала бельё в целостности и сохранности.

Первым делом подумали на юную сиротку по имени Инга, которая штопала бельё принцессы, пришивала к нему пуговицы и ленточки. Инга свою вину отрицала, но доступа к одежде кроме неё никто не имел. Когда в её камерке нашли пару одёжек, которые она взяла, чтобы подшить, её объявили воровкой и в тот же день выгнали из замка.

Инга брела по дороге в полном отчаянии. Идти сиротке было некуда, но ей очень хотелось обратиться подальше от замка, где её так унижительно

*Порешили, что она унесёт бельё домой, а когда вернёт его выстиранным,
жена священника сама назначит плату, в зависимости от того,
насколько оно чистое и целое.*

оклеветали. И неоткуда было ей ждать помощи — кому охота иметь дело с воровкой?

В конце-концов поздно вечером Инга пришла к тому самому лесному озеру, где стоял домик троллей. Подойдя к самому берегу, она склонилась над безмятежным зеркалом воды. Как хотелось ей погрузиться в озёрную прохладу и навсегда остаться там. Однако вдруг она почувствовала, что кто-то тянет её за юбку. Обернувшись девушка увидела уродливую старуху в чёрном платке. Та улыбалась ей во весь свой широченный рот и приветливо подмигивала маленькими тёмными пуговками глаз.

— Незачем тебе стоять на холоде так поздно вечером, — хрипло сказала она, — пойдём-ка лучше ко мне в дом.

Инга побаивалась старухи, но согласилась пойти за ней. Девушке было приятно, что хоть кто-то проявил о ней с заботу.

Войдя в дом, Инга увидела знакомого парня с тёмными всклокоченными волосами, и поняв, что попала в дом к прачке из леса, перестала бояться. Старуха предложила ей остаться и помогать по хозяйству, и девушка с благодарностью согласилась, ведь идти ей было некуда. Честно говоря, и старуха, и сын её показались Инге странными. «Однако мало ли, какие странности могут появиться у людей, живущих в такой глуши», — подумала она. Тем более, хозяйева дома были очень добры к ней.

Инга хотела помочь старухе со стиркой, но та не разрешила, сказав, что для подобной работы руки у девушки слишком нежные и белые. Вот если бы она приготовила — что-нибудь такое, что едят в домах, в долине — это было бы просто чудесно! И вот девушка принялась варить каши, печь блины и хлеб, чему старуха была несказанно рада. Инга навела порядок не только в своей комнате, но и в кухне, где жили старуха и сын, так что в доме стало чисто и уютно.

Как только троллиха увидела на берегу озера стройную белокурую девушку, она сразу же поняла, что лучше жены для её сына не сыскать, о чём тут же ему и заявила. Поначалу Друлле не воспринял эти слова всерьёз, но по мере того, как он присматривался к Инге, ему всё чаще казалось, что мать права. Он мог часами сидеть в своём углу на кухне и наблюдать, как девушка хлопочет по хозяйству. От неотрывного взгляда этих тёмных глаз Инге становилось не по себе. Парень был безобразен, он походил на пса, привыкшего к пинкам и изголодавшегося по ласке. Однако уж лучше она приласкает собаку, чем этого юношу, который не вызывал у неё ничего, кроме отвращения. Он же всячески старался ей угодить. Стоило только Инге чего-то захотеть, как он тут же бросался исполнять её желание, но даже и это было ей в тягость.

Как-то раз, гуляя по лесу и размышляя о жизни, Инга поняла, что означают странные подмигивания и ухмылки старухи. «Нелегко мне будет долго уживаться с ними, — думала она. — Но куда же мне уйти?»

И тут на лесной тропинке встретился ей молодой королевский егерь. Вот уж кого она меньше всего желала повстречать! Когда её выгоняли из замка как

*На следующее же утро, ещё до восхода солнца, они с сыном
вернулись за бельём, погрузили его в старую тележку, найденную
в сарае их жилища, и повезли домой стирать.*

воровку, ей было особенно больно от того, что егерь, так весело и любезно заговаривавший с ней, пока она шила в королевском саду, наверняка вместе со всеми поверил, что она крада бельё. Девушка свернула на другую тропу и быстро зашагала прочь, но юноша догнал её.

— Доброе утро, фрёкен Инга! Я давно ищущ тебя, чтобы сказать: я верю, что ты невиновна.

Она остановилась, посмотрела на него, и на глазах её выступили слёзы. Хоть кто-то не считает её воровкой!

— Пойдём со мной, — попросил он. — Я познакомлю тебя с мамой, а через несколько лет, когда я стану владельцем поместья, мы поженимся.

Инга покачала головой:

— Не о такой невестке мечтает твоя мать. Ты поставишь крест на своём будущем, если женишься на мне. Но всё же я очень благодарна тебе за то, что ты поверил в мою честность.

Юноша пытался удержать её, просил хотя бы сказать, где она живёт, но Инга была непреклонна.

— Оставь меня, — сказала она и поспешила прочь.

Молодой тролль, по обыкновению следивший за Ингой, спрятавшись за валуном, подслушал её разговор с егерем и был сильно им опечален. Домой он вернулся, понурился. Встретившая его мать с восхищением рассматривала одно из платьиц принцессы, украшенное самым изысканным кружевом, тонким, как паутинка.

— Глянь-ка, — крикнула она сыну. — Как же прекрасно будет в нём смотреться ваша с Ингой белокурая малышка.

Друлле сердито зашипел:

— Неужели ты думаешь, что я могу ей понравиться? О, нет! Она выберет стройного молодца, осанистого, в зелёной бархатной шляпе с пером. Посмотри на мои чёрные космы, на широкий рот, на волосатые лапищи!

В испуге он так боднул головой стену, что всё затряслось.

— Ну-ну, — сказала мать. — Я всё устрою. А тебе пора везти бельё в замок, и не забудь отвлечь слуг, когда они будут считать постиранное, потому что вот эту рубашонку я оставляю себе.

Троллиха спрятала крошечную сорочку в сундук и захлопнула крышку. С тех пор, как в замке обнаружили пропажу принцессиних одежек, она не осмеливалась больше оставлять их себе, но на этот раз снова не смогла устоять.

Друлле уехал, а в дом вскоре вернулась Инга.

— Послушай, крошка, — ласково обратилась к ней старуха, умильно склонив голову набок. — А как ты смотришь на то, чтобы вы с Друлле поженились?

Увидев испуганный взгляд девушки, она поспешила продолжить:

— Подойди-ка поближе, я тебе кое-что покажу.

С таинственным видом она открыла сундук.

— Видела ли ты когда-нибудь такую красоту? Это для ваших с Друлле будущих деток.

В конце-концов поздно вечером Инга пришла к тому самому лесному озеру, где стоял домик троллей. Подойдя к самому берегу, она склонилась над безмятежным зеркалом воды. Как хотелось ей погрузиться в озёрную прохладу и навсегда остаться там.

Инга вскрикнула от ужаса:

— Да ведь это же платица принцессы!

— Так оно и есть, — удовлетворённо ответила старуха, — и, мне кажется, они просто бесподобны.

— Но, матушка, — возмутилась Инга, — разве вы не понимаете, что это — воровство!

— Воровство! — сердито рявкнула старуха. — Навыдумывали люди всяких странных слов. То, что плохо лежит, надо брать.

— Неужели вы не знаете, что воровать грешно? — с ужасом спросила Инга.

— И слышать об этом не хочу! — отрезала старуха. Она бросила на Ингу гневный взгляд, выхватила у неё из рук одежды и швырнула их обратно в сундук. От резкого движения хвост у неё отвязался, и когда она наклонилась над сундуком, Инга ясно его увидела. Оцепенев от страха, девушка опустилась на скамью. Старуха захлопнула сундук и, виляя своим хвостом, вышла за дверь.

— Приготовь кофе к моему возвращению, — крикнула она, — а мне пора приниматься за стирку.

Но как только троллиха ушла, Инга выскочила из дома и побежала в лес. Девушку бросало в дрожь от одной мысли о том, что она так долго жила бок-о-бок с троллями. Захлёбываясь слезами, она бежала, куда глаза глядят. И снова на пути ей встретился молодой егерь, который в печали бродил по лесу, гадая, где разыскать Ингу. На этот раз она не стала его сторониться, а прижалась к нему, всхлипывая и бормоча что-то про страшных троллей.

— Где ты видела троллей? — спросил егерь, схватившись за меч.

— Нет, только не причиняй им зла, — вскричала Инга. — Они были добры ко мне, приютили меня, когда я осталась без крова.

Тогда егерь ещё раз предложил девушке пойти вместе с ним к его матери, и на этот раз она согласилась. Она слишком устала, чтобы отказываться. А между тем, мать егеря оказалась женщиной мудрой и добросердечной. Она сразу поняла, что Инга нуждается в отдыхе, поэтому без лишних расспросов уложила девушку в постель и стала ухаживать за ней, как за родной дочерью.

Тем временем тролль ехал в королевский замок, терзаемый мрачными мыслями о молодом егере. В момент пересчёта белья он забыл произнести заклинание, и опомнился лишь когда фрейлина во второй раз сердито спросила, куда подевалось крестильное платице принцессы.

— Ох, должно быть, я забыл его, — пробормотал он, почесав затылок. — Поеду домой, поищу.

Добравшись до дома, тролль не встретил там ни Инги, ни матери. Он открыл сундук и стал в нём копаться, но как ему было догадаться, какое именно из этих кружевных платиц с оборками нужно привезти? Друлле решил, что на всякий случай возьмёт с собой несколько пелёнок и сорочек. Он рассовал их по карманам и поехал обратно в замок.

Вернувшись в королевскую кухню, Друлле достал одно из платиц.

— Вот это? — спросил он, и, увидев изумлённое лицо служанки, вынул ещё несколько одежек. — Может быть, что-то из них?

Служанка незаметно подала знак поверёнку, чтобы тот позвал фрейлину. Но тролль ничего не замечал, пока ему на плечо не опустилась тяжёлая рука. Это стража пришла арестовать вора и заточить его в башню. Только тогда Друлле осознал, что происходит. Рассвирепев, он отвесил одному охраннику пинка, другого уложил ударом могучего кулака, и, выскочив на улицу, умчался прочь на своей телеге. К тому моменту, как стражники опомнились, его уже и след простыл. Когда же они добрались до дома на берегу озера, то никого там не встретили, лишь покосившаяся дверь скрипела на ветру, да на верёвках развевалось недосохшее бельё.

Лишь теперь обитатели замка поняли, как несправедливо поступили они с бедной Ингой. Королева упрекала себя в жестокости и велела искать девушку повсюду. Представьте себе, как она обрадовалась, когда егеря сообщил, что знает, где находится Инга. Ему было приказано немедленно привезти её в замок.

Когда Инга узнала, что вор разоблачён, но ему вместе с матерью удалось скрыться, она от радости тут же поправилась и охотно согласилась на предложение егеря отправиться в замок. Королева встретила девушку с распостёртыми объятиями и расцеловала её в обе щеки, а остальные обитатели замка выразили ей своё почтение. Затем Инге пришлось рассказать обо всём, что с ней произошло. Выслушав её, королева промолвила:

— Я надеялась взять тебя в город и сделать своей фрейлиной, но ты, наверное, предпочтёшь выйти замуж за моего егеря?

Инга ответила, что гораздо больше хотела бы выйти замуж за лесничего. Тогда королева назначила егеря королевским лесничим и повелела построить ему прекрасный дом на том самом лесном озере. Домишко троллей она приказала сравнять с землёй.

Минул год, как Инга и егеря поженились. Одним из осенних вечеров они любовались своей новорожденной малышкой, спящей на коленях у матери. Ребёночек был несказанно милым и с лица Инги не сходила счастливая улыбка. Вдруг ей послышалось, что за окном кто-то тяжело вздыхает. Она обернулась и увидела две пары печальных троллиных глаз, наблюдавших за ней через стекло. От неожиданности девушка вскрикнула, а муж её выбежал на улицу, но никого там не встретил: лишь ветер отозвался на его оклик. Когда же он собрался вернуться назад в дом, то заметил, как что-то белееет у порога. Это был свёрток с одежками принцессы.

С тех пор троллей в этом краю больше не встречали. Видимо, троллиха с сыном последовали за своими братьями в северные леса. Инга нередко вспоминала о них и от души желала, чтобы жизнь их сложилась счастливо.

ЗАТЫЧКА ДЛЯ БОЧКИ

Вот уже почти пять лет жители церковного прихода Бёлинге страдали от голода. Коровы у них перестали давать молоко и бродили по фермерским пастбищам с пустым выменем. В то же время совсем неподалёку, в поместье пожилой леди Скинфлинт, молоко и другая еда имелись в изобилии. Однако помещица эта была очень жадной. Делиться своими припасами она ни с кем не желала. Старуха купила поместье ровно пять лет назад и переехала туда со своей долговязой и нескладной дочерью, лицо которой было настолько безобразным, что внушало страх всем, кто его видел.

В поместье всегда жили сыто. Старая леди и её дочь держали всего четырёх коров, но при этом у них имелись сотни голов сыра, большие кадки с густым маслом, которое они возили на рынок продавать. Казалось, благодать Божья, обходившая стороной крестьян из Бёлинге, вся сконцентрировалась в этом поместье. Люди роптали, они не могли понять, почему на их земле царит такая несправедливость.

В один из дней самая дородная местная корова по кличке Звёздочка, принадлежавшая фрёкен Йонссон, дала всего лишь стакан молока. И тогда старший сын крестьянки, Йеркер Йонссон, твёрдо решил выяснить, в чём тут дело. Вечером, ложась спать, он не стал задувать свечу, а поставил её на верстак, чтобы пламя перекинулось на стружки, когда она будет догорать. Йеркер закрыл глаза и притворился спящим. Он решил проверить, если ли в его жилище домовый или домашний дух — ниссе. Если есть, то этот дух обязательно заявится задуть свечу. Долго пришлось ждать Йеркеру. И вот, когда он уже потянулся погасить свечу, которая никак не желала догорать, из тёмного угла комнаты показался маленький ниссе в сером халатике и в красной шапке с кисточками. На цыпочках он подкрался к свече и, зажав горящий фитиль двумя пальцами, погасил его.

Йеркер вскочил с постели.

— Добрый вечер, — поприветствовал он ниссе и почтительно поклонился. Тень маленького духа была отчётливо видна на фоне озарённого лунным светом окна. — А я уж было подумал, что ты перебрался в поместье, и счастье наше перебралось туда вместе с тобой.

Ниссе смотрел на крестьянина, поглаживая свою длинную бороду.

— Это не моя вина, — серьёзным тоном произнёс он.

— Тогда чья же? — поинтересовался Йеркер.

Ниссе окинул его недоверчивым взглядом, а затем, встав на цыпочки, прошептал ему на ухо:

— Иди в поместье и устройся на какую-нибудь чёрную работу. Когда станешь там своим, у тебя будет возможность заглянуть в кладовую — тогда-то ты и узнаешь, в чём тут дело.

С этими словами ниссе проворно, как мышь, скрылся в тёмном углу.

На следующее утро Йеркер встал ни свет ни заря. Надев праздничный костюм, он попрощался с матерью и двинулся в поместье, надеясь получить там какую-нибудь работу. Проходя мимо деревни, он выменял свою одежду на несколько пышных ржаных пирогов и поддюжины жирных колбасок. Как ни жаль было Йеркеру расставаться с праздничным костюмом, он знал, что поступает правильно. Леди Скинфлинт морила голодом даже собственных кошек. Не стоило рассчитывать, что она расщедрится на кусок хлеба для простого работяги.

Добравшись до поместья, Йеркер постучал в дверь, ведущую на кухню.

— Входи, — отозвался чей-то скрипучий голос.

Йеркер отворил дверь и увидел старика — единственного оставшегося в поместье слугу. Старик выглядел немощным и несчастным. Ни на какую другую работу он уже не годился, поэтому вынужден был доживать свои дни в поместье леди Скинфлинт. Он сидел у камина и обедал, то есть жевал картошку, запивая её колодезной водой.

— Скажи-ка, не требуется ли вашей хозяйке работник? — осведомился у него Йеркер.

В ответ старый слуга громко захохотал. Он и представить себе не мог, что кто-то пожелает работать в таком скверном месте.

— Нет, ей никто не нужен, — ответил он. — Сколько бы ты ни попросил за свой труд, она решит, что это дорого.

— Ну а кто же тебя подменит, если ты, например, заболеешь? — спросил Йеркер.

— Только не это! Если я заболею, то умру голодной смертью, — печально ответил старик.

Йеркер, достав ржаной пирог и колбаску, протянул их старику.

— О нет, лучше я умру и попаду в рай, — сказал слуга и глаза его заблестели.

— Мне нужно, чтобы ты притворился больным, — повелел Йеркер, держа колбаску в правой руке, а ржаной пирог — в левой. — Если я получу работу, то буду кормить тебя куда лучше, чем эта жадная старуха.

Слуга повиновался. Он устроился поудобнее в углу возле камина, закутался в плед, и с аппетитом принялся за пирог с колбаской. Йеркер тем временем вышел на улицу и притаился за углом дома.

Вскоре он услышал, что на кухне начался переполох. Старуха Скинфлинт и её безобразная дочь распекали старика за то, что тот сидит без дела. Вой

на кухне стоял такой, будто семь псов гонялись за одиннадцатью кошками. В самый разгар перебранки Йеркер постучал в дверь во второй раз.

— Милостивая госпожа, не найдётся ли у вас работы для бедного крестьянина? — спросил он с порога.

— Нет, проваливай! Убирайся прочь! — завопила старуха, грозя кочергой.

Но дочь одёрнула леди Скинфлинт. Теперь, когда единственный слуга заболел, им, конечно же, на несколько дней потребуется помощь. По этому поводу Йеркеру разрешили остаться в поместье. Первое, что ему было поручено делать — это таскать сыр из кладовой в погреб. Головы сыра оказались большими и увесистыми, и было их так много, будто помещица держала не четырех коров, а по меньшей мере сотню! Наверное, вы подумали, что Йеркеру было позволено входить в кладовую, но ничего подобного. Дочь сама доставала оттуда головы сыра и передавала их работнику уже на крыльце. Каждый раз она плотно закрывала за собой дверь, и ему никак не удавалось заглянуть внутрь.

В один прекрасный момент Йеркер придумал, как добиться своей цели. Он сделал вид, что уронил голову сыра себе на ногу. Работник подпрыгивал, завывая от боли, и дочь помещицы вышла из кладовой, чтобы посмотреть, что стряслось. На некоторое время дверь осталась без присмотра, и Йеркер исподтишка сунул в замочную скважину палку, а затем обломил её. Остаток палки прочно застрял в замке. Дело было сделано. Работник тут же выздоровел, взял голову сыра и понёс её в погреб.

Вернувшись, он застал помещицу и её дочь ковыряющимися в замке с намерением вытолкнуть из него палку и закрыть дверь. Лица у них побагровели от натуги. Йеркер предложил женщинам свою помощь, но те отказались, так что дверь осталась незапертой до следующего дня, в течение которого леди Скинфлинт сама собиралась сходить в деревенскую лавку и купить новый замок.

Весь вечер старуха и её дочь по очереди охраняли дверь. Ушли они только после того, как отправили своего работника ночевать на сеновал.

*Йеркера не на шутку разозлило то, что гнусная старуха будет
дойти его любимую корову. Высунув голову из-за бочки, он зашел:
— Золотая корова, золотая корова, ты лягни-ка эту ведьму, золотая корова.
И тотчас же затычка превратилась в коровье копыто. Оно больно
лягнуло старуху, а потом и подоспевшую ей на подмогу дочь.*

Йеркер, немного вздремнув, слез с сеновала и отправился к господскому дому. Он был уверен, что помещица с дочерью к этому времени уже крепко уснули. Однако, прислушавшись к звукам, доносящимся из столовой, он понял, что они всё ещё не окончили ужин. Бесшумно, как змея, Йеркер проскользнул в холл и оттуда попал в незапертую кладовую. Было ещё довольно светло, но ничего странного в кладовой он не заметил: на полках лежали головы сыра, да по углам стояли бидоны с молоком.

Вдруг Йеркер услышал, как дверь столовой со скрипом отворилась. Боясь быть замеченным, он залёг на пол между двух бочек, и в тот же миг в кладовую вошла леди Скинфлинт с дочерью. Старуха покопалась в кармане, достала оттуда большую затычку для бочки и воткнула её в какое-то отверстие в стене. Сев на табуретку рядом с этим отверстием, она поставила ведро меж коленями, буд-то собиралась доить корову. Затем она принялась поглаживать затычку и причитать, как пастушка: «Иди ко мне, Кормилица. Ко мне, Бурёнка. Идите сюда, коровушки!»

— Кого ты сегодня подоишь первой? — спросила дочь.

— Пожалуй, начну с коровы приходского священника. Иди сюда, Марта, иди ко мне!

Йеркер наблюдал, как затычка в стене набухла, превратившись в огромное вымя. Старуха вцепилась в него и запела:

— Золотая корова, золотая корова, дай мне вдоволь молока, золотая корова.

Сливочно-белое молоко струилось из-под её пальцев, пока ведро не наполнилось до краёв. Затем леди Скинфлинт слила молоко в приготовленный дочерью большой бидон и снова поставила ведро между колен.

— Ну что, кто на очереди? — спросила дочь.

— Теперь пришла пора доить Ромашку, — ответила леди Скинфлинт. Как только её песня умолкла, вымя исчезло, а старуха принялась снова гладить затычку, и делала она это до тех пор, пока из неё не появилось новое вымя.

— Пойдём, Ромашка, — причитала старуха. — Иди сюда скорее.

Молоко вновь ручьём лилось в ведро, а старуха пела свою песню:

— Золотая корова, золотая корова, дай мне вдоволь молока, золотая корова.

И вот новое ведро наполнилось, а старухина дочь вновь задала свой любимый вопрос — кто на очереди.

— Ну а теперь подоим Звёздочку, коровку фрёкен Йонссон, — ответила помещица и принялась проделывать те же фокусы с затычкой. — Иди ко мне, Звёздочка, — позвала она.

Йеркера не на шутку разозлило то, что гнусная старуха будет доить его любимую корову. Высунув голову из-за бочки, он запел:

— Золотая корова, золотая корова, ты лягни-ка эту ведьму, золотая корова.

И тотчас же затычка превратилась в коровье копыто. Оно больно лягнуло старуху, а потом и подоспевшую ей на подмогу дочь. Йеркер пришёл в бурный восторг и снова затянул свою песню:

Золота и серебра в их закромах набрался целый мешок, такой огромный, что его с трудом можно было оторвать от земли.

— Золотая корова, золотая корова, ты лягни-ка эту ведьму, золотая корова.

Копыто вновь и вновь лягало леди Скинфлинт и её долговязую дочь. Те визжали от боли, но получали всё новые и новые удары, будучи не в силах увернуться от них.

— Негодяй! — крикнула старуха Йеркеру. — Ты что же, погубить нас удумал?

Йеркер ничего не ответил, и тогда помещица попыталась найти к нему другой подход.

— Дорогой мой, милый мистер Йеркер Йонссон! Пожалуйста, не пойте больше свою песню. Просите всё, чего душе угодно, только пощадите нас!

— Вот так-то лучше! — ответил Йеркер и умолк. Коровье копыто исчезло, вновь превратившись в затычку, и он сунул её себе в карман.

— Несите-ка мне всё золото, какое вы заработали, доя деревенских коров, — приказал он, — и тогда я сменю гнев на милость.

Как ни умоляли Йеркера старуха с дочерью, он не смягчил своего приговора. Золота и серебра в их закромах набрался целый мешок, такой огромный, что его с трудом можно было оторвать от земли.

— Верни нам хотя бы затычку, — простонала старая ведьма.

— Нет, — непреклонно ответил Йеркер, — она останется у меня.

Крестьянин разбудил старого слугу, и вместе с ним они всю ночь тащили тяжеленный мешок до деревни. Под звон утренних колоколов вышли они на деревенскую площадь и на глазах у изумлённой толпы вывалили из мешка несметные сокровища. Богатство было справедливо поделено между крестьянами, чьих коров долгие годы доила старуха-ведьма. Все ликовали, и людской радости не было предела.

Крестьяне порешили, что Йеркер заслужил оставить себе десятую часть добытых им сокровищ. Он стал настолько богат, что купил себе большую ферму, женился на первой красавице, за которой давно ухаживал, и нанял старого слугу помещицы вести своё хозяйство.

В приходе Бёлинге снова воцарилось спокойствие и процветание. Леди Скинфлинт со своей дочерью, наоборот, беднели на глазах, ведь честным трудом они не умели заработать себе на хлеб. Ну а затычку прихожане сожгли в большом костре, чтобы она никогда больше не приносила несчастья ни им, ни кому-либо другому.

ПЛАЩ КОЛДУНА

Жил-был на свете злой колдун. На склоне высокой горы построил он себе великолепный замок. Суровые утёсы он превратил в прекраснейший на земле сад, утопающий в пышных цветах, богатый спелыми плодами и сладким, как мёд, виноградом. Под сенью деревьев возлежал чародей на бархатной кушетке, а юные красавицы развлекали его танцами, ублажали его слух пением и игрой на лютнях.

Песни на садовой лужайке пелись весёлые, но тем, кто их исполнял, было совсем не весело. Танцовщицы ненавидели безобразного и гнусного колдуна, который разлучил их с родителями. Однако колдун держал своих пленниц в страхе: если ему казалось, что какая-то из девушек недостаточно хорошо играет или танцует, то он открывал ворота сада и выталкивал её наружу, в густой лес, где хозяйничали медведи и волки. Многие из танцовщиц пропали там навсегда.

Всякий раз, когда колдун избавлялся от наскучившей ему девушки, он облачался в роскошный бархатный костюм, мазал свои губы мёдом, чтобы речи его звучали сладко, а глаза свои он сбрызгивал волшебной росой, чтобы они сияли и блестели. Затем он надевал свой чёрный плащ, полы которого превращались в огромные крылья, и улетал на поиски новой жертвы.

Когда колдун находил девушку, которая ему нравилась, он, словно благородный рыцарь, галантно расстилал свой плащ у её ног. Если красавица ступала на край плаща, она оказывалась в ловушке, и злодей вместе со своей жертвой улетал восвояси. Если же девушка не отвечала на его ухаживания, то он не мог причинить ей вреда, поскольку имел власть лишь над теми, кто ступал на плащ по собственной воле.

Как-то раз колдун, пролетая мимо небольшой деревушки, увидел юную белокурую девушку, которая расчёсывала свои длинные косы. Красавицу звали Альвида, и была она дочерью деревенского кузнеца. Прекрасноликая и ясноокая, она очаровала всех в округе, и колдун также поддался её обаянию. Не осмелившись подойти к девушке сразу, он некоторое время наблюдал за ней исподтишка. И вот она взяла в руки плетёную корзинку и собралась в лес за яго-

дами. Колдун обогнал её, и там, где лесная тропинка делала поворот, вынырнул из чащи и расправил перед ней свой чёрный плащ.

— Прелестница, — произнёс он, — твои ножки слишком изящны, чтобы ходить по земле. Ступай лучше на мой плащ!

Альвида опешила от неожиданности, но быстро пришла в себя и с усмешкой ответила:

— Никакая я не прелестница. И вам стоило бы побереечь такой красивый плащ. Он испачкается, если бросать его, где нипопадя.

Она подняла плащ, бережно встряхнула его и вернула владельцу.

— Так-то лучше, — удовлетворённо сказала девушка. — Очень жаль было бы испортить такую прекрасную вещь.

Она шуточно погрозила ему пальцем и скрылась в лесу.

Однако колдун не отступался. Очень уж хотелось ему заполучить красавицу. Украдкой он продолжил следить за ней, пытаясь придумать, как бы заманить её в свой замок. В долине встретилась ему отара овец, а среди них — огромный баран с витыми рогами.

— Вот если бы заставить этого барана напугать её, — думал колдун, — тогда я смог бы предложить ей свой плащ в качестве защиты. Пытаясь укрыться за ним, она уж наверняка наступит на краешек.

Колдун свистнул в свой волшебный свисток, и в небе возник огромный рой пчёл и шершней. Они жалили барана так больно, что тот пришёл в бешенство. Забодать насекомых он не мог и расствирепел настолько, что бросился на Альвиду. Этого колдун и добивался. Он в два счёта подскочил к девушке и распростёр свой плащ, будто бы защищая её от разъярённого зверя. Однако злодей допустил просчёт. Альвида хоть и испугалась барана, но искать спасения под плащом не стала, а помчалась в сторону большой сосны, вокруг которой бегала от своего преследователя до тех пор, пока не споткнулась о корень. Чародей тут же бросил плащ ей под ноги, но промахнулся, и вместо красавицы поймал в свою ловушку остророгого барана. К великому неудовольствию колдуна, плащ его оказалась порванным.

Альвида, чувствуя свою вину — как-никак, а ведь таинственный незнакомец пытался защитить ее при помощи своей мантии — подошла к колдуну и сказала:

— Как жаль, что ваш прекрасный плащ пострадал из-за меня. Надеюсь, я смогу его заштопать.

Из двух шипов, сорванных с розового куста и воткнутых один в другой, она соорудила иглу, а из пряди своих светлых волос свила нить.

— Дайте-ка мне свой плащ, — попросила она, — я аккуратно его подлатаю. Доберётесь до дома, а там-то уж будет кому его зашить как следует.

Альвида перекинула плащ через колено и, как смогла, залатала прорехи.

Но колдун не собирался её отпустить. Он поднёс свой плащ к свету, внимательно осмотрел его и, недовольно покачав головой, предложил:

— Не сделать ли тебе ещё несколько стежков?

Альвида снова взяла иглу и потянулась за плащом, но хитрый колдун поволок его по земле. Девушка же решила придержать плащ и, не долго думая, встала ногой на его край. Тут-то колдун и завернул её в чёрную ткань. Альвида в отчаянии наблюдала, как плащ превратился в два огромных чёрных крыла и поднял её в воздух. Однако самым страшным было то, как изменилось лицо колдуна. Глаза его превратились во вращающиеся огненные шары, а рот оскалился, обнажив огромные, как у тигра, клыки.

— Помогите, помогите! — В ужасе кричала Альвида, но помочь ей было некому.

И тут по счастливой случайности волосяная нить, с помощью которой она зашивала плащ колдуна, зацепилась за верхушку сосны, да так крепко, что злодей, как он ни дёргал, не мог её разорвать. Более того, с каждым движением он всё больше запутывал плащ в листве и ветвях. Пришлось действовать двумя руками, но как только он выпустил девушку из своих крепких объятий, она соскользнула с плаща, ухватилась за одну из веток пониже и прыгнула на землю. Никогда в жизни она не бегала так быстро, и едва переступив порог дома, упала без сил. Прошло немало времени, прежде чем девушка пришла в себя и решила рассказать о произошедшем своим родителям.

Колдун вернулся в свой замок вне себя от ярости. Опасаясь его гнева, обитатели чертогов его попрятались кто куда и сидели тише воды, ниже травы, пока он не заперся в своих покоях.

Чародей лёг на кровать, закрыл глаза, но сон не шёл к нему. В комнате как будто было слишком светло для того, чтобы уснуть.

— Должно быть, ночь сегодня лунная, — подумал он и отвернулся к стене.

Однако темнее от этого не стало. Он поднялся, чтобы закрыть ставни, взглянул в окно, но луны на небе не обнаружил. Обернувшись, он увидел, что свет исходит от висящего на спинке стула плаща, вернее от нити, которой он был зашит. Нить эта, сотканная из золотистой пряди Альвиды, светилась на фоне чёрной ткани так же ярко, как благой поступок сияет на фоне злых деяний.

— Ну, это легко исправить, — подумал колдун, и тщательно свернул плащ так, чтобы шов оказался внутри. Однако едва он закрыл глаза, как сияние вновь наполнило комнату: золотистые швы просвечивали даже сквозь складки плаща. В сердцах злодей вскочил со своего ложа, схватил нож и вырезал из мантии все золотые нити, оставив в ней зияющую дыру. Затем он выбросил нити в окно.

— Теперь-то уж ничто не потревожит мой сон, — решил он, но даже очей не успел сомкнуть, как свет появился снова. Колдун осмотрел плащ и с удивлением обнаружил золотой шов на прежнем месте, причём сиял он так же ярко, как раньше.

— Что за чертовщина?! — подумал колдун и его охватил страх. Он бросил плащ в самый тёмный и глубокий погреб своего замка, но и это не помогло. Стоило злодею лечь, как всё вокруг вновь озарилось сиянием. Свет прони-

кал сквозь стены, пол и потолок, он лился отовсюду, и тут злодей понял, что не в силах как-либо этому противостоять.

После трёх бессонных ночей, колдун извлёк свой плащ из погребца, накинул его на плечи и полетел в направлении той маленькой деревушки, где жила Альвида. Ступив на землю у её дома, он постучал в окно.

— Кто там? — испуганно спросила девушка, разбуженная этим стуком.

— Это я, — ответил колдун. — Открой окно, мне нужно с тобой поговорить. Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Альвида узнала голос колдуна и, задрожав от страха, спряталась под одеяло.

— Открой окно, — настаивал злодей, — твои золотистые волосы, которыми ты зашивала мой плащ, сияют и не дают мне спать. Распори этот шов, прошу тебя! Или пожалеешь!

Но Альвида знала, что сейчас колдун не сможет причинить ей вреда: злые маги и прочая нечисть никогда не осмелятся переступить через порог дома, где живут верующие христиане. Так что девушка и не подумала вылезать из-под одеяла.

Тогда чародей заговорил по-другому:

— Умоляю, распори этот шов, я дам тебе целый мешок золота!

Альвида лежала, не шелохнувшись.

— Если ты выполнишь мою просьбу, я наколдую тебе большую ферму с пастбищами и плодородными полями, — не унимался чародей, но что бы он ни предлагал, ответа так и не последовало. В итоге пришлось ему вернуться в замок ни с чем.

В тяжких раздумьях колдун бродил по своему саду, и вдруг его осенила мысль: если Альвиде никак не подкупить, то нужно задобрить её подарками. Возможно, хоть тогда она из благодарности согласится распороть этот злосчастный шов. И вот колдун сорвал самые сочные плоды со своих деревьев, вырвал с корнем виноградные лозы, завернул их в плащ и полетел обратно к Альвиде. Лозы он посадил под окном девушки, увидев ими стены её дома, а фрукты развесил вокруг окна, создав из них своеобразный нарядный наличник.

Вернувшись в замок, чародей решил снова попытаться поспать. На этот раз, когда он закрыл глаза, нить светилась слабо, и наконец-то на него снизошёл благословенный сон.

Альвида же, выглянув утром в окно, увидела сидящую на обочине дороги бедную старушку, которая ела большую сочную грушу. Завидев девушку, старуха встала и поклонилась ей:

— Спасибо за прекрасную грушу, — крикнула она. — Я её не рвала, а нашла на дороге. Ну а то, что валяется на дороге, незачем и подбирать.

Альвида огляделась и увидела, как красиво украшено её окно. Девушка сразу поняла, что это дело рук колдуна. Видимо, таким образом он пытается убедить её вырвать сияющую нить из его плаща. Сама девушка к фруктам так и не притронулась, но она угощала ими проходивших мимо её двора путников. Уставшие от долгой дороги, измученные голодом и жаждой, странники брали

— Спасибо за прекрасную грушу, — крикнула она. — Я её не рвала,
а нашла на дороге. Ну а то, что валяется на дороге, незачем и подбирать.

сочное яблоко или грушу и благословляли этот щедрый подарок. Под вечер на лозах не оставалось ни единой ягодки, но утром они снова ломились от спелых гроздьев.

И вот, в одну прекрасную ночь, колдун снова постучал в окно Альвиды.

— Послушай, милая, — заискивающе начал он, — я отдал тебе все сокровища моего сада, а в ответ лишь прошу, чтобы ты затмила сияние этого дурацкого шва. Не может же он сиять вечно? Так срежь же эти нити с моей мантии, и я, наконец, смогу спокойно спать!

Альвида ничего не ответила. Ей не хотелось распарывать такой хороший и аккуратный шов, который находился именно там, где ему и положено быть.

Избавиться от шва колдуну было так и не суждено. Каждую ночь он, желавший вершить только зло, вынужден был осыпать подарками усталых и обездоленных путников. И каждый раз, когда он снова отваживался похитить понравившуюся ему девушку, золотой шов на его мантии начинал ослепительно сиять. И до тех пор, пока злодей не возвращал девушку домой, не было ему ни сна, ни покоя.

Каждую ночь он, желавший вершить только зло, вынужден был осыпать подарками усталых и обездоленных путников.

СЕМЬ ЖЕЛАНИЙ

Если бы вы видели, как Улле Никлассон стоит в лесу с вязанкой хвороста и почёсывает свою огненно-рыжую щетину на голове, вы, наверное, упали бы со смеху. Улле не был похож на других мальчуганов. Волосы его напоминали выжженный солнцем куст можжевельника, нос был широким, как картофелина, а выпирающие на его лице толстые щеки были похожи на шляпки грибов.

И всё бы ничего, если бы Улле был просто некрасив. Однако и ленив он был настолько, что едва заставлял себя вставать, когда падал. Кроме того, он был так глуп, что не мог отличить ворону от белки. Когда же Улле бродил по лесу, разинув рот и свесив вниз свои длинные руки, его скорее можно было принять за обезьяну, чем за человека. Он был так безобразен и глуп, что над ним смеялись даже сороки.

И вот, стоял он, как мы уже знаем, с вязанкой хвороста и почёсывал затылок. Даже семилетний ребёнок запросто мог бы вприпрыжку поскакать с этой небольшой вязанкой за плечами, но Улле, которому уже исполнилось тринадцать и который был силён, как медведь, уже битый час раздумывал над тем, сможет ли он закинуть её на плечо.

Улле стоял, переминаясь с ноги на ногу, и вдруг увидел рядом гадюку. Она пристально смотрела на что-то перед собой. Приглядевшись повнимательнее, мальчик увидел лягушку, которая ползла прямо в открытую пасть змеи. Если бы Улле не был так глуп, то смекнул бы, что гадюка своим гипнотическим взглядом наложила на лягушку заклятие, и той ничего теперь не остаётся, кроме как ползти вперёд на свою верную погибель.

— Ну и ну! — удивлённо сказал Улле. Поднять палку и убить змею ему было лень. А лягушка тем временем всё ближе подползала к ядовитым зубам гадюки. Улле, как бы он ни был глуп, всё же понял, что лягушка напугана. Она вся дрожала и время от времени издавала тихий жалобный писк. Широко раскрыв свои глупые глаза, Улле шагнул ближе.

— Эй, маленькая толстуха, не будь такой глупой, — сказал он лягушке. — Почему бы тебе не упрыгать отсюда подальше? Разве ты не видишь, что эта длинная чёрнуха хочет тебя слопать?

Это была самая длинная речь из всех, что Улле когда-либо произносил. Она далась ему с таким трудом, что он снял шапку и утёр пот со лба. Лягушка же продолжала медленно подползать всё ближе к гадюке, пока не оказалась в шаге от неё. Змея пристально смотрела на свою жертву, а та трепетала от страха. Тут Улле рассердился и схватил палку.

— Я должен помочь тебе! — сказал он и при помощи палки отбросил лягушку в траву, где гадюка не могла её видеть.

Лягушка мигом перебралась на собранную Улле вязанку хвороста и стала смотреть на мальчика своими прекрасными выразительными глазами. Казалось, она хотела поблагодарить его.

— Мне что же, и нести тебя? — сердито проворчал Улле. — Хворост и так тяжёлый!

Однако лягушка продолжала сидеть на вязанке, устремив на Улле свой сияющий, нежный и ласковый взгляд. Заворожённый, Улле всё стоял и стоял, не решаясь прогнать лягушку. Змея к тому времени поняла, что надеяться ей не на что, и уползла прочь.

Вдруг лягушка засмеялась звонким, как серебряный колокольчик, смехом, спрыгнула с вязанки и в тот же миг превратилась в прекрасную фею с небесно-голубыми глазами, румяными щёчками и вьющимися золотистыми локонами.

Улле был так удивлён, что мог произнести только:

— О-о!

— Спасибо тебе, мой друг! Ты спас мне жизнь, — сказала фея нежным, как звуки арфы, голосом.

— О-о, — повторил Улле, который никак не мог прийти в себя.

— Ты, видимо, ещё не осознал, какой совершил подвиг, — сказала фея. — Теперь ты видишь, что я вовсе не лягушка. Я — королева фей. Мой хрустальный дворец находится на дне вон того ручья, текущего через луг.

— О-о, — снова произнёс Улле, не отрывая глаз от прекрасной маленькой феи.

— Ты, похоже, удивлён, ведь я только что была лягушкой, — продолжала фея. — Так я тебе обо всём расскажу. Вчера в полдень я совершила тяжкий грех, посмеявшись над маленькой лягушкой, которая ползла прямо в пасть большой змеи. Я не знала, что лягушка была зачарована этой змеей и смеялась над тем, что она не могла ускакать прочь. Поступив жестоко, я была наказана. До следующего полудня мне самой пришлось превратиться в лягушку. И всего за десять минут до того, как я снова стала бы феей, ко мне подползла змея и околдовала меня своим взглядом. Если бы тебя не оказалось рядом, эта гадюка меня бы уже проглотила. Теперь ты понимаешь, какой прекрасный ты совершил поступок?

— О-о, — сказал Улле, продолжая тарашиться на фею.

— Теперь я хочу вознаградить тебя за твою доброту, — продолжала фея. — Ты можешь семь раз загадать желание и всё, что ты пожелаешь, исполнится.

Только хорошенько подумай, прежде чем загадывать. Если желания будут безрассудными, то ты об этом пожалеешь. Прощай!

С этими словами фея взмыла в воздух и испарилась над ведущей к ручью тропинкой.

— Ох-ох-ох, — пробормотал Улле, ущипнув себя за локоть. — Ну и дела! Чего бы мне такого пожелать? А, кажется, я знаю! Пусть вязанка сама бежит домой, а я поеду на ней верхом!

Не успел он вымолвить эти слова, как плюхнулся животом прямо на вязанку, и та помчала его через лес, да так быстро, что во все стороны полетели ветки да щепки, мох и камни. Улле в ужасе изо всех сил вцепился в хворост. Вязанка бешеным вихрем неслась по рощам и холмам, по пустошам и лесосекам. Улле швыряло из стороны в сторону, с него слетели шапка и башмаки, ветки хлестали его по лицу, а сам он ревел, как лось.

За несколько минут вязанка домчалась до хутора, где жил Улле. Она влетела в калитку и так резко остановилась у порога, что мальчик слетел с неё, и, ударившись лбом о стену, набил себе здоровенную шишку.

— Ох-ох-ох, — простонал он, поднимаясь с пола.

Мать Улле, решив, что в дом забралась свинья, выбежала из кухни с метлой в руках. Улле был так ошарашен, что ничего кроме „о-о“ и „ох-ох-ох“ вымолвить не мог. О лягушке и змее он напрочь позабыл. Матери стало так жалко сына, что она решила побаловать его пакетиком миндальных конфет.

Когда Улле перепадало что-нибудь вкусенькое, он не знал меры. Вот и теперь, усевшись на пороге избы, он мигом проглотил все конфеты.

— Ням-ням, — сказал он, облизывая губы. — Жаль, что пакетик так мал, я бы хотел съесть ведро этих конфет.

И в тот же миг прямо к нему на колени упало полное ведёрко конфет.

— О-о! — радостно воскликнул Улле и принялся целыми горстями поглощать сладости. Он ел так жадно и так быстро орудовал руками, что если бы вы в этот момент наблюдали за ним, то у вас бы голова пошла кругом. Он разевал рот и глотал, и жевал, и всё никак не мог насытиться. Через четверть часа ведро опустело, а Улле потолстел и распух, как сарделька.

Прошло ещё немного времени, и Улле уже катался по кровати, корчась от боли в животе. Визжал он громче, чем свинья, запертая в загоне. Мать послала за доктором, и тот посоветовал ему выпить целый флакон слабительного. Через час Улле снова стал тощим, как охотничья собака. А когда он пришёл в себя настолько, чтобы рассказать о своих лесных приключениях, рассудительный доктор выпорол его ореховой хворостинкой.

Через неделю мать отправила Улле пропалывать их маленькую морковную грядку. Работать ленивому мальчугану не хотелось, и прежде чем приступить к делу он улёгся рядом с грядкой, чтобы немного отдохнуть.

А в саду росло огромное вишнёвое дерево с крупными и сочными вишнями. Однако дотянуться до них можно было, только забравшись наверх. Смекалистый мальчуган прислонил бы к дереву лестницу и легко дотянулся бы

*Вдруг лягушка засмеялась звонким, как серебряный колокольчик, смехом,
спрыгнула с вязанки и в тот же миг превратилась в прекрасную фею
с небесно-голубыми глазами, румяными щёчками
и вьющимися золотистыми локонами.*

до сочных вишен. Но Улле был слишком глуп и ленив для того, чтобы до этого додуматься. Он лежал под раскидистой кроной и злился на ворон и сорок, которые склёвывали вишни одну за другой.

— О-о, — сказал Улле, облизнув свои пухлые губы. — Хотел бы я сейчас оказаться на вершине этого дерева!

И тут могучий порыв ветра оторвал его от земли. В одно мгновение взлетел он на дерево и повис на одной из верхних ветвей.

— О-о, — радостно воскликнул Улле и принялся рвать и есть ягоды.

И всё было бы чудесно, если бы только он не поленился закрыть калитку. Но так как калитка осталась открытой, в сад зашла свинья и принялась чесать свою спину о вишнёвое дерево. Что произошло дальше, представить несложно. Дерево стало раскачиваться туда-сюда, и Улле болтало, как сороку на вершине берёзы во время урагана. Наконец, он потерял равновесие и полетел вниз. Страшно кувыряясь и ломая ветки и сучья, он в конечном счете приземлился прямо свинье на спину.

Трудно сказать, кто визжал громче — свинья или Улле. Однако конечно же свинья наверняка больше никогда не осмелится чесать спину о вишнёвое дерево, на котором сидит мальчик. Улле же целую неделю ходил с исцарапанными руками, красными ссадинами на щеках и распухшим носом.

Можно было подумать, что Улле никогда больше не будет загадывать всякие глупые желания. Однако, как и другие глупые мальчишки, он сразу забывал о всех своих бедах, едва о них переставали напоминать синяки и ссадины. Так что уже через пару недель с Улле случилось новое происшествие.

В один прекрасный день он решил отправиться пешком в соседнюю деревню. Идти так далеко ему было лень, и он пока уже стоял на деревенской улице и наблюдал за проезжающим мимо велосипедистом.

— О-о, — сказал Улле, — вот бы и мне так же прокатиться по всей округе.

В следующую секунду он уже сидел на велосипеде и с бешеной скоростью мчался вперёд. Как все это произошло, он не понял, но начал крутить педали изо всех сил. Кататься на велосипеде Улле не умел, и поэтому от страха начал вопить во всю глотку. Люди в испуге уступали ему дорогу, а скотина разбегалась в разные стороны. Всё было бы не так уж и плохо, если бы велосипед ехал по дороге, но неукротимая машина понесла его по холмам и лугам, сквозь посеvy картофеля и кукурузы, через заборы, канавы и каменные ограды. Улле ведь захотел прокатиться по всей округе, и это его желание в точности исполнялось.

— Ой, ой, ой, поймайте меня, остановите меня! — кричал Улле, продолжая вопреки своей воле бешено крутить педали. Он губил посеvy, портил цветники, давил скот. Овцы, завидев его, перепрыгивали через изгородь, а куры с кудяханьем взлетали на крыши амбаров.

Наконец, жители деревни во главе со старейшиной вышли на улицы и, вооружившись палками и шестами, вознамерились остановить Улле. Однако

это оказалось непросто. Велосипед ринулся на них, как разъярённый бык. Он сбил шляпу с головы священника, ободрал кожу на ногах приходского писаря, а самого богатого из окрестных фермеров так боднул в живот, что тот сделал в воздухе сальто.

Улле и сам был ни жив, ни мёртв. Он так до сих пор и не взял в толк, что за чудовище его так лихо несло по округе.

— Хотел бы я, чтобы эта проклятая штуковина разлетелась на тысячу кусочков! — сказал он.

Велосипед разогнался еще, врезался в каменную ограду и разбился вдребезги. Сам же Улле перелетел через эту ограду и приземлился прямо в заросли крапивы. Жители же деревни поспешили туда, желая хорошенько поколотить Улле за тот ущерб, который он причинил их хозяйству. Мало того, что поля оказались разорены, так ведь негодник задавил насмерть трёх поросят и четырёх кур. Но когда крестьяне увидели, как Улле напуган и измучен, они опустили свои дубинки.

— Бедный мальчуган, — сказали они. — Жаль его, ведь он настолько глуп, что не ведаёт, какие беды творит. Чему удивляться, если он даже читать до сих пор не научился!

Улле ковылял домой, чувствуя себя абсолютно разбитым. По дороге он размышлял над тем, что сказали о нём люди.

— Неужели я такой глупый оттого, что не умею читать? — удивлялся он. — Как странно. Может быть, именно поэтому я постоянно попадаю во всякие переделки? Вот бы научиться читать!

Если бы Улле загадал это желание первым, он поступил бы разумно и смог бы избежать многих неприятностей. Заклинание феи работало таким образом, что немедленно исполнялись только безрассудные желания, а осознанные сбывались лишь с течением времени. В связи с этим хорошо читать он стал не сразу. Однако желание постичь это искусство было так велико, что он учился читать с утра до ночи. В конце концов Улле получил возможность читать все книги, какие только попадались ему под руку. И чем больше он читал, тем лучше понимал, насколько ленивым и глупым он был, когда бездельничал. Теперь же стал он трудолюбив и прилежен; мать не могла на него нарадоваться.

Однажды, гуляя в лесу, Улле вновь встретил маленькую королеву фей. Он сразу узнал её и вспомнил происшествие со змеей и лягушкой, ведь с тех пор, как он стал учиться и работать, память его улучшилась.

— Добрый день, дорогой Улле, — нежно поприветствовала его фея. — Пять раз ты загадывал глупости, но шестое твоё желание было мудрым. У тебя осталось ещё одно желание, и оно последнее, так что подумай хорошенько, ведь потом я больше не смогу тебе помочь.

Улле погрузился в раздумья. Он так много читал и работал, что стал очень рассудительным и боялся пожелать чего-нибудь необдуманное.

— Хочу стать добрым и полезным человеком, — сказал он наконец.

— Лучшего желания и придумать нельзя, — радостно ответила фея. — И потому я исполню его, но тебе придётся потрудиться. Ведь то, что легко даётся, не стоит многого. Прощай!

Маленькая фея сдержала своё обещание. Благодаря любознательности и трудолюбию Улле вырос мудрым, добрым и полезным человеком, и все его полюбили. Став добрым, он стал казаться более красивым, ведь люди уродливы только если они злы и ленивы.

ВЫБОР КОРОЛЯ

Когда король Хеламунд собрался в крестовый поход на Святую Землю, он возложил управление королевством на плечи шестерых своих советников и взял с них клятву, что если он падёт в бою, то они позаботятся о королеве и уступят престол его малолетнему сыну. Однако король ещё не решил, кого из советников он сделает главным. Один из них казался ему чрезмерно старым, другой, наоборот, слишком молодым, третий имел чересчур горячий нрав, четвёртый был ленив, пятый — отважен до безрассудства, а шестой, напротив, слишком осторожен. И вот в одну из ночей, когда король не мог уснуть, терзаясь проблемой выбора, ему показалось, что между занавесками мелькнула складка женского платья. Он вскочил с постели и, вытаращив глаза от испуга, уставился на приближающееся к нему привидение в женском облике.

— Кто вы? — спросил он в смятении.

— Я — фея этого замка, — ответило привидение. — Я живу здесь давным-давно. Много королей сменилось за это время и я, как могла, помогала им в трудные минуты их жизни. Большинство из них даже не догадывались о моём существовании, но вы меня заметили. Ложитесь-ка на подушку.

Фея махнула над лицом короля серой вуалью, и он в тот же миг опустился на постель. Когда краешек вуали коснулся его лба, он погрузился в сон. Ему снилось, что он уже двинулся в поход и ушел на много миль от замка, однако, несмотря на это, он мог видеть всё, что происходит его в королевстве. Вот его советники сидят за большим столом, осыпая друг друга бранью, и лишь один из них, сохраняя спокойствие, пытается уладить возникшие разногласия. Вот все шестеро спускаются в сокровищницу, чтобы набить свои карманы золотом, и лишь один не прикасается к сундукам, а стоит в стороне. Вот советник, которого он назначил главным, въезжает в замок с отрядом солдат и объявляет, что король Хеламунд умер, а после он провозглашает себя королём. Вот этот самозванец берёт в жёны его королеву, запирает его маленького наследника в башню и заковывает в кандалы единственного советника, сохранившего ему, Хеламунду, верность.

От этого кошмара король очнулся весь в поту. Он никак не мог прийти в себя и бешено размахивал руками, пытаясь свести счёты с приснившимся ему самозванцем.

Увидев привидение, которое всё ещё стояло возле его кровати, король наконец-то окончательно пробудился и понял, что всё увиденное было всего лишь сновидением. Однако страх не покидал его. А вдруг этот сон был пророческим?

Фея кивнула королю, будто прочитав его мысли.

— Теперь вы знаете истинную цену клятв и обещаний, — сказала она.

Король в гневе сжал кулаки.

— Если бы я только знал, кто из них предатель, а кто мой верный подданный, — пробормотал он. — Однако я не разглядел их лиц.

— Поведать вам об этом я не могу, — сказала фея, — Но я могу помочь вам докопаться до истины. Завтра же прикажите своим советникам сплавить вашу золотую галеру вниз по реке к лугам, где проходят рыцарские турниры, а сами ступайте туда через лес. Я буду ждать вас там, где лес подходит ближе всего к берегу.

На прощание фея помахала королю вуалью и скрылась за складками занавесок.

Король послушал фею и на следующий же день велел советникам плыть на галере вниз по течению реки и устроить на лугу рыцарский турнир. Сам же он оседлал коня и поскакал туда, где лес подходит вплотную к берегу реки.

Едва король въехал в лес, как конь его резко остановился и встал на дыбы, словно чего-то испугавшись. В то же мгновение из чащи леса показалась фея.

— Привяжи своего коня вон к тому дубу, — сказала она, указав рукой на одно из деревьев. — А потом возвращайся ко мне.

Король сделал так, как ему велела фея. Она посмотрела на него своими большими тёмными глазами, провела вуалью по его лицу и запела:

— На землях наших нет главнее Хеламунда-человека, однако нужно превратить его в простого дровосека.

И тут король почувствовал, что с ним происходят необычайные превращения. Фигура его стала будто бы более приземистой, широкой и мускулистой. Расшитые парчой одежды превратились в грубую льняную рубаху. Лицо его заросло густой неопрятной бородой, а меч превратился в топор.

— Да что же это такое? — испуганно воскликнул он.

— Не бойся, — успокоила его фея, — вскоре ты станешь таким, как прежде. А пока смотри сюда.

Она провела вуалью по траве и запела:

— Пусть вырастет избушка среди лесов, здесь будет бедняку очаг и кров.

Хеламунд изумлённо наблюдал, как из под земли показалась поросшая мхом крыша, а затем и вся избушка. Это была крохотная лачуга с маленькими кривыми окошками.

И вот в одну из ночей, когда король не мог уснуть, терзаясь проблемой выбора, ему показалось, что между занавесками мелькнула складка женского платья. Он вскочил с постели и, вытаращив глаза от испуга, уставился на приближающееся к нему привидение в женском облике.

— Вот здесь ты и будешь жить, — сказала фея. — И уже совсем скоро ты окажешь своим советникам неоценимую услугу. Когда они захотят вознаградить тебя, пригласи их в своё скромное жилище и устрой пир.

Хеламунд хотел расспросить фею обо всём поподробнее, но не успел и рта открыть, как та растворилась в воздухе.

Вскоре он услышал чьи-то голоса и плеск вёсел. Из-за мыса выплыла золотая галера с королевскими советниками на борту. И вдруг на реке разыгрался невообразимый шторм. Могучие волны швыряли галеру, как щепку, и казалось, она вот-вот пойдёт ко дну. Ни секунды не мешкая, Хеламунд нырнул в воду, доплыл до галеры, а взобравшись в неё, взялся за вёсла и сумел направить тонущее судно в укромную бухту.

Ступая на берег, советники всё ещё были бледны от пережитого потрясения. Им хотелось щедро вознаградить своего спасителя, и они пообещали выполнить любое его желание. И тогда Хеламунд, памятуя о том, что говорила ему фея, снял шапку, почтительно поклонился и сказал:

— Господа, я человек простой и не знаю, смею ли обращаться к вам с такой просьбой, но через три дня в моём доме будет пир, и если бы вы пришли на него, то оказали бы мне величайшую честь.

Советники расхохотались.

— И это всё, чего бы ты хотел бы у нас попросить?

— Да, господа, — ответил Хеламунд. — Добро пожаловать в мой дом через три дня за два часа до заката.

Советники с трудом сдерживали смех. Как же глуп был этот дровосек, если не смог придумать желания посерьёзнее. Они по очереди пожали своему спасителю руку и пообещали явиться на пир в назначенный час. Высушив одежду, они поднялись на борт галеры и продолжили свой путь вниз по реке.

Как только они скрылись за горизонтом, Хеламунд перевоплотился из коренастого дровосека обратно в стройного и величественного монарха. Он оседлал коня и поскакал на луг, где должен был состояться рыцарский турнир. Советники прибыли туда намного позже и ни один из них и словом не обмолвился о недавнем приключении. Им стыдно было признаться, что если бы не дровосек, то галера бы потонула, и они вместе с ней. Король также молчал.

Два дня Хеламунд не видел фею, а на третье утро проснулся от того, что она окликает его по имени.

— Завтра ты должен устроить в замке большой пир, — сказала она. — Пригласи на него всех своих подданных, и шестерых советников позвать не забудь.

— Но ведь они уже дали слово прийти на пир к дровосеку, — ответил король.

— В том-то и дело, — загадочно сказала фея и растворилась в воздухе.

Хеламунд долго думал над словами феи, пока, наконец, перед ним не открылся их смысл. Затем он разослал всем обитателям замка приглашение на пир, который должен был начаться ровно за два часа до захода солнца.

И тут король почувствовал, что с ним происходят необычайные превращения. Фигура его стала будто бы более приземистой, широкой и мускулистой. Расшитые парчой одежды превратились в грубую льняную рубаху. Лицо его заросло густой неопрятной бородой, а меч превратился в топор.

В назначенный час парадный зал замка заполнился благородными вельможами, храбрыми рыцарями и прекрасными дамами. В сопровождении королевы и наследника туда пожаловал и сам Хеламунд. Король внимательно всматривался в толпу собравшихся. Он искал глазами своих советников, и вскоре смог их обнаружить. Советники подошли к монарху и выстроились друг за другом, чтобы отдать ему честь. Разумеется, данное дровосеку обещание они не сдержали.

Король пересчитал советников и заметил, что их всего пятеро. Самого молодого из них на пиру не было.

— Я не вижу благородного советника Исмарила, — произнёс монарх.

— Ваше Величество, — ответил королевский ключник, — благородный советник Исмарил просит сообщить вам, что он не может присутствовать на пиру, поскольку ранее уже принял приглашение на другой пир.

Король нахмурил брови и сделал вид, что рассердился. Он обратился ко всем присутствующим:

— Кому-нибудь известно, общество какого благородного господина Исмарил предпочёл обществу своего короля?

Советники в смятении поглядывали друг на друга, и никто из них не решился ответить. Однако поскольку они хотели опозорить одного из своих конкурентов на место верховного советника, пришлось им рассказать всю историю о спасшем их дровосеке и о том, что тот приглашал их на пир. Окончив свой рассказ, советники поклонились королю и удалились. Хеламунд же позвал слуг и распорядился:

— Немедленно ступайте в лес, в то место, где деревья подходят прямо к берегу реки. Отыщите там моего советника Исмарила и приведите его ко мне.

Слуги поспешили выполнить поручение короля, и уже через час вернулись вместе с пропавшим советником, тщетно пытавшимся отыскать в лесу хижину дровосека. Исмарил прошёл через парадный зал с гордо поднятой головой — стесняться ему было нечего.

— Итак, ты променял мой пир на ужин в лачуге дровосека, — обратился к нему король.

— Я должен был сдержать свое слово, — ответил Исмарил, бесстрашно глядя королю прямо в глаза.

Наступило напряжённое молчание. Король прервал его своим вопросом:

— Значит, приглашение простого лесоруба для тебя важнее, чем приглашение короля?

— Я должен был сдержать слово, — повторил Исмарил.

— Ты хочешь сказать, что обещание, данное самому ничтожному из моих подданных, значит для тебя больше, чем моя милость и благосклонность? — спросил король, горделиво подняв голову.

— Да, — непреклонно ответил Исмарил.

Хеламунд встал со своего трона.

— Итак, я назначаю тебя, Исмарил, верховным советником королевства. Найдя того, кто ценит своё слово превыше всех милостей и даров, я понял, кому могу без всяких опасений доверить свою землю, свою жизнь и всё, чем я по-настоящему дорожу.

— Какого наказания он заслуживает? — спросил король у собравшихся. Однако никто не рискнул ему ответить.

— Что же, — сказал король, — тогда я сам оценю его поступок так, как он того заслуживает.

Хеламунд сошёл с трона, подошёл к Исмарилу и крепко обнял его. Затем он поднял своего маленького наследника и передал его в руки молодому советнику.

— Итак, я назначаю тебя, Исмарил, верховным советником королевства. Найдя того, кто ценит своё слово превыше всех милостей и даров, я понял, кому могу без всяких опасений доверить свою землю, свою жизнь и всё, чем я по-настоящему дорожу.

СКАЗКА О ЧЕТЫРЕХ ТРОЛЛЯХ И МАЛЕНЬКОМ ПАСТУШКЕ ПЕТЕРЕ

Было это давным давно, когда в тёмных горах и дремучих лесах обитали только тролли. Их можно было встретить в каждом ущелье, в каждой пещере и в норах под извивающимися, как змеи, корнями огромных деревьев. Одни жили отшельниками, другие заводили семьи. Водились тролли большие и тролли маленькие, при этом считалось, что чем больше тролль — тем он главнее. Ну а самыми главными были четыре тролля-великана: Бульль-Бульль-Бульсери-Бульль, живший на севере, Друльль-Друльль-Друльсери-Друльль, живший на востоке, Клампе-Лампе с юга и Трампе-Рампе, который любил странствовать, но говорил, что его логово находится на западе.

Жили они за много миль друг от друга, но по меркам троллей-великанов это было не так уж и далеко. Один шаг исполинского тролля покрывал расстояние в двенадцать миль, так что за пол дня любой из них мог навестить всех остальных. Впрочем, виделись они не так уж часто, потому что плохо друг с другом ладили. Каждый считал себя самым главным из троллей и смотрел на других свысока.

Бульль-Бульль-Бульсери-Бульль жил на горе Буннер и было у него всё, что только можно пожелать. Прямо перед его логовом лежало озеро, достаточно большое, чтобы купаться и рыбачить. Он очень гордился этим озером, поскольку сотворил его сам. Однажды он обвязал верёвкой акр земли, привязал к ней своих волов, и те вырвали землю. Затем он договорился с Белобородым Старцем, хозяином Снежной горы, что тот будет круглый год наполнять его озеро водой — кристально чистой и студёной, как утренний ветер на Высокой Горе.

Друльль тоже жил припеваючи. Он устроил себе логово на Крутой Горе, и место это было прекрасно во всех отношениях. В горе было множество больших и глубоких пещер, а на самую вершину он взгромоздил огромный валун, с высоты которого созерцал величественные ландшафты, покрытые могучими бескрайними лесами.

Клампе-Лампе выкопал себе огромную землянку под семью раскидистыми елями. Там было так тепло и уютно, что тролль почти никогда не выходил из своего дома и поддерживал в очаге огонь, не затухавший уже тысячу лет.

Трампе-Рампе, наоборот, редко мог усидеть на месте. Он скакал по горам и появлялся там, где его меньше всего ждали. Только услышишь его громогласную песню — и вот он уже сам вихрем пронесется мимо.

Маленьких троллей было так много, что всех и не перечесть. Однако упомянуть о пастушке Петере всё же нужно. Он был таким крохотным, что едва доставал троллям-великанам до пояса, однако храбрости ему было не занимать. Работал он на всех четверых огромных троллей: погонял волов Булля, пас коз Друлля и баранов Клампе, объезжал ретивых скакунов Трампе, а это было очень нелегко. Однако выбиться из батраков в люди Петер никак не мог, впрочем, он и не тужил об этом. Пастушок любил играть на берестяном рожке и тростниковой дудочке, и звонкое эхо его мелодий разносилось над лесами и болотами. Хоть в дождь, хоть в зной, он был весел и счастлив.

И ещё жила в ту пору старая троллиха-ведьма, мудрей которой не было на всём белом свете. Всякий раз, когда тролли задумывали какое-то важное дело и не знали, как его проверить, они обращались к ней за советом. Звали её Угль-Гугль и жила она в старом домишке в самом глухом уголке леса.

Как мы уже знаем, тролли-великаны не ладили между собой и никогда не упускали возможности недобро подшутить друг над другом. Тот, кому удавалось провести собрата, гордо расхаживал, радостно ухмыляясь от осознания собственной хитрости и проницательности. Однако вскоре другой тролль находил способ оставить его в дураках, радость тут же сменялась гневом, и рассерженный тролль уже шипел, как девятнадцать северных ветров.

Однажды между троллями-великанами всё-таки воцарились мир и согласие, но тут случилось такое, что они перессорились пуще прежнего.

Прошёл слух, что добрый старый король троллей с Семимильной горы, владыка всех троллей и гномов, вошёл в Тёмную пещеру на Чёрной горе, и вход в неё закрылся за ним навсегда. И никогда они больше его не увидят, не пожмут ему лапу, не услышат его прекрасных и премудрых речей. Царствовал он три тысячи лет, и никогда не было среди троллей более почитаемого короля. Теперь же им предстояло избрать себе нового правителя.

Желающих занять его место было немало. Стать повелителем всех троллей, эльфов и гномов, жить на Семимильной горе в семи сотнях великолепных покоев, владеть волами с золотыми рогами, козами с серебряным руном, златогривыми лошадьми и многими другими богатствами — о чём ещё можно мечтать? И каждый из четырех троллей-великанов стал денно и ночью грезить о том, как он займет место короля.

Булля считал, что он просто создан для того, чтобы править троллями. Друлля был уверен, что никто не достоин такой чести, кроме него самого. Клампе-Лампе давал понять, что лучше него короля и не сыскать, хоть пятьсот раз обойди вдоль и поперёк всё троллиное королевство. Ну а Трампе-Рампе готов был поспорить на свой огромный нос, что королём станет именно он.

Теперь при встрече четыре тролля-великана даже не смотрели друг на друга. Каждый из них готов был стереть в порошок своих соперников, ведь если

Клампе-Лампе выкопал себе огромную землянку под семью раскидистыми елями. Там было так тепло и уютно, что тролль почти никогда не выходил из своего дома и поддерживал в очаге огонь, не затухавший уже тысячу лет.

бы не они, то не было бы и проблем. Чем меньше времени оставалось до выборов короля, тем больше они злились, тем сильнее ломали они голову над тем, как бы заполучить заветный трон на Семимильной горе.

И вот наступил день выборов, но тролли так и не смогли решить, кого им избрать. Тогда они разошлись по домам и думали ещё семь дней, но так ничего и не придумали. Ещё неделю размышляли они и поняли, что нужно им идти за советом к Уггль-Гуггль, ведь она мудрее всех на свете.

Узнав об этом, Бульль поспешил навестить старуху, чтобы снискать её расположение. Он взял посох и отправился в самую глухую часть леса. Шёл он осторожно и часто оглядывался по сторонам: как бы никто не прознал, куда он направляется. Добравшись, наконец, до старухиной избы, он постучал в дверь, и сама Уггль-Гуггль открыла ему.

— Какой важный гость! — сказала она.

— Я просто мимо проходил, вот и решил узнать, как ты тут поживаешь одна-одинёшенька, — слукавил Бульль.

Они разговорились, и в конце концов Бульль поднял тему королевских выборов.

— Помоги мне стать королём, — попросил он. — Ты ведь мудрее всех на свете. А я подарю тебе самую лучшую золоторогую корову с Семимильной горы, или не быть мне Бульль-Бульль-Бульсери-Буллею.

В этот момент раздался громкий стук в дверь.

— Матушка Уггль-Гуггль, — взмолился Бульль, — спрячь меня скорее, чтобы никто не узнал, что я был у тебя.

Старуха спрятала его на чердаке и пошла открывать дверь.

На пороге стоял Друльль. Он, как и Бульль, также решил задобрить старуху.

— Какой важный гость! — сказала Уггль-Гуггль.

— Я тут мимо проходил. Дай-ка, думаю, проведу старушку и узнаю, как она себя чувствует.

Они поговорили о том и о сём, и наконец Друльль перешёл к самой важной для себя теме.

— Помоги мне сесть на трон! — попросил он. — Я подарю тебе самую лучшую из всех золоторогих коров с Семимильной горы, или не быть мне Друльль-Друльль-Друльсери-Друллею.

Однако повезло ему не больше, чем Бульлю. Не успела старуха ответить на его просьбу, как в дверь снова постучали.

Друльль, боясь быть обнаруженным, попросил спрятать его. Старуха приподняла крышку погреба, и он спустился вниз. Хозяйка же пошла открывать дверь.

На этот раз на пороге стоял Клампе-Лампе, которому тоже пришла в голову мысль сговориться с Уггль-Гуггль. Он был очень доволен своей смекалкой.

— Какой важный гость! — сказала старая троллиха.

— Денёк сегодня выдался погожий, — начал он, — вот и надумал я прогуляться по окрестностям, да наведаться к тебе, узнать, как ты, матушка, поживаешь.

*Пастушок любил играть на берестяном рожке и тростниковой дудочке,
и звонкое эхо его мелодий разносилось над лесами и болотами. Хоть в дождь,
хоть в зной, он был весел и счастлив.*

Потом он немного поболтал со старухой о том да о сём, и, наконец, завёл речь о том же, что и его соперники.

— Если ты поможешь мне сесть на трон на Семимильной горе, я отдам тебе самую лучшую золоторогую корову!

Однако и Клампе-Лампе не довелось услышать ответ на своё предложение, потому что дверь вновь задрожала от решительного стука.

— Спрячь меня, — воскликнул Клампе-Лампе, — никто не должен знать, что я здесь.

Старуха затолкала его в свою огромную печь и с грохотом закрыла железную заслонку.

— Интересно, уж не Трампе-Рампе ли ко мне пожаловал? — пробормотала Угль-Гугль себе под нос. — Не иначе как и ему захотелось меня навестить.

И действительно, в дверях стоял Трампе-Рампе.

— Какой важный гость! — сказала старуха.

— Что-то я сегодня загулялся, да притомился маленько, — завёл беседу тролль. — И раз уж я в твоих краях очутился, решил заглянуть, отдохнуть немного да спросить у тебя, матушка, совета. Ты же мудрее всех на свете!

Бульсери-Буль, Друльсери-Друль и Клампе-Лампе, притаившись в своих укрытиях, слушали, как Трампе-Рампе обещал старухе всяческие богатства, если только она замолвит за него словечко.

Но, как ни странно, он также не получил ответа, ведь в дверь в очередной раз постучали, а снаружи послышались громкие голоса. Это посланцы троллей пришли к старухе за советом. К тому моменту, как они вошли в дом, Трампе-Рампе уже был надёжно укрыт в сарае на заднем дворе.

Посланцы поведали старухе о цели своего визита.

— Как ты знаешь, — сказали они, — старый добрый король покинул нас. И теперь всем: и троллям, и гномам, и гоблинам, нужен новый правитель. Трон на Семимильной горе ждёт его. Однако мы никак не можем сделать выбор, поэтому просим тебя о помощи. Подскажи нам, кому быть королём троллей и владыкой Семимильной горы?

Угль-Гуль, ведьма из дремучего леса, самая мудрая на свете, не спешила с ответом. Она села в тёмном углу избы, открыла большую книгу мудрости, надела очки и стала бормотать какие-то странные слова. Никто не осмеливался потревожить её, и в комнате царила торжественная тишина, нарушаемая только бормотанием старой ведьмы.

Наконец она встала. Собравшиеся с нетерпением ждали её решения. Посыльные в избе, а также Буль на чердаке, Друль в погребке, Клампе-Лампе в печи и Трампе-Рампе в сарае — все наострили уши, чтобы не пропустить ни слова.

— Вот что скажет вам Угль-Гугль, — начала она. — Я прочитала это в книге мудрости. Я знаю то, что знаю, но это моя тайна. Многие обратили свои взоры на трон с Семимильной горы, и многие возжелали занять место короля троллей. Один наверху и один внизу, один внутри и один снаружи,

— Какой важный гость! — сказала старуха.

и ещё другие, большие и маленькие тролли и гномы. Однако то, что мне известно, до поры останется тайной. Скажу только, что господином и повелителем всех троллей, гномов, эльфов и гоблинов станет тот, кто знает, как одолеть любую беду. Трон же на Семимильной горе будет занят новым королём ровно через семь дней.

Посланники вынуждены были довольствоваться этим предсказанием. Все — большие и маленькие тролли, гномы и гоблины принялись гадать, кто же знает, как одолеть любую беду.

Троллям-великанам было не слишком удобно сидеть в своих убежищах. У Клампе-Лампе в тесной печи ужасно затекли ноги, но он не смел и пальцем пошевелить. Чтобы не задохнуться, он однажды сделал такой сильный вдох, что ему в нос попала мука. От этого ему захотелось чихнуть, и он изо всех сил зажал нос пальцами.

Буллю на чердаке тоже приходилось несладко. При малейшем его движении половицы скрипели, и ему казалось, что под его весом они в любую секунду могут проломиться. Друль же в своём тёмном погребке был окружён какими-то горшками и бочками. Он боялся, что если пошевелится, то вся эта утварь с грохотом упадёт. Лишь Трампе-Рампе чувствовал себя вольготно. Он не знал о присутствии в доме других троллей-великанов, поэтому беззаботно ввалился обратно в избу, чтобы вернуться к неоконченному разговору со старухой и что-нибудь у неё разузнать.

В этот момент Клампе-Лампе почувствовал, что не может больше сдерживаться и вот-вот чихнёт. Если бы даже кто-то предложил ему все сокровища Семимильной горы и королевский трон в придачу, он всё равно не смог бы сдержаться. Ему надо было чихнуть и чихнул он так, будто вместо носа у него была огромная труба. При этом он дрыгнул обеими ногами, и они, хоть и успели занеметь, всё же вышибли печную заслонку и высунулись наружу.

Что тут началось! Тролли, и без того напуганные, услышав страшный рёв из носа Клампе-Лампе, вконец потеряли головы от страха. Буль подскочил так, что половицы под ним подломились и он рухнул вниз, прямо на голову Трампе-Рампе. Друль тоже подпрыгнул от неожиданности, и бочки вместе с горшками стали, грохоча, падать на землю. Ему показалось, что изба рушится, и, выбив крышку погреба, он выскочил наверх. Все четверо троллей замерли, окидывая друг друга недобрыми взглядами. Так и не произнеся ни слова, они поспешили убраться восвояси.

Разойдясь по домам, тролли крепко призадумались. Было ясно, что они мешают друг другу, и ничего с этим поделать было нельзя. Старая мудрая Угль-Гугль сказала, что королём станет тот, кто знает, как одолеть любую беду. Однако для начала каждому из них нужно было одолеть своих соперников.

На Крутой горе Друльсери-Друль расхаживал взад-вперёд по своему жилищу, как медведь по клетке, и всё думал, думал. Наконец он взобрался на большой валун на вершине своей горы, чтобы осмотреть окрестности, при этом он увидел Булля, который сетью ловил рыбу в озере. Внезапный приступ

*Все — большие и маленькие тролли, гномы и гоблины принялись гадать,
кто же знает, как одолеть любую беду.*

ярости охватил Друлля. Он поднял валун своими лапищами и со всей силы швырнул его в гору Буннер, чтобы одним ударом прикончить соперника.

— Сейчас я тебе покажу, болван с горы Буннер! — прошипел он сквозь зубы.

Бросок получился очень даже неплохим. Впрочем, в Булля валун не попал, а приземлился он в центр озера с таким плеском, который разнёсся на семнадцать миль над землёй и под землёй. Вся вода из озера выплеснулась наружу. Казалось, она давно готова была вырваться из тесных берегов и теперь с рёвом и грохотом неслась вниз с горы, сметая всё на своём пути. Жившие в долине у подножия горы тролли и гномы не на шутку перепугались. Водная стихия грозилась обрушиться на их жилища и затопить всё вокруг. Буль рвал на себе волосы и топал ногами с досады, ведь озеро, где он купался и рыбачил, было уничтожено, и он ничего не мог с этим поделать. Остальные тролли пребывали в смятении.

И в этот драматичный момент в долине появился пастушок Петер, гнавший волов Булля с пастбища. Он сразу же понял, что произошло, и уже в следующий миг знал, что нужно делать. Петер велел всем троллям взять из дома лопаты и кирки: нужно было выкопать ров, чтобы отвести туда воду. Тысяча рук быстро взялась за дело, и вот потоки воды хлынули в ров и, не причинив вреда жителям долины, повернули в сторону моря.

— Никто из нас до такого бы не додумался, — сказали тролли. — А пастушок-то наш мал, да удал!

Тем временем Бульсери-Буль догадался, кто сыграл с ним злую шутку. Он осмотрел валун и вспомнил, что видел его на вершине горы Друлля.

— Ты за это поплатишься, болван с Крутой горы, — сказал он и фыркнул. Оглядевшись, он нашёл валун ещё больше, чем у Друлля. Он яростно швырнул валун и со злорадной ухмылкой наблюдал, как тот, описав дугу в воздухе, приземлился прямо на склон Крутой горы и вызвал оползень, от которого половина горы обрушилась.

Друль едва спасся. Он сидел у развалин своей пещеры и не знал, что делать. Было ужасно холодно, ледяные ветры на склонах горы играли в прятки среди тысяч трещин и ям, образовавшихся в горе после оползня. Друльсери-Друлля продудило, и у него разболелся зуб, да так сильно, что бедняга выл, как одиннадцать сотен волков. Услышав этот вой, тролли со всей округи поспешили на Крутую гору узнать, что там приключилось. Однако из Друлля невозможно было вытянуть ни слова, он только кричал, стонал и брыкался. Сколько тролли ни умоляли его замолчать, всё было тщетно, так что на пятьдесят миль в округе никто в эту ночь не смог сомкнуть глаз.

На следующее утро пастушок Петер отправился на Крутую гору пасти коз Друлля. Увидев, что случилось с троллем-великаном, он взял ножницы, остриг всё стадо и обернул голову Друлля мягкой шерстью — зубная боль сразу утихла. Остатками шерсти он заполнил трещины и ямы в горе, так, что ветры больше не могли туда прорваться. Решив все проблемы, он заиграл весёлую мелодию на своей тростниковой дудочке и погнал коз на горное пастбище. Козы скакали и резвились от радости, ведь их больше не тяготила тяжёлая шерсть.

*Решив все проблемы, он заиграл весёлую мелодию на своей тростниковой дудочке
и погнал коз на горное пастбище.*

— Друль никогда бы до такого не додумался, — подумали тролли, — И никто из нас тоже. А пастушок Петер, кажется, знает, как справиться с любой напастью.

В королевстве троллей снова воцарились мир и покой, но новая беда не заставила себя долго ждать. С юга раздались громкие крики и показались огромные клубы дыма. На сей раз Трампе-Рампе наделал глупостей. Он, как обычно, бродил по окрестностям, и заметил Клампе-Лампе, собиравшего поленья для своего не угасающего уже тысячу лет очага. И тут Трампе обуял приступ гнева. Он вспомнил, как Клампе испугал его своим чиханием в доме старухи и решил проучить этого тролля. Зная, что Клампе больше всего дорожит своим негаснущим очагом, он вознамерился потушить его. Трампе-Рампе подошёл к огню, вдохнул всей грудью и изо всех сил дунул на пламя. Однако всё вышло не так, как он предполагал: огонь разгорелся пуще прежнего. Тогда он дунул ещё сильнее, но в результате искры и угли от очага разлетелись по сторонам и подожгли лес. Пламя распространялось так быстро, будто у него были крылья. Тролли понеслись в лес, перепуганные до полусмерти, ведь огонь мог добраться до их жилищ. Клампе-Лампе в панике бросился бежать.

И тут снова на выручку пришёл пастушок Петер. Он пас неподалёку стадо и, заметив дым, поспешил на подмогу. Увидав, что произошло, он вихрем понёсся назад, запряг своих лучших жеребцов в огромный плуг и опоясал горящий лес бороздой, настолько широкой, что огонь не мог перекинуться за её пределы. Дойдя до борозды, пламя потухло само собой, и весь остальной лес остался невредимым.

Все тролли, большие и маленькие, гномы и гоблины, пожимали руку пастушку Петеру.

— Ты настоящий герой! — восклицали они. — Никто из нас не додумался бы, как ты, одолеть эту беду.

А пастушок похлопал по спинам своих жеребцов, весело протрубил в берестяной рожок и вернулся к своему стаду.

Вскоре Клампе-Лампе узнал имя своего обидчика. Один из троллей видел, как Трампе-Рампе удирает прочь из леса. С тех пор Клампе не мог думать ни о чём, кроме мести. Он отправился на Высокую гору, где, как ему было известно, Трампе-Рампе любил гулять, и почти сразу же встретил его. Тролли-великаны тут же принялись колотить друг друга так, что задрожала земля. Высокая гора сотрясалась от вершины до основания. Тролли и гномы повыбежали из своих пещер; им казалось, что земля вот-вот расколется. А Клампе-Лампе и Трампе-Рампе сцепились, как дикие волки, и катались по земле, сшибая камни и корни, плевались и шипели, как разъярённые драконы. Никто не мог понять, что нашло на почтенных троллей? И не было в королевстве правителя, который бы положил конец этой драке.

Попытки разнять драчунов не увенчались успехом. Это очень печалило старого тролля и его жену, которые жили в одной из расщелин Высокой горы. Они были привычны к дикому рёву ветров, бушевавших зимой на горных

Толпа подхватила Петера и понесла его на руках, двинувшись с песнями и плясками прямо к Семимильной горе.

склонах, но такого грохота не слыхивали никогда. Старик-троль умолял великанов, чтобы они пощадили его гору, но те в пылу борьбы ничего не слышали. Они дрались два дня без остановки. Ни один не мог взять верх в этой битве, но и сдаваться ни тот, ни другой не желали. Никто не знает, как долго продолжалось бы это противостояние, если бы снова не появился пастушок Петер. Он нашёл способ унять драчунов-великанов.

Петер поспешил к Белобородому Старцу со Снежной горы, прошептал ему что-то на ухо, а затем весело подмигнул. Старик кивнул, и Петер вернулся, влоча за собой огромный мешок. Это был самый большой мешок Белобородого старца. Использовался он лишь раз в сто лет, а хранился в нём миллион миллионов снежинок. Поднявшись на Высокую гору Петер развязал мешок. Снежинки, выпущенные на свободу, радостно пустились в пляс. Сотни сотен и тысячи тысяч снежинок падали с неба, застывая глаза Клампе-Лампе и Трампе-Рампе. Вскоре драчуны перестали что-либо видеть и вынуждены были прекратить борьбу. Захваченные азартом драки, они и не заметили, что огромная толпа зрителей собралась поглазеть на них. Выбравшись из снежного облака, тролли-великаны пристыженно опустили глаза. Клампе-Лампе и Трампе-Рампе поняли, что опозорились на всё королевство. Не сказав ни слова, они пустились наутёк.

Старый же троль с Высокой горы и его жена поспешили пожать пастушку Петеру руку и поблагодарить его. Они сказали:

— У тебя, маленький пастушок, ума больше, чем у любого тролля, хоть всё королевство обыщи с севера на юг и с запада на восток. Ты спас нас от многих напастей, ты знаешь, как одолеть любую беду.

— Ты знаешь, как одолеть любую беду, — стала повторять толпа троллей. Ведь именно так и сказала Угль-Гугль, а мудрее ее не было никого на всём белом свете: „Господином и повелителем всех троллей, гномов, эльфов и гоблинов станет тот, кто знает, как одолеть любую беду“. Сколько же дней прошло с тех пор, как тролли ходили за советом к Угль-Гугль? Они подсчитали, и выяснилось, что прошло ровно семь дней, как и предрекала старуха.

На Высокой горе вновь поднялся шум и гам, но на сей раз — от радости. Толпа подхватила Петера и понесла его на руках, двинувшись с песнями и плясками прямо к Семимильной горе. Там он был торжественно посажен на трон. Тролли провозгласили его владыкой гор и долин, лесов и озёр.

Так пастушок Петер стал правителем королевства троллей. Жил он долго и счастливо, и все с гордостью говорили: „Наш король знает, как одолеть любую беду“.

И по сей день вода из озера Бульсери-Булля срывается вниз со склона горы, омывая огромный валун, который в гнев швырнул Друльсери-Друль. А река, которую вырыли тролли, так и течёт к самому морю. Крутая гора и сегодня выглядит кривобокой из-за оползня. И ни единого кустика до сих пор не растёт там, где Трампе-Рампе поджёг лес, а на вершине Снежной горы никогда не тает снег, высыпавшийся из мешка Белобородого Старца.

ВОЛШЕБНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

В один прекрасный день молодой крестьянин Педер Ларс ехал верхом по просёлочной дороге. На душе у него было весело. Направлялся он в город, чтобы купить себе новый костюм. Вечером ему предстояло свататься, и выглядеть он хотел как можно лучше.

Педер был уверен, что избранница ему не откажет. Какой бы богатой и неприступной ни была Лиза, она уже не раз дарила ему, самому бедному из своих поклонников, ласковые взгляды. И неспроста сегодня, ровно в шесть часов, они с отцом были приглашены в дом её семьи, чтобы изложить свои намерения.

Путь Педера Ларса проходил через поля и лесную чащобу, а когда юноша скакал по зелёному лугу, то увидел, что в канаве кто-то шевелится. Подъехав поближе, он разглядел, что там копошится какая-то странная женщина.

Она подняла голову и уставилась на него. Никогда прежде Педер не видел более уродливого и пугающего лица. Маленькие, как горошинки чёрного перца, глаза едва выглядывали из под свисающих на лицо косматых волос. Нос был похож на морковь, а губы — на подгорелые хлебные корки.

— Сделай доброе дело! — обратилась она ко всаднику. — А я вознагражу тебя за труды.

— Что ещё за дело? — спросил Педер Ларс.

Женщина рассказала ему, как повредила ногу, пока бродила по лесу. И надо бы ей теперь попасть туда, где возле тропинки, на холме, растут семь сосен. Смола у них целебная, и если собрать её, да натереть ей больную ногу — то рана вмиг заживёт. Дойти сама она туда не может, но если добрый молодец добудет ей эту смолу, то будет щедро вознаграждён. Уже пятеро прохожих обещали ей помочь, но получив от неё по золотой монете все они отправились кутить в город, а домой вернулись другой дорогой, ведь никого из них она больше не встретила, хоть и лежит тут с раннего утра. Женщина показала Педеру Ларсу блестящую золотую монету и обещала, что тот получит её, если принесёт смолу.

Педер Ларс попятился.

— Ты выглядишь так уродливо. Откуда у тебя столько золота? — удивился он.

Женщина принялась стонать и растирать больную ногу.

— Ой, как больно, — запричитала она. — А где-то в лесу бродит моя мать, ищет меня и кличет. Слышишь?

— Нет, я ничего не слышу, — ответил Педер Ларс.

Тогда женщина, ухватившись за конскую гриву, поднялась и приложила ладонь к его уху. И он услышал, как кто-то поёт в чаще леса:

— Где ты, доченька моя? Где же мне найти тебя? Где ты, моя милая? Где же ты, прекрасная?

Педер Ларс не мог удержаться от смеха: очень уж странно красивые слова звучали в адрес такой уродины.

— Ничего себе, милая и прекрасная! — ехидно ухмыльнулся он.

Женщина завалилась обратно в канаву, но голову не опустила и продолжила испытующе смотреть на Педера пылающими горошинками своих глаз.

— Ты смеёшься надо мной, как и все остальные, — прошипела она. — Я тебе противна. Но всё же ты получишь от меня столько денег, сколько тебе нужно, если только принесёшь мне сосновой смолы.

Сказав это, она позвенела золотыми монетами, которые держала в сомкнутых ладонях.

Педер Ларс внимательно смотрел на женщину. Вдруг он стукнул её по руке, да так сильно, что все монеты упали в канаву.

— Нет уж, спасибо! — сказал он. — Теперь я вижу, что ты троллиха, а с троллями никаких дел мне бы иметь не хотелось.

Педер Ларс щёлкнул кнутом и продолжил свой путь. В городе он купил себе нарядный пиджак, а затем поворотил обратно к дому. Проезжая мимо холма, о котором говорила троллиха, он невольно огляделся, пытаясь найти те самые сосны. И вправду, семь сосен стояли в ряд и тихо шумели. В этот момент он услышал далёкие отзвуки уже знакомой песни:

— Где ты, доченька моя? Где же мне найти тебя? Где ты, моя милая? Где же ты, прекрасная?

Педер оглядел сосновые стволы в поисках смолы. Уже смеркалось, и найти её оказалось не так-то просто.

— Надо поторапливаться, иначе я не успею в срок добраться до Лизы, — подумал он. — Это может дорого мне обойтись, она ведь такая гордая и обидчивая.

И он двинулся дальше. Однако проскакав немного, конь его вдруг остановился и наострил уши. Вдалеке снова послышалась песня:

— Где ты, доченька моя? Где же мне найти тебя? Где ты, моя милая? Где же ты, прекрасная?

— Может быть, всё-таки собрать немного этой смолы? — подумал было Педер Ларс. — Нет же, я с ума сошёл! Какое мне дело до старой уродливой троллихи?

Путь Педера Ларса проходил через поля и лесную чащобу, а когда юноша скакал по зелёному лугу, то увидел, что в канаве кто-то шевелится. Подъехав поближе, он разглядел, что там копошится какая-то странная женщина.

И он поскакал дальше, но вскоре вновь остановился, услышав знакомую песню.

— Где ты, доченька моя? Где же мне найти тебя? Где ты, моя милая? Где же ты, прекрасная?

— Нет, я этого не вынесу, — решил юноша. — Если я не соберу смолу, то эта проклятая песенка так и будет меня донимать.

И Педер Ларс поскакал обратно к соснам. Ему удалось соскрести с каждой из них немного смолы. К этому времени совсем стемнело, и он галопом помчался по дороге. Проезжая мимо канавы он увидел, что троллиха сидит на том же месте.

— Ты всё ещё тут, старая ведьма! — крикнул он и бросил ей на колени кусочки смолы. — Не попадайся мне больше на глаза! Из-за тебя я могу потерять свою возлюбленную.

Не дожидаясь от троллихи слов благодарности, Педер Ларс пришпорил коня. Он был зол и встревожен тем, что опаздывает к Лизе. Как посмотрит на это её отец, которому и так-то не слишком хотелось бы иметь в зятях бедняка? А сама Лиза? Простит ли она его?

Вдруг он услышал стук лошадиных копыт, и из-за поворота выехал всадник. Им оказался его собственный брат, и выглядел он не на шутку взволнованным, а лошадь его была вся в пене.

— Ты опоздаешь, опоздаешь! — крикнул он, а затем развернулся, и всадники поскакали рядом.

Брат рассказал Педеру, как он с отцом и сватом ждал его у ворот Лизиного дома. И тут объявился Юнас, богатый мельник, который заправлял половиной деревни. Он тоже собирался просить руки у красавицы Лизы. Известие о том, что Педер Ларс приглашён к шести часам, ни капли его не взволновало. „Если Педеру откажут, — невозмутимо сказал он, — то настанет мой черёд“. И вот мельник сидит у ворот и ждёт своего часа. Тем временем на часах уже без четверти шесть, а впереди у Педера ещё не одна миля пути!

— Прощай! — крикнул Педер Ларс брату, пришпорил коня и вихрем помчался вперёд. Было так темно, что он едва разбирал дорогу. Ветви рвали его красивый пиджак и царапали лоб до крови, но он этого будто не замечал. Мысли его были заняты Лизой. А что, если она захочет проучить его и назло ответит согласием мельнику? Да уж, встречи с троллями никогда до добра не доводят!

Вскоре конь его стал тяжело дышать, начал спотыкаться, и Педер испугался, как бы тот вообще не упал. Сколь рьяно всадник ни подгонял своего скакуна, тот только замедлял свой шаг.

Вдруг Педер почувствовал, как поводья напряглись в его руках. Конь поднял голову и вновь легко поскакал, будто у него откуда-то взялись свежие силы. Он понёсся так быстро, что плащ всадника стал развеиваться на ветру.

Педер Ларс оглянулся. Ему показалось, что позади него на спине коня кто-то сидит. Однако он никого не разглядел, лишь какой-то серый узелок висел на лошадином крупе.

*Педер Ларс оглянулся. Ему показалось, что позади него
на спине коня кто-то сидит.*

Конь нёсся вперёд всё быстрее. Педеру казалось, что поводья натягиваются сами собой. Скакун мчался уже не по дороге, а напрямую, могучими прыжками перелетая через кусты, пригорки и ложбины. И всё чаще всадник ощущал, будто кто-то сидит у него за спиной.

Они выехали на поле. Конь летел, будто птица, едва касаясь копытами земли. Плащ Педера развевался у него за спиной, словно парус. На первой развилке юноша встретил своего свата, который прибежал сюда, чтобы поторопить его.

— Ты не успеваешь, Педер Ларс! — крикнул он. — Осталось всего пять минут!

— Посмотрим, — крикнул юноша в ответ и в мгновение ока исчез за горизонтом.

Затем он встретил на пути своего старика-отца, который лишь печально покачал головой.

— Ты не успеешь, — сказал он, — осталась всего лишь минута.

— Посмотрим, — крикнул Педер Ларс и пролетел мимо так быстро, что старик не успел заметить, как он исчез из виду.

Тем временем в доме, где жила Лиза, с нетерпением ждали его появления. Девушка сидела у окна и напряжённо вслушивалась, не раздастся ли стук копыт, в то время как её отец и мельник уже потирали руки.

— Итак, осталось всего полминуты, — сказал отец, поглядев на настенные часы. — Если бы он не опаздывал, то мы бы уже слышали стук копыт на мосту. Лиза, ты можешь выйти замуж за мельника. Неужели тебе нужен жених, который заставляет себя ждать?

— Я подожду до шести, — упрямо ответила девушка. — Сердце её билось всё быстрее. Она была очень горда, и скорее обрекла бы себя на несчастную жизнь, чем подождала бы лишнюю секунду. Однако потерять Педера Ларса ей всё же очень не хотелось.

И вот часы начали бить.

— Поздно, — воскликнул мельник.

Однако в этот момент на мосту послышался стук копыт, и Лизины глаза засияли.

— Это он, слышите?! — воскликнула она.

— Всё равно уже слишком поздно, — ответил отец.

И вот, когда часы должны были пробить в шестой раз, дверь распахнулась. На пороге стоял Педер Ларс, весь в испарине, с взъерошенными волосами, в изорванном пиджаке. Но даже в таком виде держался он браво. Лиза подошла к нему и так решительно взяла его за руку, что он понял: она согласна. Мельник и крестьянин только рты разинули от удивления. Они не могли взять в толк, как же Педеру удалось поспеть к сроку? Но разве тут догадаться!

С тех пор Педер Ларс никогда больше не опаздывал. Неважно, как поздно он отправлялся в путь, ехал ли верхом или в повозке — всегда он прибывал на место вовремя, при этом никогда не спешил, был спокоен и уверен в своей

точности. Ещё бы, ведь каждый раз он чувствовал, что кто-то сидит у него за спиной, держит поводья и следит, чтобы поездка прошла успешно. Кто же это был, он так и не смог выяснить. Но каждый раз, обернувшись, он замечал серый узелок, свисающий с лошадиного крупа или с края повозки.

В глубине души Педер Ларс, конечно же, догадывался, кто ему помогает. Хоть он и не взял с троллихи плату за оказанную ей услугу, она всё равно отплатила ему добром.

КРОШКА ГНОМ И ТРОЛЛИ

На небольшой ферме, расположенной на опушке леса, жили-поживали в стареньком амбаре три гнома: Тьярфа, Торгус и Тьёвик. Роста в них было всего по десять дюймов, и принадлежали они к старинному роду гномов, который жил на этой ферме вот уже более девятисот лет. За это время на ферме сменилось немало хозяев. Старики умирали и владения переходили к их наследникам, но представители старинного рода гномов неизменно хранили верность этому месту; они передавали честь быть покровителями старой фермы от отца к сыну.

В канун очередного Рождества гномы в амбаре закатали пир. Старик-гном по имени Тьярфа Йориксон отмечал свой пятисотый День Рождения, который у него приходился как раз на Рождественский сочельник. Несмотря на почтенный возраст, Тьярфа был бодр и полон сил. Он лишь недавно передал свои полномочия Торгусу Тьярфсону, который пребывал в самом расцвете сил — ему не так давно исполнилось триста лет. Отойдя от дел, старик облюбовал себе уютный уголок между двумя мешками с мукой, где и коротал большую часть дня.

Самому младшему из гномов, Тьёвику Торгуссону, было всего-то-навсего сто лет. У него ещё даже не выросла борода, и он едва доставал отцу до плеча.

Маленький этот амбарчик стоял в красивом месте: по одну сторону от него простирались холмистые дуга, перемежаемые живописными рошицами, а по другую стоял дремучий лес. Посреди чащи возвышалась скалистая Лисья гора, на которой жили два тролля: Йомпа и Скимпа — король горы и его жена. Поселились они там задолго до того, как в этих местах появились люди, и было им по четыре тысячи лет от роду.

Гномы и тролли всегда были заклятыми врагами. Тролли отличались исполинскими размерами, силой, злобностью и глупостью. Гномы же были маленькими, как куклы, но добрыми и очень умными. Тролли всячески досаждали людям на ферме, и гномы ненавидели их за это. Вражда между ними никогда не прекращалась, и побеждали попеременно то тролли, то гномы. Иначе и быть не могло, ведь на стороне одних была сила, а на стороне других — разум.

Как бы то ни было, в амбаре шла пирушка. Гномы собрались со всей округи и веселились до упада. В амбаре было полно яблок, сладкого заварного хлеба, ветчины и колбасок. Все эти яства были аккуратно разложены на маленьком столике, под который была приспособлена перевёрнутая сахарница. Хозяева фермы знали, что гномы очень рачительны и никогда не просыпят даже и щепотки муки.

— А теперь, дедушка, расскажи нам сказки про Скимпу и Йомпу! — сказал Тъёвик, а затем он забрался к нему на колени и стал теревить его длинную седую бороду.

— Хорошо, внучек, — с радостью ответил Тьярфа, — только ты, пожалуйста, сиди спокойно.

Гномы устроились поудобнее и приготовились слушать: одни улеглись прямо на полу, подложив руки под подбородок, другие, свесив ноги, уселись на банки из-под анчоусов. Старик Тьярфа начал так:

— Случилось это на Лисьей горе восемьсот лет назад, когда мой дед Тарья Торгуссон был в самом расцвете сил. Христианская вера тогда только укоренялась на наших землях, и в долине крестьяне принялись строить первую церковь. Тролли, конечно же, не могли этого стерпеть. Каждую ночь они разрушали то, что было построено накануне.

— Но ведь церковь всё-таки смогли достроить? — спросил внук.

— Смогли. И мой дедушка Тарья принимал в этом участие. Он набил мешок золой и взобрался с ним на дерево, которое росло неподалёку от церкви. Когда тролли спустились с горы, чтобы забросать постройку камнями, он высыпал золу прямо им на голову. Зола стала жечь им глаза, и они перестали что-либо видеть. В ярости они бросали камни направо и налево, но ни один из них так и не попал в цель.

— Бедный Йомпа! — хихикнул крошка-гном.

— Наконец церковь была построена, — продолжил старик Тьярфа. — Епископ благословил её, и после этого тролли уже не могли причинить ей вреда. Однако в лесу они продолжали творить бесчинства. Волков и медведей, которых тогда в нашей чаще было видимо-невидимо, они натравливали на домашний скот. Дедушка же, носился от одной фермы к другой, словно челнок, стараясь всем помочь.

— И тролли так ни разу его и не поймали? — спросил Тъёвик.

— Нет. Много раз они выслеживали его в горах, но он всегда знал, как обвести их вокруг пальца. Иногда он возвращался домой с расцарапанным лицом, весь перепачканный сажей, но при этом он приносил столько золота, сколько у него хватало сил унести.

— А что, у троллей в горах есть золото? — спросил Тъёвик.

У гномов от смеха затряслись бороды.

— Как же ты наивен, малыш Тъёвик, — произнёс один из них. — Разве ты не слышал, что Лисья гора просто начинена золотыми кольцами, браслетами и всякими другими сокровищами?

— Правда? — спросил юный гном. — Тогда почему бы нам не отправиться за ними? Сокровища могли бы облегчить тяжёлую жизнь бедных фермеров.

— Нет, внучек, — сурово ответил Тьярфа. — Золото, украденное у троллей, никому не приносит добра. Оно лишь питает в людях лень, жадность, гордыню, склочность, драчливость и ненависть друг к другу. Мой дед давным-давно рассказал мне об этом, так что отец мой, и я, да и все прочие гномы, не покушаются на хранящиеся в горе сокровища.

— Представляю себе, как непросто их отыскать, — задумчиво произнёс Тъёвик.

— В такую ночь это вовсе не сложно, — ответил дед. — В канун Рождества тролли выносят наружу все свои сокровища, чтобы пересчитать их. Они так увлечены этим делом, что ничего и никого вокруг не замечают.

— И тогда можно проникнуть в горные чертоги? — спросил крошка-гном.

— В канун Рождества двери в них открываются сами собой, — объяснил Тьярфа. — Но горе тому, кто не выберется из недр горы, когда колокола зазвонят к заутрене. В этот миг тролли очнутся от своего забытья и он окажется в ловушке.

— Ты это от прадедушки узнал?

— Да, внучек. Мой отец, Йовик Тарьясон, однажды был на волосок от гибели. Он спасся, оседлав быка и спустившись на нём с Лисьей горы.

— Как же это произошло, милый дедушка? Расскажи нам, расскажи!

— Однажды Скимпа украла на ферме быка. Отец был очень этим разгневан и полез на гору искать его. А в тот день троллиха забыла закрыть дверь в горные чертоги, и он смог пробраться внутрь. Через пару мгновений Йомпа уже заносил над головой быка свой огромный топор. Однако отец мой был не робкого десятка. Он ухватил быка за хвост, да так кольнул его в спину булавкой, что тот брыкнул копытами, и Скимпа с Йомпой полетели вверх тормашками! Когда они очухались, быка уже и след простыл.

Гномы так хохотали, что попадали с банок, на которых сидели.

— А ты, дедушка, когда-нибудь бывал в горных чертогах?

— Конечно, внучек! Я бывал там много раз, но никогда не покушался на троллиное имущество, лишь возвращал то, что они своровали у крестьян. Однажды я чуть не погиб! Спасаясь от троллей, я потерял свою красную шапку с кисточкой, и домой вернулся чёрный, как трубочист.

— Как же так получилось?

— Мне пришлось вылезать через дымоход, ведь все двери были заперты!

Тут в беседу вступил один из гостей:

— Моему брату несколько лет назад пришлось ещё хуже.

— Что же с ним приключилось? — спросил Тъёвик.

— Он пытался спасти молодую пастушку, которую тролли уволокли в своё логово. Выбраться до утренних петухов ему не удалось, и все двери в горные чертоги с грохотом захлопнулись. Ему ничего не оставалось, кроме как нырнуть в подземный источник, тот самый, из которого начинается текущий че-

— А теперь, дедушка, расскажи нам сказки про Скимту и Йомту! — сказал Тъёвик, а затем он забрался к нему на колени и стал тереть его длинную седую бороду.

рез ферму ручей. Вода вынесла брата наружу, но можете себе представить, как бедняга вымок и продрог!

Крошке-гному было очень интересно слушать истории про троллей. Ему так и хотелось умыкнуть у них какой-нибудь браслет или золотую цепочку, чтобы подарить её Анне-Лизе, старшей дочери фермера. Она как раз собиралась выходить замуж, и ей бы такой подарок пришёлся весьма кстати. Анна-Лиза была очень доброй девушкой, и Тъёвик от души желал ей счастья.

Гномы долго сидели, слушая рассказы старика Тьярфы, пока, наконец, их не стало клонить в сон. Гости разбрелись по своим амбарам. Сам старик заснул на лежащей в углу старой варежке, а Торгус и Тъёвик притулились на кошачьей шкуре между двумя сахарницами.

Однако крошка-гном никак не мог уснуть. Он всё думал о том, как бы достать для Анны-Лизы какую-нибудь драгоценность. Одну-единственную! Чего в этом плохого? Понятно, что если украсть целую гору золота, то можно превратиться в зловредного скрягу, но ведь ему нужна лишь одна маленькая цепочка или браслет. С этими мыслями он поднялся со своего ложа, нахлобучил на голову шапку, сунул ноги в деревянные башмаки, взял тросточку и отправился в лес.

Ночь была темна и тиха. На небе не мерцало ни единой звёздочки, ни в одном окошке не горел свет. Всё вокруг погрузилось в глубокий полуночный сон, и лишь протяжный волчий вой время от времени доносился из чащи. Однако крошка-гном не боялся ни волков, ни темноты. Он быстро семенил своими маленькими ножками по направлению к лесу. По правде говоря, когда длина твоих ног всего лишь три дюйма, и пять твоих шагов едва ли покроют один шаг человека, о быстроте ходьбы говорить не приходится. И всё же маленький гном уверенно продвигался вперёд. Через час он был у подножия Лисьей горы.

Как же крута и неприступна была эта скалистая гора! В раселинах её не видно было ни зги, но из недр её доносился звон и лязг металла — это тролли звенели своими золотыми и серебряными сокровищами.

— Ну, подождите у меня! — погрозил троллям Тъёвик и пополз в гору.

Пусть и не без труда, но крошке-гному удалось одолеть горную кручу. Временами он соскальзывал вниз, однако он упорно штурмовал утёсы снова и снова, постепенно поднимаясь всё выше, минуя уступ за уступом. Он весь взмок и едва переводил дух, добравшись наконец до середины пути к вершине. Где-то над его головой ухнула сова, но гном не дал страху завладеть собой. Он твёрдо решил, что будет ползти вверх до тех пор, пока не встретит вход в горные чертоги.

Наконец он заметил слабый луч света, который пробивался сквозь небольшую трещинку в скале. Он просунул в эту трещину свою тросточку и нажал на неё. В ответ перед ним плавно и бесшумно открылась дверь — видать, хорошо её смазали тролли!

Тъёвик вошёл внутрь и оказался в огромном зале, стены и потолок которого были облицованы грубыми блоками чёрного камня. На полу то тут, то там

С этими мыслями он поднялся со своего ложа, нахлобучил на голову шапку, сунул ноги в деревянные башмаки, взял тросточку и отправился в лес.

валялись лошадиные и коровьи кости. На стенах висели ржавые мечи и копья. Зал производил мрачное впечатление, и крошка-гном двинулся дальше.

Следующая дверь, сделанная, по всей видимости, из меди, открылась так же легко, как и первая, и Тьёвик шагнул во второй зал. В нём так же не было ни души, а по углам лежали груды серебряных монет.

«Наверное, этих денег будет достаточно, чтобы купить нашему фермеру часы», — подумал он. При этом он услышал звяканье, доносившееся из-за соседней двери, которая была сделана из серебра. «Интересно, что происходит там?» — спросил себя Тьёвик.

Он бесшумно подошёл к двери, приоткрыл её и увидел замечательную картину. Посреди комнаты стоял открытый сундук, полный сокровищ. Подле него сидели два ужасных тролля, они со звоном перебирали золотые кольца и браслеты, жемчужные украшения и драгоценные камни. Тролли были так заняты пересчётом своих богатств, что не увидели и не услышали, как вошёл Тьёвик. В дальнем конце зала находился колодец, в который собиралась вода, стекающая со скал и бьющая из подземного источника. В колодце плавал старый треснувший деревянный башмак, привязанный к скале верёвкой, чтобы его не смыло.

«Должно быть, это Скимпа сунула в колодец свой башмак, чтобы дерево разбухло, — подумал Тьёвик. — Я смогу уплыть отсюда на нём, если двери закроются».

Тихонько, на цыпочках, он подобрался к сундуку. Стенки его были так высоки, что крошка-гном не мог даже заглянуть внутрь. Он тянулся, как только мог, а потом случилось вот что: Йомпа и Скимпа одновременно чихнули. Боже мой, какое же эхо пронеслось по горным чертогам! Поднялся страшный ветер, и Тьёвик взмыл в воздух, словно пёрышко, а потом упал вниз головой прямо в самую середину сундука с золотом.

«Теперь мне конец», — подумал крошка-гном и крепко сжал тросточку, которая была его единственным оружием. Однако глупые тролли его упорно не замечали. Они продолжали подсчитывать свои драгоценности.

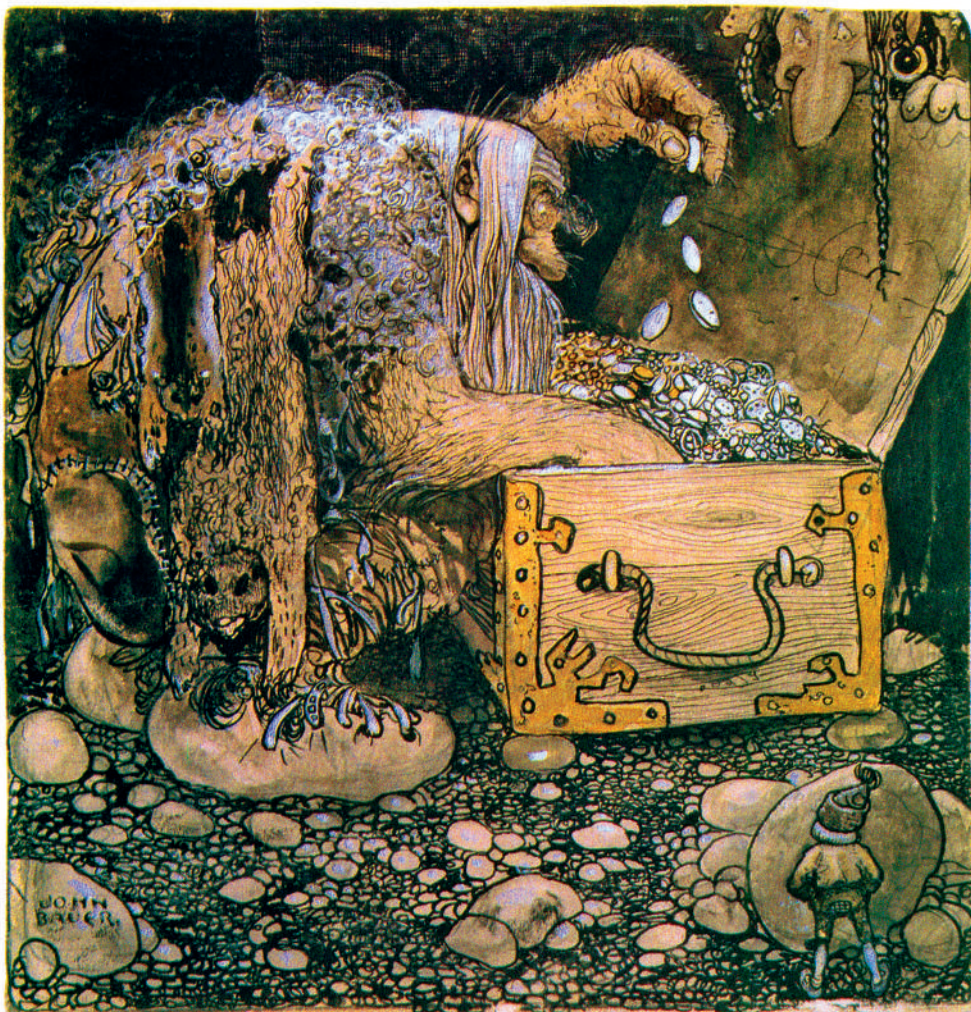
Тьёвик осмотрел сокровища в сундуке и выбрал золотую цепочку, достаточно длинную для того, чтобы человек мог носить её на шее. Не мешкая, он попытался выбраться из сундука и спрыгнуть на пол, но тут зазвенели церковные колокола, созывая прихожан к заутрене. Оба тролля вскочили и заткнули уши пальцами. Все двери в горных чертогах с грохотом закрылись. Крышка сундука захлопнулась, и Тьёвик оказался в ловушке. Он почувствовал себя мышью, попавшейся в мышеловку, но всё же этот малыш был не из тех, кто легко теряет присутствие духа.

«Надо придумать какую-нибудь хитрость, которая заставит троллей снова открыть сундук, — подумал он. — Тогда уж я точно отсюда выберусь».

Он приложил губы к замочной скважине и запищал, как мышь.

— В сундуке крыса! — закричала троллиха.

— И что с того? — ответил её муж. — Пусть сидит там хоть до следующего Рождества. Мне всё равно!

*Посреди комнаты стоял открытый сундук, полный сокровищ.
Подле него сидели два ужасных тролля, они со звоном перебирали золотые
кольца и браслеты, жемчужные украшения и драгоценные камни.*

— Но она прогрызёт в сундуке дыру! — не унималась Скимпа.

— Может, ты и права, — согласился тролль.

Они открыли сундук и увидели забившегося в угол маленького гномика.

— Вот так крыса! — рассмеялся тролль. — Ты что за зверь такой? — спросил он крошку-гнома, и живот его затрясся от хохота.

— Я Тьёвик Торгуссон, покровитель фермы! — бесстрашно ответил гном.

— Ха-ха-ха, хи-хи-хи, хо-хо-хо! — заливался смехом тролль. Он ухватил Тьёвика двумя пальцами и крикнул жене:

— Готовь сковородку! Кажется, после рождественской ветчины у нас будет ещё и десерт!

— Прежде чем вы меня зажарите, мне нужно помыть руки, — сказал Тьёвик.

— Тебя не спрашивали! — рявкнул в ответ тролль. — Ты будешь хорошенько вымыт, можешь не сомневаться!

Он посадил крошку-гнома на край колодца и окатил его водой.

— Да кто же так моет! — воскликнул Тьёвик. — Ведь нужны щётка и мыло.

— Что же ты за вредина! — проворчал тролль, но всё же выпустил гнома из своих лап, направившись на поиски щётки.

Тьёвик мигом вскочил в деревянный башмак, перерезал перочинным ножиком верёвку, которая крепила его к скале и, хей-хо! поплыл вниз по течению горного потока. Йомпа и Скимпа завывали так громко, что услышь вы этот вой, так тотчас бы и оглохли! А крошка-гном помахал троллям на прощание своей красной шапочкой и был таков.

Ручей вынес его в подземный канал, который выходил наружу прямо рядом с фермой. Тьёвик выбрался на берег и как ни в чём ни бывало отправился домой. Золотой цепи на нём не было — он выронил её, когда тролль окатывал его водой.

Тьёвик прекрасно знал, что отец с дедом не оценят его безрассудное приключение и зададут ему хорошенькую взбучку. Зато ему удалось уцелеть, и к тому же раньше он никогда не делал ничего плохого. Крошка-гном пообещал себе, что он больше никогда не польстится на чужие сокровища, а будет добывать их только честным трудом. И это свое обещание он никогда не нарушал.

КОЛЬЦО

Жил-был принц. Как-то раз лунной ночью он выехал на прогулку верхом. Воздух был таким лёгким, что принцу казалось, будто он летит, не касаясь земли. На тёмно-синем небе меж маленьких кудрявых облаков сиял белый диск луны. За горами вдалеке беззвучно сверкали молнии. В лунном свете тень принца была такой большой, что напоминала собой гигантское неведомое чудовище.

Принц прискакал обратно к своему замку, спешился и отдал поводья конюху. Заходить внутрь ему не хотелось. Не выпуская хлыста из рук, он подошёл к берегу моря и неспеша побрёл по песчаному пляжу. Он шёл, отрешившись от своих мыслей, и полной грудью вдыхал ночную прохладу. Вдруг хлыст, который он праздно втыкал в песок, наткнулся на что-то твёрдое. Что же это было? Кольцо!

— Кольцо? — удивился принц и поднял его, чтобы разглядеть при лунном свете. — Но кто мог потерять его здесь? Должно быть, одна из фрейлин...

И принц спрятал кольцо в нагрудный карман. Это было миниатюрное колечко, тонкое, как нить, с маленькими голубыми камушками, образующими нечто вроде цветка незабудки.

После ужина, когда придворные собрались в большом зале, принц сунул руку в нагрудный карман и спросил:

— Не потерял ли кто-либо из дам кольцо?

Придворные дамы тут же принялись оглядывать свои руки. У каждой из них было множество драгоценных колец с бриллиантами, изумрудами и сапфирами, так что они с волнением осматривали каждый палец, выясняя, не пропало ли какое-нибудь из них. Однако все кольца были на месте.

— А как выглядит это кольцо? — осмелилась спросить одна прелестная фрейлина.

Принц продемонстрировал кольцо всем собравшимся, и на лицах дам отразилось высокомерное презрение. Конечно же, никто из них не надел бы такую маленькую безделушку, которая пришлась бы впору разве что ребёнку.

Зато теперь дамам было о чём побеседовать. Остаток вечера они обсуждали свои прекрасные кольца, передавали их друг другу и сравнивали, какое из них дороже и драгоценнее.

Принц поднялся, вышел на балкон и стал любоваться озарённым луной пейзажем. Затем он отправился в свои покои и лёг спать. Колечко при этом он положил на столик у изголовья кровати. Принц уже почти заснул, когда раздался странный шум. На столе что-то шуршало и жужжало, как насекомое. Принц открыл глаза и с удивлением увидел, что колечко крутится, будто его вращает невидимая рука.

Принц тут же зажёл свечу, но как только та разгорелась, кольцо замерло. Едва он задул свечу, кольцо снова завертелось. Это было странно и жутко. Принц положил колечко в ящик стола, но всю ночь он слышал, как оно вертится, и почти не смыкал глаз.

С утра он подумал было выбросить кольцо, но что-то его остановило. Расставаться с ним ему совсем не хотелось, и следующей ночью он снова принес колечко в свои покои.

Сразу после того, как погас свет, кольцо вновь заплясало. На этот раз оно не просто вертелось на столике, а запрыгнуло принцу на грудь и продолжило вращаться с той же быстротой.

— Что все это значит? — спросил принц, вскочив с постели.

Он схватил кольцо и запер его в шкатулке с драгоценностями. Когда он держал кольцо в руке, ему показалось, что оно трепещет, словно живое.

Весь следующий день принц провёл в угрюмом молчании. Думал он лишь о том, что за диковинное кольцо попало ему на берегу. Вечером он, как и прежде, положил колечко на столик у изголовья. Он был так измотан своими раздумьями, что быстро заснул, но вскоре проснулся. Колечко крутилось прямо у него на лице, танцевало на лбу, скакало по щекам и губам.

— Теперь всё ясно, — воскликнул он, вскочив с кровати. — Мне нужно найти ту, кому принадлежало это кольцо.

Над морем едва забрезжил рассвет, а принц, оседлав коня, уже мчался по подъёмному мосту прочь из своего замка. Скакал он весь день, но никого не встретил, а к вечеру добрался до большого дворца, живописно стоящего посреди широкого зелёного луга в окружении высоких деревьев. Стены дворца были увиты плющом и розами, а наверху, у одного из арочных окон, стояла его хозяйка и обзревала окрестности. Она рано овдовела, но всё ещё была молода и красива. Своими обширными владениями она управляла с мужской твёрдостью. Увидев всадника, дама послала слугу поприветствовать его и пригласить во дворец.

Принц с радостью принял приглашение. Хозяйка встретила его очень радушно. Гостю отвели роскошные покои, а когда он спустился к ужину, просторный банкетный зал сиял в свете свечей и факелов. Стол был сервирован золотыми и серебряными приборами, а нарядно одетые слуги разносили всевозможные угощения. Хозяйка в красном платье, подбитом горностаевым мехом, выглядела изысканно, как королева. Она завела непринуждённую беседу и, казалось, её интересовало всё, о чём говорил принц. Он не стал рассказывать, что побудило его отправиться путешествовать, но время от времени он украдкой поглядывал на её руки, пытаясь понять, могла ли она быть обладательницей найденного им кольца. Однако руки у благородной леди оказались на удивление

*Жил-был принц. Как-то раз лунной ночью он выехал на прогулку верхом.
Воздух был таким лёгким, что принцу казалось,
будто он летит, не касаясь земли.*

большими, красными и грубыми. Безупречная осанка и важная походка не позволяли усомниться в благородном происхождении этой дамы. Однако глядя на её некрасивые толстые пальцы сложно было отделаться от мысли, что руки эти больше подошли бы кухарке. На пальцах у дамы было надето немало драгоценных колец, которые, впрочем, никак их не украшали, а, наоборот, лишь подчёркивали грубость её рук.

В конце ужина хозяйка сама очистила для своего гостя яблоко, а он, не переставая смотреть на её пальцы сказал:

— Ваша милость, у вас так много драгоценных колец. Их ведь легко потерять, к примеру, во время купания, или когда вы собираете цветы.

— Я всегда снимаю их, прежде чем начать купаться в озере, — ответила она, рассмеявшись. — И я никогда не срезаю цветы сама, этим занимаются мои служанки.

Принц помолчал немного, а потом вынул колечко, протянул ей и спросил:

— Что вы о скажете об этом кольце?

— Какое маленькое! — удивилась она и попыталась надеть колечко на свой мизинец. — Оно мне даже на кончик пальца не налезает. Наверное, оно принадлежит ребёнку. Откуда вы его взяли?

— Этого я вам сказать не могу, — ответил принц и спрятал кольцо обратно в карман.

Дама внимательно посмотрела на него своими тёмными глазами и сменила тему разговора.

На следующее утро, ещё до рассвета, принц покинул дворец и отправился дальше.

— Ребёнок... — думал он, глядя вдаль. — Бедный ребёнок! Где же мне тебя искать?

Он проскакал по лесам и полям, по лугам и долинам, а когда солнце уже сияло высоко на небосводе, прискакал в большое поместье, окружённое пшеничными полями и прекрасными цветущими садами. Даже издалека было заметно, что во дворе этого поместья собралось множество людей. Услышав звуки скрипки и трубы, принц догадался, что в поместье играют свадьбу.

Принц подъехал ближе и увидел стоящих на крыльце жениха с невестой. На ней была корона, украшенная яркими лентами и цветами, на нём — пальто с блестящими серебряными пуговицами и чёрная шляпа. Во дворе весело плясало не меньше сотни юношей и девушек. Принц остановил коня поодаль, на пригорке, чтобы понаблюдать за праздником со стороны. Когда танцующие присели передохнуть на скамейки под кронами больших раскидистых лип, он подъехал к ним.

Все устремили свои взоры на внезапно появившегося незнакомого всадника. Принц достал колечко и спросил:

— Не терял ли кто-нибудь из девушек это кольцо?

Девушки слетелись к нему, как пташки, чтобы взглянуть на колечко.

— У меня потерялось кольцо! И у меня! И у меня! — закричало сразу несколько девушек; они тесно окружили принца.

*На следующее утро, ещё до рассвета,
принц покинул дворец и отправился дальше.*

— Нет, это кольцо на моё не похоже, — говорила затем одна за другой. Потом все вместе они принялись весело болтать и смеяться. Заиграла музыка, все снова пустились в пляс, а принц, вздыхая, поехал дальше.

К вечеру он совсем притомился и перестал подгонять коня, пустив его шагом по полю вдоль берега речки. Вдруг он заметил женщину в чёрных одеждах. Она шла, опустив глаза к земле, будто пытаясь высмотреть что-то среди камней на дороге. Подъехав ближе, принц увидел, что женщина очень красива, но её бледное лицо печально, а большие чёрные глаза полны боли и страдания. Принцу стало очень жаль её.

— Что ты ищешь? — спросил он. — Может быть, ты потеряла что-то ценное?

Лицо женщины стало ещё более печальным. Она подняла глаза и губы у неё задрожали.

— Я потеряла всё, что имела в жизни: мужа, дом, богатство, — сказала она, заламывая руки. — У меня осталось только кольцо, подаренное мне супругом. Я надеялась выручить за него хорошие деньги, но оно потерялось, и я не знаю, где это случилось и как произошло. Это была моя последняя надежда. А теперь мне ничего не остаётся, кроме как просить милостыню.

Сердце принца радостно забилося. Неужели она говорит о кольце, которое лежит у него в кармане? Однако ведь все, кому он его показывал, говорили, что оно ничего не стоит. Принц достал кольцо и спросил:

— Не его ли ты ищешь?

Женщина грустно улыбнулась в ответ.

— Моё кольцо было с большим дорогим бриллиантом, — ответила она. — А это всего лишь дешёвая побрякушка.

Тогда принц открыл свой кошелек, полный золотых монет, и высыпал их в ладони несчастной вдовы.

— На первое время этого будет достаточно, — С заботой в голосе сказал он. — Тебе деньги сейчас нужнее.

Не успела женщина поблагодарить принца, как его уже и след простыл. Дни и ночи напролёт он ехал и ехал, но так и не встретил никого, кто бы узнал кольцо. Он всегда носил его в нагрудном кармане, и хоть оно уже не вертелось, как в первые ночи, он всё же чувствовал, как оно трепещет и будто бы тихонько всхлипывает. Принцу казалось, что помимо биения собственного сердца, он слышит какие-то другие, тихие, печальные удары и с каждым днём он любил это кольцо всё больше.

Однажды утром путь ему преградила бурная река. На противоположном берегу возвышалась величественная гора, окутанная сизой пеленой утреннего тумана. Склоны её будто искрились у лучах восходящего солнца. Это цвели кусты раkitника. Взирая на прекрасную картину, принц ощутил прилив счастья. Ему захотелось подъехать поближе, но это оказалось нелегко, ведь моста через реку не было.

— Похоже, придётся перебираться вплавь, — подумал принц и решительно направил коня через бурный поток. Конь едва справлялся с могучим течением, но принц, которого долгие бесплодные поиски привели в уныние, был

*К вечеру он совсем притомился и перестал подгонять коня,
пустив его шагом по полю вдоль берега речки.*

только рад помериться силами со стихией. Наконец, он перебрался на другой берег и остановился передохнуть, пока конь его отфыркивался и переводил дух. Прямо перед ним возвышалась гора, и склоны её оказались так круты, что взобраться на них верхом было невозможно. Поэтому принц стреножил коня, оставив его на зелёном лугу, а сам пошёл вверх по узкой извилистой тропке, которая сквозь лес вела к самой вершине горы.

День был жарким, и идти в тенистой прохладе леса было приятно. Стояла тишина. Золотистые солнечные блики проникали сквозь листву, танцевали на покрытой прошлогодними листьями земле и пересекавших тропинку узловатых корнях деревьев. Однако взбираться в гору было непросто.

— Зачем мне идти на эту вершину? — думал принц. — И отчего меня влечёт туда?

Сердце его билось так сильно, что он отчётливо слышал его удары. Маленькое колечко, казалось, тоже пульсировало сильнее и чаще, чем прежде.

Вдруг принц услышал журчание воды и внезапно почувствовал, что сильно хочет пить. Теперь он знал, куда держит путь — к источнику, чтобы утолить жажду. Звук журчащей воды становился всё громче, и вот сквозь густую листву каштанов показался родник, который бил прямо из скалы. Подойдя к нему, принц замер: он был здесь не один.

У источника стояла девушка. Она поставила ведро под струю воды и ждала, пока оно наполнится. Рядом с ней стояло ещё одно, пустое ведро. Девушка была босая, в серой юбке и белой блузке. Волосы её были заплетены в две длинные светлые косы. Когда ведро наполнилось, девушка обернулась и увидела принца. На мгновение в её голубых глазах мелькнуло удивление, но она почтительно кивнула головой в знак приветствия и поставила под струю второе ведро. Дождавшись, пока и то наполнится водой, она подняла лежавшее в траве коромысло и повесила оба ведра на него. Принц улыбнулся ей, но она не ответила ему улыбкой. Лицо её выглядело таким спокойным и серьёзным, что принц внезапно тоже посерьёзnel.

— Прошу тебя, дай мне напиться, — обратился он к ней. — Я так хочу пить!

— Из чего же я тебя напою? — спросила девушка красивым и нежным голосом, который лился, как песня. — Я знаю, — сказала она и на мгновение улыбнулась. — Иди сюда, я тебе помогу.

Принц подошёл к источнику, а девушка сложила ладони вместе, как ковщик, и набрала в них воды.

— Пей скорее, — крикнула она, весело смеясь.

Принц мгновенно выпил воду и попросил ещё.

Девушка снова сомкнула ладони и подставила их под струю воды. Принц наклонился к ним и увидел, что лицо её странным образом переменилось. Она покраснела, а её голубые, как летнее небо, глаза потемнели и стали казаться почти чёрными. Перемена была связана с тем, что она заметила кольцо. Оно выскользнуло из нагрудного кармана принца, когда тот наклонялся, и повисло на шнурке у него на шее.

*Принц достал кольцо и спросил:
— Не его ли ты ищешь?*

— Моё кольцо! — дрожащим голосом произнесла девушка. — Где ты нашёл его?

Она схватила колечко и надела его на мизинец левой руки. Оно скользнуло на палец так легко, будто вернулось на свое привычное место.

— Моё кольцо, — повторила она, глядя на принца, и в глазах её заблестели слёзы.

Девушка сидела на траве под сенью каштанов и медленно вертела кольцо на пальце с такой нежностью, будто это было живое существо.

— Чем же тебе так дорого это колечко? — спросил принц, усаживаясь рядом с ней.

— Мне его подарила мама в день своей смерти, — ответила она, глядя на принца. — Я тогда была ещё совсем маленькой. Она сказала мне: «Кольцо уберёжет тебя от любой напасти. Если попадёшь в беду, брось его в море, и оно само найдёт тебе защитника».

— И оно его нашло, — сказал принц с улыбкой и взял девушку за руки. — Оно звало и манило меня, не оставляя в покое ни на минуту, пока я не встретил тебя здесь, в этом лесу. Однако расскажи мне, как ты сюда попала и что за несчастье с тобой приключилось?

— Я живу у старого горного тролля. Он заставляет меня на него работать... — и она рассказала принцу печальную историю своей жизни.

Девушка родилась в замке высоко в горах и должна была стать прекрасной и знатной принцессой. Она рано потеряла мать, а когда ей исполнилось пятнадцать, герцог из другой страны захватил замок, убил её отца, а саму её взял в плен. Герцог заточил её в башню своего замка. Ей покупали дорогие платья, её кормили изысканными блюдами, в услужении у неё было множество горничных. Однако покинуть башню ей было нельзя. Только из ее окон она могла видеть цветущие луга, зелёные рощи и серебристую ленту реки. Однажды герцог объявил ей, что через три месяца состоится её свадьба, а женихом будет его сын.

— Это было настоящее несчастье и величайший позор, который только мог выпасть на мою долю, — сказала она, печально посмотрев на принца. — Сын герцога был толстым и грубым. Лицо у него было красное и он всё время ходил пьяным. Я бы скорее умерла, чем стала его женой.

Однако девушка сделала вид, что очень хотела бы выйти замуж за сына герцога, но лишь при одном условии: сначала она сплетёт ему в подарок канат для якоря, а когда эта работа будет закончена, тогда она и пойдёт под венец.

И вот для неё раздобыли самую крепкую пеньку и она сплела такой длинный канат, что он протянулся от её окна до самой реки. Вечером накануне свадьбы она заперлась в своих покоях, привязала канат к окну и спустилась по нему вниз. Едва её ноги коснулись земли, она во всю прыть помчалась прочь и укрылась в лесу. Забравшись в самую чащу, она упала без сил и уснула. А утром, когда девушка открыла глаза, она увидела нависшую над ней страшную морду. Это был горный тролль, который прогуливался по лесу и решил пощекотать её травинкой. Из пасти его торчал длинный красный язык, а лапы были покрыты густой шерстью, как у медведя.

— Как же я тогда испугалась! — призналась девушка. — От страха я даже вздохнуть не могла!

А тролль рассмеялся ужасным смехом и сказал:

— Какая удача, что я встретил тебя, моя прелесть. Теперь ты будешь меня обслуживать, готовить мне, носить воду, ходить за хворостом и станешь со мной жить.

Тролль схватил её за волосы и потащил в своё логово на вершине горы. Это была глубокая тёмная пещера, и даже в самый жаркий летний день там было холодно, как в погребе, а по ее стенам сочилась вода.

— Я служу горному троллю уже три года, — со вздохом сказала девушка. — И каждое лето он говорит мне: „К Рождеству ты немного потолстеешь, вот тогда-то я тебя и съем“.

— Поэтому я почти ничего не ем и думаю только о том, как бы сбежать. Однажды весной я спустилась к реке и хотела переправиться на другой берег, но не нашла моста, а пороги были такими бурными, что брызги от них летели во все стороны. Тогда я сняла кольцо, бросила его в воду и крикнула, как меня мама научила:

— Плыви, плыви, колечко,
Приведи ко мне моего защитника,
Доброго и храброго рыцаря,
Кто от беды меня спасёт!

— Кольцо исчезло в глубине. И оно привело моего спасителя, — с этими словами она поцеловала кольцо.

— Ты целуешь кольцо? — удивился принц. — Думаю, лучше было бы поцеловать меня.

— Ты так считаешь? — с улыбкой спросила она, обвила шею принца руками и поцеловала его.

В этот миг они услышали страшный грохот.

— Это горный тролль! — воскликнула девушка, вскочив от испуга. — Бежим отсюда! Быстрее!

И они помчались вниз по склону горы, туда, где принца ждал его верный конь. Принц вскочил в седло, усадил принцессу перед собой и направил коня прямо в бурный поток. Брызги окатывали их с ног до головы, конь фыркал и бил копытами, а горный тролль в лесу выл и ревел, как стая голодных волков.

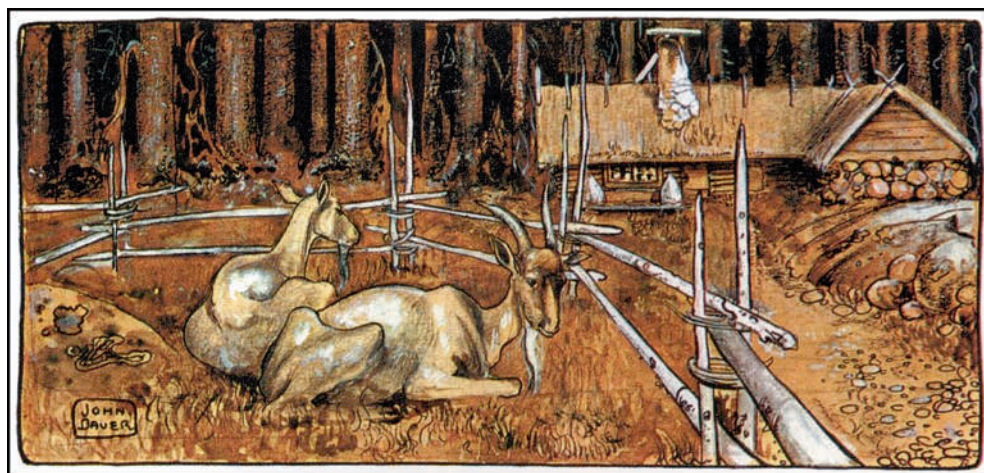
Дни и ночи конь без усталости мчал их по лесам и полям, через реки и ручьи, рощи и перелески, пока одной лунной ночью не добрались они наконец до замка принца. Медленно проскакали они по берегу моря. Принцесса, закутанная в плащ принца, приподняла капюшон и посмотрела вниз, на песок.

— Как странно, — сказала она с улыбкой, — если смотреть на тень, то кажется, что всадник всего один.

СТАРЫЙ ТРОЛЬ С ВЫСОКОЙ ГОРЫ

Жили-были бедный крестьянин и его жена. И не было у них ничего кроме маленькой хижины, двух коз, да пятилетнего сына Улле. Не имея своей земли, крестьяне вынуждены были заниматься подённой работой, поэтому они сделали для коз загон, чтобы те могли пастись сами по себе. Своему сыну оставляли они лепёшку и кружку молока, запирали его в хижине, а ключ клали под порог.

Вернувшись домой однажды вечером, они обнаружили, что обе козы исчезли. Прохожие с просёлочной дороги сказали, что видели, как их вёл злобный старый тролль с Высокой горы. Какое же это было для них горе! Жить им стало ещё труднее, чем раньше, и Улле вместо молока наливали в кружку лишь воду. Однако самым страшным было то, что злобный тролль мог вернуться, сунуть Улле в мешок и унести его к себе на гору. Он уже не раз крал детей, и никого из них больше не видали. Каждый день перед тем, как уйти из дома, крестьянин с женой предупреждали Улле, чтобы тот не сидел у окна, а то вдруг старый тролль будет проходить мимо и заметит его. Если же тролль постучит в дверь, то Улле должен закричать „Папа, папа!“, тогда тролль подумает, что крестьянин дома, и в испуге уберётся прочь.

Чтобы Улле узнал тролля, родители подробно описали, как он выглядит. Старый тролль ужасно уродлив, — рассказали они, — вместо бровей у него растут кусты, рот — до ушей, нос огромен, как репа, а вместо левой руки — волчья лапа. Улле пообещал родителям, что будет настороже, а если понадобится, то даст отпор троллю. Мальчик даже смастерил себе оружие, вбив гвоздь в бревно так, что получилось копьё. Он заточил на камне старый нож, которым кололи лучину — и получился меч. Теперь если старый тролль нападёт на него, то пожалует об этом!

Однажды, когда Улле точил своё оружие, он услышал, как кто-то копошится за дверь. Мальчик выглянул в окно и увидел незнакомца с мешком за спиной, который, стоя на коленях, шарил рукой под крыльцом. Это был тот самый злобный старый тролль, и он пришёл за Улле, но мальчик не признал его, ведь родители описывали тролля совсем иначе.

— Что ты там ищешь? — спросил Улле.

Конечно же, тролль искал ключ, чтобы отворить дверь и украсть мальчика, однако он, разумеется, об этом умолчал.

— Я потерял монетку, она закатилась под крыльцо, — ответил он. — Не выйдешь ли ты и не поможешь ли мне её найти?

— Я не могу, — сказал Улле, — отец с матерью заперли меня, чтобы я не попался в лапы злобному старому троллю.

Тролль искоса глянул на мальчика. Интересно, понял ли Улле, кто он такой?

— Но я же не похож на старого тролля? — спросил он, чтобы испытать мальчика.

— О, нет, тебя я не боюсь. Да мне и тролль-то не страшен, пусть только сунется сюда, ему же хуже будет! У меня тут и копьё, и меч, взгляни-ка!

Старый тролль заглянул в окно и притворился, что не может ничего разглядеть. Тут уж он спросил Улле, где найти ключ, чтобы войти и рассмотреть оружие поближе.

— Ключ лежит под первой сломанной ступенькой, справа, — сказал Улле.

И вправду, ключ лежал именно там. Старый тролль отпер дверь и вошёл, а Улле, по правде говоря, был рад гостю. Он с гордостью показал ему, как остро он заточил меч и какое чудесное копьё можно сделать из бревна и гвоздя. Если бы старый тролль заявился, тогда бы Улле отплатил ему за украденных коз!

— Я знаю, где тролль прячет ворованный скот, — сказал незнакомец. — Пойдём со мной в лес, и я покажу тебе это место. Может быть, ты там и своих коз найдёшь.

Улле понравилась эта идея. Вот было бы здорово вернуть их домой!

— Ну что, идём? — спросил тролль.

— Идём, — ответил Улле.

Еду он решил взять с собой: кто его знает, как долго придётся добираться до троллиных пастбищ? Он разломал лепёшку на куски и рассовал их по карманам. Один ломоть он предложил троллю, но тот отказался. Дело в том, что тролли не могут причинить вреда тому, от кого они приняли что-то в подарок.

Возьми тролль этот ломоть — и он уже не смог бы упрятать мальчика в мешок. Так что Улле пришлось перекусить в одиночку.

Когда Улле уже был готов отправиться в путь, он протянул старому троллю руку, чтобы тот отвёл его, куда они договорились. Однако тролль оттолкнул его.

— Возьми меня за правую руку, — сказал он, — левая у меня болит.

При этом он показал Улле свою левую руку, перевязанную платком.

Мальчику стало жаль его.

— Бедняга! Дай-ка я подую на твою больную руку, — предложил Улле. — Тебе сразу станет легче.

Однако тролль отказался. Он думал лишь о том, чтобы поскорей добраться до леса, пока их кто-нибудь не заметил. Можно было бы сразу запихнуть мальчишку в мешок, но зачем всю дорогу нести его на себе, когда он и по своей воле пойдёт рядом?

И вот они пошли бок о бок — старый тролль и Улле с копьём и мечом под мышкой, чтобы быть наготове, если они встретят злобного старого тролля. Когда они углубились в лес, Улле устал и сел на камень, чтобы подкрепиться. Старый тролль посмотрел на него и подумал: «А не пора ли сунуть мальчишку в мешок?». Он немного злился оттого, что Улле его не боялся. Это выглядело странно. Проще было бы засунуть его в мешок, если бы он брыкался и вопил, как остальные дети. И тролль решил напугать Улле.

— Подумай, а что если я и есть тот самый злобный тролль? — сказал он.

— Ну, нет, — ответил Улле, — ты на тролля совсем не похож! У него вместо бровей кусты, и рот у него до ушей, и вместо левой руки у него волчья лапа. А у тебя ничего такого нет. Так что ты меня не проведёшь!

— А на кого я, по-твоему, похож? — спросил старый тролль.

— Да на самого обыкновенного человека, — успокоил его Улле.

Троллю это сравнение показалось таким забавным, что он громко расхохотался. И в тот же миг Улле кинул ему в пасть кусок лепёшки.

— Это за то, что ты так добр ко мне. И за то, что ты не злобный тролль!

— Ох-хо-хо, — закашлялся старый тролль, пытаясь выплюнуть хлеб, но сделать это ему не удалось.

Теперь, когда тролль проглотил ломоть хлеба, он оказался не в силах осуществить свои дурные намерения. Приняв от Улле подарок, он больше не мог причинить ему вред.

— Тебе что, действительно кажется, что я похож на человека? — спросил тролль. — Прежде мне никто об этом не говорил. Раз уж я в твоих глазах выгляжу человеком, то и вести себя буду как человек. Вот, послушай.

Он встал, вынул из кармана дудочку и заиграл на ней. И тут Улле показалось, что он слышит, как блеют козы. Старый тролль продолжил наигрывать свою мелодию, и Улле услышал топот козых копытец. Одни козы шли легко, другие тяжело топтали мох и ломали хворост. Тролль сыграл мелодию ещё раз, и Улле увидел двух знакомых козочек. Признав своего хозяина, они стали понорошкой толкать его и бодать. А Улле прыгал и кричал от восторга.

Он встал, вынул из кармана дудочку и заиграл на ней.

Однако топот не утихал. Вслед за козами шло множество маленьких козлят, таких нежных и милых, словно это были комочки белой шерсти.

— Чьи же это козлята? — спросил Улле, глядя на старого тролля.

— Троллинные пастбища — не то, что человеческие, — ответил тот. — У коз рождается много козлят, когда они пасутся у старого тролля на Высокой горе, — ответил он и погладил Улле по голове. — Беги, тебе нужно успеть домой раньше, чем вернутся твои родители.

Улле не успел произнести и словечка, а старый тролль уже скрылся в чаще леса. Тролли не любят, когда их благодарят.

Улле на мгновение замер, недоумевая, куда же подевался его спутник. Затем он вместе с козами отправился домой. Кто бы ни встретился ему на пути, все останавливались, удивлённо провожая взглядом маленького мальчика, ведущего двух коз и огромное стадо козлят. Многие пошли вслед за Улле до самого его дома, и когда он впустил стадо в загон, изгородь оказалась окружённой целой толпой любопытных.

Тут пришли отец и мать Улле, да так и сели от удивления, увидев своего сына среди огромного стада. Улле рассказал им свою историю, а они только ахали да охали. Кто бы это мог быть? Кто играл на дудочке и собрал всех коз? Неужто сам старый тролль?

— Нет, точно не тролль! — сказал Улле. — Может, брови у него и густые, но на кусты они были совсем не похожи. Рот у него большой, но всё же не до ушей. И уж точно никакой волчьей лапы вместо левой руки у него нет. Руку он перевязал платком, потому что поранил её.

— Боже милостивый! — воскликнули крестьянин, его жена и все собравшиеся у изгороди, — да это же был старый тролль! Он всегда обматывает свою волчью лапу платком, когда идёт к людям, чтобы те его не узнали!

Улле оглядывался по сторонам на встревоженные лица и никак не мог поверить, что гулял по лесу со злым и страшным троллем.

— Видимо, даже старые тролли иногда делают добрые дела, — сказал он, наконец.

И никто из тех, кто смотрел на стадо козлят, не стал ему возражать. Хотя раньше ни один человек на свете в это бы не поверил.

СКАЗКА ПРО ЛОСЯ СКАКУНА И ПРИНЦЕССУ ОСОКУ

Случалось ли вам бывать в Дремучем лесу и видеть дивное Чёрное озеро, сокрытое от глаз глубоко в чаще? Оно выглядит заколдованным, и от этого становится страшно. Вокруг стоит мёртвая тишина: ели и сосны окружили озеро со всех сторон и стоят не шелохнувшись. Некоторые из них осторожно и робко склонились над водой, словно им хочется узнать, что скрывается в тёмных глубинах. Внизу тоже растёт лес, столь же молчаливый и таинственный. Но два этих леса никогда друг с другом не перешёптываются. И это очень странно.

У самого берега из воды торчат мягкие кочки, сплошь покрытые бурым медвежьим мхом и белыми пушистыми цветами осоки. Не слышно ни звука, ни шороха, ни ветерка: природа будто бы затаила дыхание и слушает, слушает, а сердце громко стучит, словно бы говоря: скоро, скоро...

И вот верхушки высоких елей начинают шептаться. Их кроны плавно покачиваются и тихонько напевают: „Мы видели его, далеко-далеко, но он идёт, идёт, скоро он будет здесь“. Слышится шелест листвы, кусты перешёптываются между собой, пушистые цветочки осоки покачивают головами, а водная гладь приходит в движение: он идёт, идёт! Вдали трещит хворост, ломаются ветви кустов и все звуки сливаются в один сплошной шум. Наконец раздаётся топот копыт, и на берег озера, тяжело дыша, выходит огромный лось. У самой воды он останавливается, чтобы отдышаться, мотает головой и принимает. Величественная корона его рогов покачивается, ноздри дрожат. На минуту он замирает, но вдруг делает несколько гигантских прыжков по зыбким кочкам и исчезает в лесу на другом берегу.

Это был. А дальше будет сказка.

Солнце заливает золотистым светом лужайку возле Замка Мечты. Лето, трава пестреет тысячами душистых цветов. Среди них сидит маленькая девочка, нежная и румяная, она расчёсывает свои длинные светлые волосы. Они струятся сквозь её пальчики, как золотые солнечные лучи. Рядом в траве лежит её золотая корона.

Эта девочка — принцесса из Замка Мечты. Сегодня она сбежала из большого парадного зала, где её отец, король, и её мать, королева, восседают на золотом троне. В руках у них скипетр и держава, и они правят своим народом. А ей хочется быть одной, на воле. И нет для неё большей радости, чем играть здесь, на лугу.

Принцесса мила и нежна, она совсем ещё ребёнок. На ней белоснежное платье из шёлка, атласа и тонкой кисеи. Принцесса Осока — так прозвали её в замке. Она любит свои золотистыми локонами, и вдруг видит, как мимо пробегает огромный лось.

— Ой, ты кто? — спрашивает она.

— Я Лось Скакун, — отвечает лось, — а тебя как звать?

— Я — Принцесса Осока. — Она поднимает свою корону с травы.

Лось долго смотрит на неё, потом опускает голову.

— Как же ты красива, малышка!

Принцесса поднимается, подходит к нему, прижимается к его дрожащей морде и осторожно гладит её.

— Ты такой большой, такой величавый. И у тебя тоже есть корона. Можно я пойду с тобой? Я сяду к тебе на спину, и ты унесёшь меня далеко-далеко!

Лось не решается:

— Мир огромен и холоден, малышка, в нём так много зла и опасностей. А ты ещё совсем ребёнок.

— Нет же! Пусть я мала, но тепла во мне хватит на всех! Я хочу творить добро и делиться им с другими.

— Пойми, принцесса, в лесу темно и опасно!

— Но я же буду с тобой! Ты такой большой и сильный, ты можешь постоять за нас обоих.

Лось вскидывает голову, потрясая могучей короной своих рогов. Глаза его вспыхивают, как искры. Принцесса хлопает в ладоши.

— Вот здорово! Вот здорово! Только ты слишком высокий, нагнись немного, иначе я на тебя не заберусь.

Лось послушно опускается на колени и принцесса садится к нему на спину.

— Я готова. Вперёд! Покажи мне весь мир!

Лось медленно и осторожно поднимается, боясь, как бы маленькая принцесса не упала.

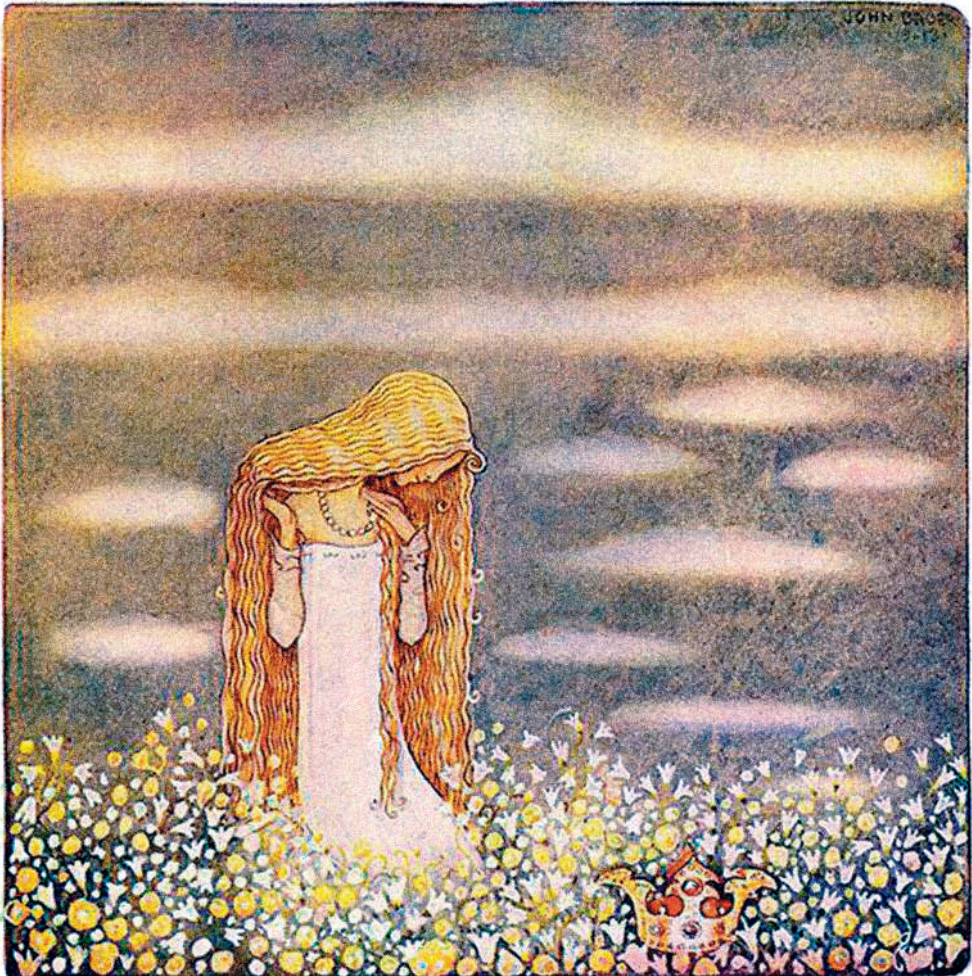
— Держись крепче за мои рога, — говорит он и пускается в путь огромными шагами.

Никогда ещё принцессе не было так весело. Столько всего нового, столько красивого вокруг! Раньше она не видела ничего, кроме лужайки возле замка, а теперь лось мчит её по холмам и долинам, по полям и горным тропам.

— Куда ты меня везёшь? — спрашивает она.

— На Лесное Болото, — отвечает Лось Скакун. — Я там живу. Люди туда не заходят, ведь путь в те края неблизкий.

Солнце клонится к закату. Принцесса устала и хочет есть.

*Лето, трава пестреет тысячами душистых цветов.
Среди них сидит маленькая девочка, нежная и румяная,
она расчёсывает свои длинные светлые волосы.
Они струятся сквозь её пальчики, как золотые солнечные лучи.
Рядом в траве лежит её золотая корона.*

*Лось послушно опускается на колени и принцесса садится к нему на спину.
— Я готова. Вперёд! Покажи мне весь мир!
Лось осторожно поднимается, боясь, как бы маленькая принцесса не упала.
— Держись крепче за мои рога, — говорит он и пускается в путь огромными шагами.*

Вскоре они добрались до уютного сухого холмика, поросшего ёлочками и сосенками. Принцесса целует своего друга и желает ему спокойной ночи. Она раздевается, аккуратно вешает на ветку платье и ложится спать, а длинноногий лось остаётся на страже.

— Ты, наверное, уже пожалела, что поехала со мной? — шутливо спрашивает лось. — Обратной дороги ведь нет. Однако не бойся. На болоте полно сочных ягод и ты сможешь ими подкрепиться.

И вот лес постепенно редет и перед принцессой открывается огромное моховое болото, покрытое прилепившимися друг к другу кочками и торчащими кое-где мелкими кустиками.

— Вот мы и пришли, — говорит Лось Скакун и опускается на колени, чтобы принцесса могла сойти на землю. — Теперь можно и поужинать.

Принцесса, забыв об усталости, прыгает с кочки на кочку, собирает вкусную спелую морошку, лакомится ей и угощает своего друга.

— Скоро стемнеет, нам надо торопиться, — говорит Лось Скакун, и принцесса снова забирается к нему на спину. Лось уверенно ступает по болоту. Это его родной дом, здесь он знает каждую кочку.

— Кто это там танцует? — спрашивает принцесса.

— Это эльфы, — отвечает лось. — Будь осторожна, они милы и дружелюбны только с виду. Доверять им нельзя. Запомни, что я тебе сейчас скажу: никогда не заговаривай с эльфами. Держись крепче за мои рога и делай вид, что никого не замечаешь.

Принцесса пообещала, что так и сделает. Когда эльфы их увидели, они закружили, заплясали прямо перед принцессой, взмывая вверх и опускаясь вниз. Однако сколько они её ни дразнили, она помнила, что сказал ей Лось Скакун. Вцепившись изо всех сил в его рога, она делала вид, что не замечает эльфов.

— Кто ты? Кто ты? — спрашивают маленькие эльфы в белоснежных одеждах, но принцесса не отвечает.

Их холодное дыхание совсем близко. Они становятся всё смелее и уже теребят её платье, дотрагиваются до белокурых локонов. Лось фыркает и пускается бежать во всю прыть.

И тут принцесса чувствует, как золотая корона начинает соскальзывать у неё с головы. Лишь бы она не упала! Что скажут король-отец и королева-мать, если она потеряет их подарок! На мгновение принцесса забывает, что сказал ей Лось Скакун, кричит и хватается одной рукой за корону. Тут-то эльфы и берут над ней власть, правда, не в полной мере, ведь другой рукой она продолжает держаться за лосиные рога. Со злорадным смехом они срывают с её головы сияющую корону и улетают прочь.

— Ой, моя корона, моя корона! — плачет Принцесса Осока.

— Сама виновата, — ругает её Лось Скакун. — Надо было меня слушаться. Корону ты уже не вернёшь, но всё могло обернуться гораздо хуже.

Однако принцесса и представить себе не могла ничего более ужасного.

Они двинулись дальше и вскоре посреди болота показался маленький островок, на котором росли невысокие деревца.

— А вот и мой дом, — говорит Лось Скакун. — Там и заночуем.

Вскоре они добрались до уютного сухого холмика, поросшего ёлочками и сосенками. Принцесса целует своего друга и желает ему спокойной

Он чувствовал приближение осени, и его охватило страстное желание преодолеть опасности, сразиться с врагами и никогда больше не чувствовать себя одиноким.

ночи. Она раздевается, аккуратно вешает на ветку платьице и ложится спать, а длинноногий лось остаётся на страже. Наступает ночь, на небе загораются звёзды.

Наутро лось будит принцессу, легонько прикоснувшись мордой к её лбу. Она быстро вскакивает, потягивается в золотисто-розовых лучах рассвета, затем берет свою одежду, собирает в ладошки росу с листочков и пьёт её. Золотое сердечко на цепочке, висящее у неё на шее, горит огнём в солнечном свете.

— Сегодня жарко, — говорит принцесса, — я поеду голышом. Платье я положу перед собой. Посади меня к себе на спину и увези ещё куда-нибудь.

И лось послушно соглашается, он не в силах ей отказать. Всю ночь он не сомкнул глаз и смотрел на эту удивительную маленькую девочку, спящую прямо на земле, а наутро у него на глазах выступили слёзы. Он не знал, откуда они взялись. Он чувствовал приближение осени, и его охватило страстное желание преодолеть опасности, сражаться с врагами и никогда больше не чувствовать себя одиноким.

Лось Скакун стремглав бросается в лес и белокурая принцесса с трудом держится у него на спине. Ветви хлещут её по лицу, по плечам, а золотое сердечко подскакивает на цепочке. Но постепенно лось успокаивается и замедляет бег. Их окружает густой мрачный лес. С длинных еловых ветвей свисает мох, корни деревьев змеями вьются по земле, а огромные покрытые лишайником валуны преграждают путь. Никогда прежде принцесса не бывала в таком удивительном месте.

— Что это шевелится там, вдалеке? — спрашивает она. — Я вижу длинные зелёные волосы. И белые руки, они как будто машут нам.

— Это лесная ведьма, — отвечает лось. — Говори с ней вежливо, но ни в коем случае не задавай вопросов и не отпускай моих рогов.

Принцесса обещает, что будет держаться крепко.

Ведьма подбирается к ним всё ближе. Она не показывается полностью, а лишь выглядывает из-за деревьев. Принцесса не осмеливается даже взглянуть в её сторону, но всё же подмечает, что у ведьмы холодные зелёные глаза, а рот — кроваво-красный.

Перебегая от одного ствола к другому, лесная ведьма следует за лосем. Его-то она хорошо знает, а вот беленькая златовласая малышка вызывает у нее большое любопытство.

— Как тебя зовут? — кричит она вдруг.

— Я Принцесса Осока из Замка Мечты, — застенчиво отвечает девочка. Памятуя о предостережении Скакуна, ответного вопроса ведьме она не задаёт.

— А что это лежит перед тобой? — спрашивает ведьма.

— Это моё самое лучшее платье, — набравшись храбрости отвечает принцесса.

— Дай-ка мне на него взглянуть! — просит ведьма.

— Пожалуйста! — отвечает принцесса, берёт одной рукой своё платьице и показывает его ведьме.

*Лось Скакун стремглав бросается в лес
и белокурая принцесса с трудом держится у него на спине.*

А вот этого ей делать было и нельзя! Ведьма тут же выхватывает платье и скрывается с ним в чаще.

— Зачем же ты отпустила руку? — сердито спросил лось. — Если бы отпустила и другую, то ведьма бы и тебя утащила, а от неё живыми не возвращаются!

— Ой, моё платье, моё платье! — всхлипывает Принцесса Осока.

Однако вскоре она потихоньку успокаивается. День подходит к концу, и принцесса ложится спать под сенью еловых веток. Ну а Лось Скакун остаётся сторожить её сон.

Проснувшись утром, принцесса оглядывается и видит, что лося нигде нет.

— Где ты, Лось Скакун?! — испуганно кричит она, вскакивая с земли.

И тут раздаётся хруст веток и слышится лосиное фырканье. Лось ходил на вершину холма, чтобы оглядеться и принюхаться. Что же он учуял там, что заметил? Он молчит. Но шерсть его взмокла, а ноги подрагивают.

Лось спешит отправиться в путь. Принцесса взбирается к нему на спину, и он срывается с места. На восток! Лось почти не слышит, что она ему кричит, и редко отвечает ей. Он весь дрожит и стремглав несётся вперёд, продираясь сквозь густые заросли.

— Куда ты меня несёшь? — спрашивает Принцесса Осока.

— На озеро, — отвечает он. — В самой чаще леса есть озеро. Я прихожу туда, когда наступает осень. Туда ещё не ступала нога человека, ты будешь первой!

Деревья расступаются, впереди блестит коричнево-чёрная вода с золотисто-зелёным отливом.

— Держись крепче, — предупреждает лось. — В глубинах этого озера таится опасность. Береги своё золотое сердечко.

— Ой, какая странная вода, — говорит принцесса и наклоняется, чтобы поближе рассмотреть её.

В этот момент цепочка с сердечком соскальзывает с её шеи и падает в озеро.

— Ой, моё сердечко, моё золотое сердечко! Мне его подарила мама, когда я родилась. Что же теперь делать?

Принцесса безутешна. Она всё смотрит в тёмную глубину озера, бродит по зыбким кочкам, пытаясь найти своё сердечко.

— Пойдём, — уговаривает её лось, — тебе опасно здесь находиться.

Но принцесса наотрез отказывается уходить. Ей нужно отыскать сердечко.

— Уходи, милый друг. А мне нужно остаться. Я уверена, что смогу найти сердечко.

Лось наклоняет к ней голову; она обнимает его за шею, целует и нежно гладит. А потом она, такая маленькая, хрупкая, совсем голенькая, идёт и садится на кочку.

Лось, замерев, долго смотрит на неё. Но она уже его не замечает. Потом он поворачивается и неуверенными шагами уходит в лес.

Дось наклоняет к ней голову; она обнимает его за шею, целует и нежно гладит. А потом она, такая маленькая, хрупкая, совсем голенькая, идёт и садится на кочку.

Прошли годы. Однако Принцесса Осока всё ещё сидит на берегу озера и вглядывается в воду, надеясь найти своё сердечко. Впрочем, принцессы уже нет, а есть нежный пушистый цветок осоки. Время от времени лось возвращается и ласково смотрит на него. Только он знает, что это не цветок, а Принцесса Осока из Замка Мечты. А она улыбается и кивает старому другу. И все же идти за ним она больше не хочет, да и не может, ведь с неё еще не сняты колдовские чары, что скрыты на дне озера, где глубоко под водой покоится её потерянное сердечко.

Прошли годы. Однако Принцесса Осока всё ещё сидит на берегу озера и вглядывается в воду, надеясь найти своё сердечко.

СОРОКА С СОЛЬЮ НА ХВОСТЕ

Жил-был на свете мальчик, которому всегда чего-нибудь хотелось. То он мечтал о лошади, то о санях, то о лодке, а то и просто о складном ножичке. Однако отец его умер, а мать была бедной ремесленницей, зарабатывавшей на жизнь вязанием мётел, поэтому желания его никогда не сбывались.

Однажды, когда мальчик снова чего-то захотел, один мудрый старик дал ему хороший совет: надо пойти в лес и насыпать щепотку соли сороке на хвост. Тогда он получит всё, что пожелает. Только нужно успеть загадать желание до того, как соль просыплется с сорочьего хвоста.

С этого дня мальчик стал носить соль в карманах своих штанов. Рано утром он отправлялся в лес, а возвращался уже затемно. Сороки часто попадались ему на пути, вот только подобраться близко ни к одной из них никак не удавалось. И вот однажды он встретил сороку, которая была не так пуглива, как остальные. Ему удалось подойти к ней на расстояние вытянутой руки, но как только он достал из кармана щепотку соли, она взлетела и, усевшись на ветку ближайшего дерева, принялась смеяться над ним. Весь день сорока дразнила мальчика, и к вечеру он так утомился, что без сил упал на землю, закрыл глаза и стал засыпать. В полудрёме он слышал, как сорока прыгает по веткам, а потом кто-то позвал его по имени:

— Улле, Улле!

Мальчик открыл глаза и с удивлением понял, что это вредная сорока окликает его.

— Что за дела? — изумлённо воскликнул он. — Ты умеешь говорить?

— Да, — ответила сорока. — На самом деле я заколдованная принцесса, и если ты мне поможешь, я исполню любые твои желания. Достань мне острый складной нож, которым я могла бы хорошенько почистить свой клюв и когти. Тогда я буду сидеть смиренно, и ты сможешь насыпать соль мне на хвост.

Улле рассудил, что такая сделка будет вполне справедливой. На следующий же день он отправился в лес собирать ягоды, а вечером ему удалось их продать. И так, ходя по ягоды каждый день, он смог накопить достаточно денег, чтобы отправиться в город и купить там отличный складной нож. Заполучив его, он

сразу же отправился в рощу, где жила сорока. Та издалека завидела сверкающее на солнце лезвие и мигом прискакала к Улле. Рассмотрев нож, она заявила:

— Это не нож, а хлам! У него даже ручка не позолочена! Нет, для меня, прекрасной принцессы, он никак не годится.

Улле так расстроился, что на глазах у него выступили слёзы.

— Что же, — с горечью сказал он, — попробую раздобыть нож с позолоченной ручкой.

— Нет, спасибо! — ответила сорока. — Нож мне уже не нужен. Принеси-ка мне лучше хорошие санки! Было бы здорово покататься с горок этой зимой.

Пришлось Улле зарабатывать, строя деревянные ложки своим новым ножом. И так искусно он научился это делать, что любо-дорого было смотреть. В городе от покупателей не было отбоя. Трудился Улле так усердно, что у него не хватало времени даже вырезать себе маленькую лодочку. За полгода он заработал на прекрасные санки и поспешил с ними к сороке в лес.

— Вот твои санки! — крикнул он радостно, поскольку был уверен, что сороке они придутся по нраву.

А та слетела с дерева, уселась на санки и принялась стучать клювом по их железным полозьям.

— Неужели ты думаешь, что они подойдут такой важной персоне, как я? — рассмеялась сорока и взлетела на ветку. — Полозья у них не из серебра, а сиденье не обито шёлком.

Улле чуть не заплакал от отчаяния.

— Хорошо, я раздобуду для тебя такие санки, как ты сказала.

— Нет уж! — скрипучим голосом ответила сорока. — Теперь добудь мне повозку и лошадей в упряжке!

Бедняга Улле ушёл, понуриив голову. Однако в сердце его ещё теплилась надежда. Пусть хоть костыми придётся лечь, но повозку и лошадей он для сороки добудет! Мальчик забрался на горку, откуда катался народ, и стал предлагать за деньги скатиться на своих санках. Желающих набралось немало, ведь санки у Улле были лучше, чем у других. Свободного времени у мальчика совсем не осталось. Он или сдавал в аренду свои санки, или занимался резьбой по дереву, и за всю зиму так ни разу и не прокатился с горки.

Наконец, Улле накопил достаточно денег, чтобы купить лошадь. Он научил её выделывать всякие фокусы и стал за деньги их показывать. Так он заработал на вторую лошадь, которую тоже выучил фокусам, и вскоре он смог купить небольшую изящную повозку, отделанную серебром. Лошадей он одел в роскошную сбрую, заплёл им гривы, а затем взял в руки серебряные поводья и поехал в лес к сороке.

Птица сидела на ветке, такая же весёлая, как и прежде.

— Ну, это уже кое-что! — обрадовалась она, увидев сверкающее серебро.

Она слетела вниз, осмотрела повозку с лошадьми и, покачав головой, сказала:

— Открытые экипажи — это не по мне. Люблю закрытые. И лошадей предпочитаю белых, а не гнедых.

— Ох ты, Боже мой, — вздохнул Улле и в печали присел на камень. Более капризной дамы, чем эта сорока, он и представить себе не мог. Но что поделять, она ведь принцесса!

— Итак, в лошадях и экипажах ты ничего не смыслишь, — заключила сорока. — Ну ладно, тогда построй мне замок. Такой, чтоб стоял на озере у подножия холма, и чтобы вокруг был сад, а внутри — сотня комнат.

Улле тяжко вздохнул. Просьба сороки казалась ему невыполнимой. Однако теперь у него была повозка, а с ней добывать деньги куда проще. Достаточно лишь объехать город, а желающие прокатиться в таком роскошном экипаже наверняка найдутся, хоть сороке он и не понравился. И действительно, от пассажиров не было отбоя, так что вскоре Улле заработал ещё на одну лошадь, а со временем завёл и собственную конюшню. Через несколько лет он сколотил такое огромное состояние, что построил замок из белого мрамора, на башнях которого гордо реяли флаги. Когда строительство было закончено, Улле поспешил в лес разыскивать сороку.

Птица с радостью отправилась осматривать замок. С любопытством она проскакала по всем комнатам, а потом, усевшись прямо на банкетный стол в парадном зале, промолвила:

— Ну что же, мне всё нравится! Но есть одно обстоятельство. Мне нужно три сундука с золотом, чтобы содержать придворных.

— Как тебе не стыдно! — воскликнул Улле. За время общения с сорокой он вырос во взрослого мужчину и уже не боялся сказать то, что думает.

— Иначе я не позволю тебе насыпать соли мне на хвост, — сказала сорока и вылетела в окно.

Улле уже так многого добился, что не желал останавливаться на достигнутом. Ведь деньги-то делать он научился! Ещё пять лет упорного труда — и посреди парадного зала замка стояли три сундука, доверху наполненные золотыми монетами.

И вот он снова отправился в лес за сорокой. Та, едва очутившись в парадном зале, подлетела к сундукам, уселась на тот, что стоял посередине, и принялась разглядывать драгоценные монеты.

— Этого достаточно! — сказала она. — Теперь можешь насыпать мне соль на хвост.

Наступил торжественный момент. Улле с сияющей улыбкой на лице сунул руку в карман брюк и набрал щепотку соли. Сорока сидела неподвижно, пока он посыпал её хвост белыми кристалликами.

— Ну, так чего же ты хочешь? — спросила она.

Улле задумался — чего бы ему пожелать? Он был так занят работой, что совершенно забыл, о чём мечтал.

— Раз, два... — торопила его сорока.

— Дай хоть минутку подумать! — воскликнул Улле.

Но он никак не мог придумать, чего бы ему хотелось.

— Три, — сказала сорока и взлетела. Соль с её хвоста посыпалась на пол, а сама она, сев на подоконник, разразилась звонким смехом, который эхом пронёсся по залу.

— Как же ты мне надоела, — закричал Улле. — Теперь я знаю, чего хочу: купить ружьё и застрелить тебя!

— Очень нехорошо с твоей стороны, милый Улле, — ответила сорока, — желать мне смерти после того, как я выполнила все твои желания. Разве не ты мечтал о складном ноже, о санях, об экипаже, запряжённом лошадьми, о замке, о сундуках с золотом?

Улле остолбенел и от растерянности открыл рот. И правда! У него уже есть всё, о чём он мог только мечтать, а он даже и не заметил, как все его желания воплотились в жизнь!

— Вот это да! — воскликнул он, хлопнув в ладоши от радости. — Я так усердно трудился, чтобы насыпать солью твой хвост, а оказалось, что можно обойтись и без этого.

— То-то и оно! — рассмеялась сорока, взмахнула крыльями и улетела.

А Улле не стал долго ломать голову над тем, что с ним произошло. Он поселился в своём замке и жил там счастливо до конца своих дней.

МАЛЬЧИК, КОТОРЫЙ НИКОГО НЕ БОЯЛСЯ

Жил однажды на свете бедный крестьянин. И было у него восемь вечно годных ребятишек и всего лишь одна корова, которую звали Лили. Понятное дело, что с трудом они сводили концы с концами.

Однако Лили была для крестьянина настоящим спасением, ведь молока она давала больше, чем любая другая корова в округе. Даже холёные помещицьи коровы не могли с ней сравниться. Без неё ораву детей было бы не прокормить. И такая она была красавица, такая умница, понимала всё, что дети ей говорили, а болтали они без умолку.

Как любили дети свою коровушку, как ласково и заботливо с ней обходились — не передать словами! Жизнь у Лили была сладкой, как у осы, попавшей в банку варенья. Всё лето она щипала сочную травку на большом барском пастбище, а с заходом солнца сама возвращалась домой — такой она была умницей.

И вот однажды случилась беда: Лили не вернулась домой с пастбища. Крестьянин полночи бродил по округе, окликаая корову, но воротился домой ни с чем. Утром он продолжил поиски вместе с женой и детьми, однако, пройдя всё пастбище вдоль и поперёк, так своей коровушки и не встретил. Лишь в самом дальнем углу выгона он заметил следы от копыт Лили, которые отпечатались на рыхлой земле. Рядом с ними виднелись большие следы от чьих-то косолапых лап. Крестьянин ужаснулся: он сразу понял, что здесь проходил тролль из Дремучего леса.

Теперь стало ясно, куда подевалась Лили. Это тролль спустился из своей пещеры на Гранитной горе и увёл корову к себе в логово. Видать, прознал где-то, что Лили — лучшая корова на этом пастбище.

В маленькой крестьянской избе поселились печаль и отчаяние. Дети плакали, а их отец и мать были так подавлены, что не могли вымолвить ни слова. О том, чтобы вернуть украденную корову, не могло быть и речи, ведь до сих пор не нашлось ни одного смельчака, кто отважился бы войти в ужасные пещеры, где обитали тролли. Да и не одних только троллей стоило бояться в Дремучем лесу. Водились там и другие не менее опасные твари: Зеленовласая ведьма, злобный Сторожевой пёс и владыка леса — Косматый медведь.

И вот встретилась ему на пути ведьма. Она сидела на выступе огромного камня и расчёсывала свои лохматые зелёные волосы, а были они у неё длинющие — до самых пят. Это была быстроногая Зеленовласая ведьма из Дремучего леса.

Среди детей крестьянина рос маленький розовощёкий мальчуган по имени Ниссе. Равных ему не сыскать было во всех окрестных деревнях. Чем же он так отличался от остальных мальчишек? А тем, что никого на свете не боялся. И почему же? Да потому, что был очень добрым. Ко всем живым существам он относился одинаково трепетно, так что даже самые свирепые звери не решались причинять ему зло. Поэтому-то Ниссе и не боялся никого из обитателей Дремучего леса: ни волков, ни медведей, ни ведьм, ни троллей.

Когда Ниссе узнал, что приключилось с Лили, он тут же собрался идти в пещеру тролля, чтобы привести корову обратно. Мать и отец охотно отпустили его. Они знали, что их сыночку нечего бояться, ведь он так ко всем дружелюбен.

Мальчик взял посох, положил в карман ломоть хлеба и отправился в путь. Вскоре он добрался до леса. Нелегко ему было перебираться через овраги и валуны, через поваленные деревья, ручьи и болота. Однако он был маленьким, проворным и ловким.словно угорь, он проскальзывал сквозь заросли кустарника и бурелом.

И вот встретилась ему на пути ведьма. Она сидела на выступе огромного камня и расчёсывала свои лохматые зелёные волосы, а были они у неё длинные — до самых пят. Это была быстроногая Зеленовласая ведьма из Дремучего леса.

— Что ты делаешь в моём лесу? — спросила она Ниссе, когда тот проходил мимо неё.

— Я ищу свою корову, дорогая госпожа, — ответил он, не сбавляя шага. — Её украл тролль.

— Эй, погоди-ка минутку, — крикнула ведьма и, спрыгнув с камня, схватила мальчика за шиворот.

Однако тут её длинные волосы зацепились за раскидистые еловые лапы, и она беспомощно повисла в воздухе, едва касаясь ступнями земли. Она дрыгала ногами, извивалась всем телом и кричала во всю глотку, но освободиться никак не могла. Другой бы рассмеялся и подумал: „Поделом тебе“, но Ниссе был не из таких.

— Не переживайте так, матушка, — участливо сказал он, — сейчас я вам помогу.

Он взобрался на дерево и принялся распутывать густые ведьмины пряди, пока та, наконец, не смогла спуститься на землю.

— Странный ты парень! — удивилась Зеленовласая ведьма. — Помогаешь своему врагу. Я-то собиралась устроить тебе взбучку, но раз уж ты меня спас, то и я тебя выручу.

— Это было бы очень любезно с вашей стороны, матушка, — вежливо ответил Ниссе.

— Ты никогда не совладаешь с лесным зверьём, пока не научишься понимать их язык, — сказала ведьма. — Но я дам тебе волшебную травинку. Засунь её в ухо — и станешь понимать всё, о чём разговаривают звери.

— Ты никогда не совладаешь с лесным зверьём, пока не научишься понимать их язык, — сказала ведьма. — Но я дам тебе волшебную травинку. Засунь её в ухо — и станешь понимать всё, о чём разговаривают звери.

Ниссе поблагодарил ведьму, сделал, как она велела, и пошёл дальше. Вскоре он встретил злобного Сторожевого пса. Тот хромал, двигаясь в его сторону на трёх лапах и скуля от боли.

— Бедный пёсик, — посочувствовал ему Ниссе. — Ты поранился? Давай я тебе помогу!

Пёс уже готов был наброситься на мальчика, но опешил от его доброты и послушно сел перед ним на задние лапы.

— Я смотрю, ты не такой, как другие мальчишки, — сказал Сторожевой пёс.

— Может быть, — ответил мальчик. — Покажи-ка мне свою лапу, братец.

Пёс протянул ему переднюю лапу, из которой торчала огромная колючка. Ниссе выдернул колючку, положил на рану кусок мокрого мха и перевязал её травой.

— Вот здорово! — обрадовался Сторожевой пёс и встал на все четыре лапы. — Я-то собирался тебя за ухо укусить, но теперь, конечно, не буду. Куда ты направляешься?

— Я иду в пещеру к троллю, найти свою пропавшую корову, — ответил Ниссе.

— Ну и ну! — воскликнул пёс и с жалостью посмотрел на мальчика. — Ох и нелёгкое это дело, с троллями шутки плохи. Но раз уж ты был так добр ко мне, вылечил мою лапу, то я покажу тебе дорогу, а может, и ещё как-нибудь тебе пригожусь.

И Сторожевой пёс побежал вперёд, а мальчик двинулся за ним по пятам. Долго шли они по лесу, как вдруг увидели Косматого медведя, который неуклюже пробирался через болото в поисках спелой клюквы.

— Лучше обойдём его стороной, — предложил пёс, — этот зверь никого не пощадит.

— Если он большой и косматый, то это вовсе не значит, что он злой, — ответил мальчик и продолжил идти вперёд.

Но тут медведь завидел его, поднялся на задние лапы и, страшно зарычав, направился прямо к нему.

— Ой, какой у тебя красивый громкий бас, — обратился Ниссе к медведю и протянул ему в знак приветствия свою маленькую ручонку. — Ты бы мог петь в церковном хоре!

— Уф, — проворчал медведь и подошёл совсем близко.

— Очень уж громко ты рычишь! — добавил мальчик. — Но ведь на самом деле ты очень дружелюбный, даже обе лапы поднял, чтобы со мной поздороваться.

Медведь уже было собрался съесть Ниссе, но в этот момент из леса выскочила Зеленовласая ведьма, которая тайком следовала за мальчиком, желая посмотреть, что будет, когда тот войдёт в пещеру тролля.

— Не трогай его! — крикнула она медведю. — Он не такой, как другие.

— Не твоё дело! — прорычал медведь и ещё шире открыл пасть.

*Троль сидел у костра и глодал кость.
Выглядел он омерзительно: огромный нос,
мохнатые лапы и жёлто-зелёные кошачьи глаза.*

Тогда Зеленовласая ведьма взяла сучковатую палку и кинула её прямоком медведю в глотку. Палка застряла там так, что медведь больше не мог ни кусаться, ни рычать.

— Ай-яй-яй! — сказал мальчик. — Негоже так обращаться со стариком, который подошёл меня поприветствовать. Подожди-ка, дай глянуть, может быть я смогу тебе помочь.

Он нашёл длинную ветку и стал орудовать ей у медведя в пасти, пытаясь вытащить застрявшую там палку. Зверь сидел неподвижно, и после долгих усилий Ниссе всё-таки удалось избавить его от палки.

— Молодец, — похвалил мальчика Косматый медведь. — Вижу, парень ты смелый. Я-то собирался проглотить тебя, но теперь отпущу с миром. Больше можешь меня не бояться. Что же привело тебя в наш лес?

— Я ищу свою корову. Её украл тролль, — объяснил мальчик.

— Да ты храбрец, раз не побоялся прийти сюда по такому делу! — заключил медведь. — Однако чтобы одолеть тролля из Дремучего леса, нужна не только храбрость, но и смекалка. Пожалуй, я пойду с тобой, может, и помочь чем-нибудь смогу.

И вот они отправились в дальнейший путь все вместе. Впереди бежал пёс, за ним следовал мальчик, а дальше ковылял медведь. Зеленовласая ведьма обгоняла их всех, ведь ей не терпелось узнать, чем обернётся для мальчика этот поход.

Когда стало смеркаться они, наконец, добрались до пещеры горного тролля. Вход в неё был завален могучими валунами, между которыми виднелась щель, такая маленькая, что туда могла протиснуться разве что корюпатка.

— Пожалуй, ты сможешь туда пролезть, — сказал медведь мальчику, — а если тролль тебя обидит, то просто крикни: „Мишка, помоги!“ И тогда уж я его так взгрею, что мало не покажется, это я тебе обещаю!

— Не думаю, что в этом будет необходимость, — ответил Ниссе, — но всё равно спасибо.

С этими словами он пролез через узкую щель и оказался в пещере, огромной, как коровник. Тролль сидел у костра и глодал кость. Выглядел он омерзительно: огромный нос, мохнатые лапы и жёлто-зелёные кошачьи глаза. А в углу пещеры стояла Лили и жевала колючки, которые тролль надрал для неё в лесу.

— Ой, какой милый парнишка, — закричал тролль и, схватив Ниссе поперёк туловища, поставил его на стол. — Ты откуда взялся?

— Дорогой тролль, — вежливо начал Ниссе, — я пришёл за своей коровой, которая забрела в эту пещеру.

— Не строй из себя дурачка! — фыркнул тролль. — Я люблю молоко, да и троллиха моя — тоже. Так что о корове своей и думать забудь. Ну а из тебя получится отличная отбивная. Моя троллиха зажарит тебя к ужину.

— Не шути так! — ответил Ниссе. — Ты не сможешь поступить столь жестоко с маленьким мальчиком, который ничего плохого тебе не сделал.

*А тролли в пещере никак не могли прийти в себя,
так сильно они перепугались, ведь Ниссе своей добротой
расположил к себе всех их верных друзей из леса.*

— Что за вздор? — взревел тролль. — Конечно же, мы тебя поджарим! Ты что, не боишься?

— Нет, я тебя вовсе не боюсь! — смело ответил Ниссе. — Я же вижу, что ты не такой плохой, как притворяешься.

— В жизни не видывал таких дерзких мальчишек, — проворчал тролль. — Жена, иди сюда! Пора разогревать сковороду.

Троллиха вышла из бокового зала пещеры и стала суетиться у очага.

— Хорошо, что вы так заботитесь о своём муже, — похвалил её Ниссе. — Ну а нам с Лили пора домой.

Тут тролль схватил Ниссе, чтобы бросить его на сковородку. Большинство живых существ и вправду можно покорить добротой, дружелюбием и великодушием, но тролли понимают только силу. Ниссе понял это и закричал:

— Мишка, помоги! Мишка, помоги!

Ох, что тут началось! Медведь своими огромными лапами вмиг раскидал все валуны у входа в пещеру и ворвался внутрь, а за ним последовали Сторожевой пёс и Зеленовласая ведьма. Медведь схватил тролля за шкуру и швырнул его оземь. Пёс вцепился зубами в кожаную куртку троллихи, и та плюхнулась прямо в ушат с водой, стоящий у очага. Тем временем Зеленовласая ведьма отвязала Лили. Ниссе, не мешкая, взобрался корове на спину и ухватился за её рога.

— Не будьте так жестоки с троллями, пощадите их! — крикнул он.

Потом он велел корове:

— Вперёд, милая моя Лили, беги скорее!

И корова, задрвав хвост, помчалась прочь из пещеры. Ниссе, сидя у неё на спине, махал шапкой и кричал:

— Ура!

Они проскакали галопом по лесу, преодолевая преграды из валунов и поваленных деревьев, и к рассвету целыми и невредимыми добрались до дома. Какое же там началось веселье! А тролли в пещере никак не могли прийти в себя, так сильно они перепугались, ведь Ниссе своей добротой расположил к себе всех их верных друзей из леса. С тех пор на пастбище троллей никто не видел.

ПОДМЕНИШИ

Жили однажды король с королевой. Они были бездетными, но очень хотели, чтобы родился у них ребёночек. И вот, наконец, королева родила дочку. Маленькую принцессу окрестили и назвали Бьянкой Марией. Она была прелестна: личико у нее было как лепесток цветка, глаза — большие и голубые, а ротик — маленький и красиво очерченный. Конечно же в воспитательницы ей назначили лучшую фрейлину в королевстве — графиню Эсмеральду. Ночью у колыбели малышки дежурили две няньки, а днём принцессой занималась её воспитательница. Графиня была особой знатной и благородной. К делу своему она относилась с чрезвычайной серьёзностью, однако не слишком для него подходила, ведь она была уже немолода и частенько клевала носом. Когда посреди дня её заставляли спать, она уверяла, что сомкнула веки лишь на минутку.

По ночам принцессу укладывали в большой спальне, а на день её колыбель переносили в рощу возле дворца, где вокруг фонтана росли акации и пышные розовые кусты. Белые лепестки акаций кружились и падали на её покрывало. Воздух был ароматным и свежим. Белые голуби слетались со своих гнёзд, чтобы полюбоваться на спящую малышку.

— Какая же она хорошенькая! — ворковали они, бесшумно порхая вокруг колыбели. — Такая беленькая и нежная, будто голубка.

Но однажды случилась беда.

В дремучем лесу на горе, которая возвышалась над замком, была пещера, и жил в ней тролль со своей женой. У троллихи только что родилась дочка, смуглая и лохматая, с маленькими горящими глазками. Однажды тролль спустился с горы набрать воды из дворцового фонтана. Он крался как можно тише, чтобы никто его не услышал. Графиня Эсмеральда крепко спала в своём кресле возле колыбели принцессы, а голуби расхаживали по гравийным дорожкам, продолжая ворковать:

— Ну разве она не прекрасна? Такая беленькая, такая нежная, будто голубка.

Тролль осторожно подкрался к колыбели и заглянул за шёлковую занавеску. Вернувшись домой к жене он сказал:

— Я видел малышку, беленькую и нежную, как голубка. И ротик у неё красивый, не то, что у нашей дочки. Вот бы нам такую!

— Это не про нашу честь, — усмехнулась жена, обнажив свои зелёные зубы. — У троллей рождаются только троллята, смиришься этим.

Но тролль никак не мог выкинуть малышку принцессу из головы. Однажды он предложил троллихе:

— Давай украдём королевскую дочку! Это же проще простого. Старая карга, которая присматривает за ней, всё время храпит. Мы можем умыкнуть принцессу, а на её место подложим наше дитя.

Троллиха поначалу наотрез отказалась. Как бы ни уродлива была их дочка, но всё-таки мать не могла не любить своего ребёнка. Тролль же днями и ночами уговаривал её, и наконец она так устала от его нескончаемого нытья, что вытащила дочку из люльки, завернула её в покрывало и сказала:

— Ладно, пусть будет по-твоему. Но с пустыми руками не возвращайся!

Тролль тут же побежал в акациевую рощу. Там у золотой колыбели порхали голуби, кружились белые лепестки, а графиня Эсмеральда мирно дремала в своём уютном кресле. В мгновение ока тролль сорвал с колыбели занавесь, схватил принцессу и, положив на её место свою собственную дочку, стремглав понёсся на гору со своей драгоценной добычей.

Графиня, проснувшись, ничего и не заподозрила. А вскоре в рощу пришла королева. Она любила прогуливаться вокруг дворца и всякий раз, когда проходила мимо, не упускала возможности полюбоваться на свою малышку. Представьте себе, в какой ужас она пришла, когда, заглянув в колыбель, увидела там не миленькую Бьянку Марию, а маленького чумазого троллёнка, тарасившего на неё свои злые чёрные глазки. Королева чуть не лишилась чувств.

— Кто это? — вскрикнула она. — Где моя дочь? Это не мой ребёнок! Это не принцесса!

— Не ваш ребёнок? — удивилась графиня. — А чей же он тогда? Кроме меня здесь никого не было, ни души! Я ни на минуту глаз не сомкнула!

Придворная дама не собиралась лукавить. Дело в том, что она сама не замечала, как часто дремлет на своём посту.

Позвали короля и всех придворных, а затем решили послать и за королевским лекарем.

— Странный случай, очень странный... — пробормотал доктор. — Вероятно, мы имеем дело с... — и он произнёс длинное латинское название, значение которого для всех присутствующих было загадкой. — Но в скором времени это пройдёт, — добавил он и предписал искупать малютку в сладком молоке, а затем положить её на цветки фиалок, чтобы она снова стала выглядеть, как раньше.

Были куплены лучшие коровы, и малышку стали регулярно купать в тёплых сливках. Колыбель наполнили фиалками, которые источали божественный аромат, однако королева всё никак не замечала признаков обещанного выздоровления. Девочка оставалась смуглой. Кожа у неё была тёмного

орехового оттенка, а волосы и глаза — чёрными, как уголь. Все придворные однако не переставали твердить, что принцесса выглядит очаровательно, и королева со временем им поверила. Но каждый раз заглядывая в колыбель, она горько вздыхала. Никак ей не верилось, что это Бьянка Мария.

Тем временем тролль принёс принцессу в своё логово.

— Ну разве она не прелесть? — воскликнул он, распахнув покрывало, в которое была завернута малышка.

Троллиха окинула девочку брезгливым взглядом:

— Что это за недоразумение? Она похожа на лук-порей, такая бледная и худая. Ладно, раз уж она тебе так нравится, я позабочусь о ней.

Они положили дитя в свою колыбель, но та была набита грубой соломой и колючим чертополохом, и Бьянка Мария, очутившись в такой непривычно жёсткой постели, сразу заплакала.

— Чего это она ревёт? — недоумевала троллиха.

Но тролль догадался, в чём дело, сбегал на торфяное болото и нарвал там пушистых цветков осоки, а на обратном пути надрал на горном склоне тимьяна. Он заново набил перину в колыбели, и она стала мягкой и душистой. Малышка тут же перестала плакать и тихо уснула.

Тем временем дочка троллихи продолжала жить во дворце. Она росла очень странным ребёнком. Имени у неё не было, ведь у троллей не принято крестить своих детей, поэтому мы будем называть её просто принцессой-троллихой. Когда троллёнок появляется на свет, отец шлёпает его по попе и говорит: «Ну вот, на земле стало на одного тролля больше».

Королева не могла заставить себя называть подмёныша Бьянкой Марией. За сверкающий взгляд тёмных глаз она звала эту девочку Черноглазкой.

— Отчего у нашей дочери такие чёрные глаза? — спросил король.

— Трудно сказать, — со вздохом отвечала королева. — Когда она родилась, у неё были такие же светлые глаза, как у нас с тобой.

Черноглазка росла очень непослушной. Справиться с ней не могли даже король с королевой, не говоря уже о придворных. Если девочка не получала того, что хотела, она кидалась на пол, дрыгала ногами и так истошно вопила, что приходилось закрывать окна. Ей казалось забавным облить новое платье супом или прожечь его кочергой. А огорчение королевы от результатов этих шалостей, казалось, доставляло ей особое удовольствие. Но хуже всего принцесса-троллиха вела себя с графиней Эсмеральдой, которую она терпеть не могла. Пока почтенная дама дремала в своём кресле, девчонка сыпала ей голову песком, а башмаки её прятала в кустах, чтобы та потом долго их искала. Иногда она пряталась сама и могла часами наблюдать из-за кустов, как бедная графиня, умирая от волнения, повсюду её ищет.

Поначалу король шлёпал Черноглазку, когда та капризничала, но девочка от наказаний только приходила в ярость. Она шипела, как дикий зверёк, и визжала так громко, что королю становилось не по себе. В итоге он перестал наказывать её, и та, почуввав его слабость, стала делать всё, что ей вздумается.

Однажды, когда принцессе-троллихе было восемь лет, король за обеденным столом рассказывал какую-то историю, а она ни с того ни с сего вдруг дёрнула его за бороду и завопила:

— Ты врешь! Всё было совсем не так!

Королева покраснела и тревожно посмотрела на мужа. Но король обнял девочку за талию и сказал с улыбкой:

— Ты зачем ведёшь себя, как тролль?

Тем временем Бьянке Марии в троллином логове тоже исполнилось восемь. Она выросла не по годам высокой и статной, а волосы у неё были, как золото. Девочка во всём слушалась троллей, ведь она считала их своими родителями. И всё же любить их всем сердцем у неё почему-то не получалось. А вот тролль души в ней не чаял. Он беспрестанно любовался её шелковистыми локонами и умилялся маленькими милыми пальчиками.

— Хватит на неё пялиться, старый мерзавец! — шипела на него жена. Она так и не смогла полюбить королевскую дочку. Услужливость и сговорчивость Бьянки Марии её только раздражали.

— Да что ж ты всё время соглашаешься? — злилась троллиха. — Ты вообще знаешь слово „Нет“?

Однако Бьянка Мария не обижалась. Она безропотно выполняла свою работу и пропускала троллину брань мимо ушей. С самого раннего детства она помогала троллям по хозяйству: ходила босиком в лес за водой к источнику, который не пересыхал летом и не замерзал зимой. Берёзы дружелюбно шелестели над её головой, сосны нежно перешёптывались, и Бьянка Мария чувствовала себя в лесу, как дома. Она любила всех лесных зверей. Белки, задрвав свои пушистые хвосты, приветствовали её.

— Ты сегодня так рано? — удивлялись они и садились перед ней на задние лапы. — Не найдётся ли у тебя орешков или ещё чего-нибудь вкусенького?

Бьянка Мария всегда брала с собой орехи или семечки, и белки лакомились ими прямо у неё с рук. Девочка знала всех птиц в лесу и без труда различала их голоса. Она любила стоять не шелохнувшись и слушать, как поют дрозды или воркуют горлицы. Но не только красивым животным Бьянка Мария дарила свою любовь. Она по-доброму относилась и к уродливым скользким жабам, заползавшим в троллиную пещеру. Зная, что троллиха, заметив жабу, непременно её убьёт, девочка выносила непрошеную гостью из пещеры. Трогать жаб было не очень-то приятно, но Бьянка Мария аккуратно брала их своими хрупкими пальчиками, приговаривая: „Вы же не виноваты, что родились такими противными и неуклюжими. Не ходите сюда, здесь вас могут убить“. И она выносила жаб на травку. Привечала Бьянка Мария и крыс. Когда те забрались в глиняный кувшин с зерном, девочка не прогоняла их, а давала им возможность вдоволь насытиться и пополнить свои запасы.

Однажды троллиха поймала двух горлиц, свернула им шеи, ошипала и бросила в кипящий котёл. Бьянка Мария при виде этого зрелища не могла сдерживать слёз. Троллиха очень разозлилась.

*Троллиха окинула девочку брезгливым взглядом:
— Что это за недоразумение? Она похожа на лук-порей, такая бледная и худая.
Ладно, раз уж она тебе так нравится, я позабочусь о ней.*

— Вы только посмотрите! — воскликнула она. — Ревёт над парой жалких голубей! Не вырастет из тебя настоящего тролля! Ну в кого ты такая уродилась?

Конечно же, троллиха знала ответ на заданный ею вопрос, но тролль строго-настрого запретил ей даже намекать Бьянке Марии о том, что она дочь короля.

Пролетели годы, и обеим девушкам стукнуло по семнадцать лет. Принцесса-троллиха выросла на удивление красивой. Хоть ростом она и не вышла, но была стройна и миловидна. Кожа её со временем посветлела, но волосы остались чёрными, как смоль. Тёмные глаза её можно было бы назвать красивыми, если бы не злобный угрюмый взгляд. Когда она сердилась, глаза её так пылали, что людям было страшно на них смотреть. Когда она радовалась, взгляд её выражал насмешку и презрение. Казалось, она на всех смотрит свысока, и со временем характер её только портился. Она таскала за волосы служанок, колола горничных булавками, пока те одевали на неё платье. Когда же графиня осмеливалась ругать её, заявляла:

— А с чего это я должна тебя слушаться, старая карга? Сиди и дрыхни в своём кресле, а меня не трогай! Как захочу — так и буду поступать!

И действительно, делала она всё, что ей вздумается. Иногда весь день нежилась в постели, не вылезая из-под одеяла. Если кто-нибудь заходил в комнату посмотреть, не проснулась ли она, принцесса-троллиха вопила:

— Убирайтесь прочь! Оставьте меня в покое!

Иногда она вставала до рассвета, когда дуга ещё утопали в тумане, а на небе светила утренняя звезда. Она шла в конюшню, будила конюха, потаскав его за волосы, и заставляла седлать самого норовистого жеребца.

— Провожатые мне не нужны, особенно такой неуклюжий мужлан, как ты! — говорила она, садясь в седло.

Скакала она не рысью и не галопом, а пришпоривала коня так, что тот нёсся через лес, как вихрь. Сама же наездница так громко вопила, что лесные звери в страхе разбежались кто куда.

Однажды принцесса-троллиха вернулась домой такой раскрасневшейся и взмокшей от бешеной скачки, что король попросил её вести себя осторожнее. Она так рассердилась, что разбила рукояткой кнута большое зеркало. Осколки стекла рассыпались по полу, как льдинки. Король побледнел и вышел из комнаты. Ни он, ни королева, не могли справиться с принцессой-троллихой, поэтому они решили поскорее выдать её замуж.

— Надеюсь, жена из неё выйдет более покладистая, чем дочь, — сказал король, но королева надежд на этот счёт не питала.

Был выбран жених, самый высокородный и красивый молодой герцог во всём королевстве. Разумеется, он был чрезвычайно польщён предложением взять в жёны единственную дочь короля и не дерзнул задавать какие-либо вопросы. Он отвесил низкий поклон и выразил королю самую искреннюю благодарность. Принцессе жених пришёлся по нраву. Она нашла его красавцем и поначалу была в его присутствии милой и кроткой. Ему же казалось, что она просто ангел. Поэтому было решено начинать приготовления к свадьбе.

...голова у девушки закружилась и она упала без чувств...

Однако через некоторое время принцесса-троллиха показала свой истинный характер, чем не на шутку озадачила молодого герцога. Он никак не ожидал увидеть, что принцесса хлещет служанок по щекам и кричит на фрейлин. Однажды девушка в его присутствии показала язык почтенной графине Эсмеральде.

— Принцесса! — одёрнул её герцог, и глаза его гневно сверкнули. Однако девушка дерзко посмотрела на него и завопила:

— Принцесса! Принцесса! Как будто принцесса не может позволить себе делать то, что ей хочется. Ты думаешь, я на цыпочках буду ходить перед этим старым пугалом? И не смей на меня так смотреть! Или ты забыл, кто здесь дочь короля, а кто всего лишь герцог?

С каждым днём она становилась всё более капризной. Она могла повернуться к жениху спиной и заявить:

— Мне твой голос противен. Пойди прочь!

Нередко она принималась высмеивать его манеры, покрой сюртука или камзола. Когда они вместе катались верхом, она нарочно скакала так быстро, что жених не мог за ней угнаться. Потом она дожидалась его у ворот замка и с издёвкой замечала:

— Бедный мальчик! Ты, видно, никогда раньше и на лошади-то не сидел.

Однако уже на следующий день из уст её лились только нежности.

— Милый, дорогой, прекрасный, очаровательный герцог! — шептала она, не сводя с него своих чёрных глаз. — Ты как медовые соты, так бы тебя и съела!

Жених начал побаиваться своей взбалмошной невесты. Он уже подумывал отказаться от свадьбы, но отец его был против такого решения.

— Женидьба на королевской дочери — это огромная честь, — сказал старый герцог. — Негоже от неё отказываться, будь невеста даже злобной, как тролль.

Тем временем Бьянка Мария стала совсем взрослой и однажды тролль сказал своей жене:

— Пришло время представить нашу дочку ко двору. Я очень ею горжусь и хочу, чтобы все тролли увидели, какой она у нас выросла красавицей.

— Как бы только они не заподозрили, что ты её украл, — забеспокоилась троллиха. — Она ведь похожа на нас с тобой не больше, чем голубка на жабу.

Но тролль настоял на своём, и однажды они с Бьянкой Марией отправились через лес в большую горную пещеру, где жил король троллей и где он устроил большой бал. Когда они дошли до места, солнце уже закатилось за горизонт. В пещере было такое столпотворение и царил такой смрад, что Бьянка Мария, едва ступив на порог, отпрянула назад. Но её уже заметили. Троллиха толкнула её в спину и прошипела:

— Чего ты мнёшься? Покажи всем, что знакома с троллиными манерами.

Бьянка Мария вошла в зал. В глубине пещеры на тронах сидели король и королева. Они были увешаны таким количеством золота и блестящих украшений, что едва могли двигаться. Королева напоминала большую жабу, а король

Но тролль настоял на своём, и однажды они с Бьянкой Марией отправились через лес в большую горную пещеру, где жил король троллей и где он устроил большой бал.

был согбенным и сморщенным, как старое сломленное ураганом дерево. Зато хвост у него был длинный и роскошный, украшенный золотыми кисточками и драгоценными камнями. Рядом с тронном стоял их единственный сын, наследный принц троллей. Он был тощим, как спичка. Увидев Бьянку Марию, он улыбнулся, обнажив два ряда острых жёлтых зубов.

В зале собрались тролли всех мастей: огромные и мохнатые, как медведи, маленькие, бледные и пучеглазые, словно рыбы, прозрачные, как зелёное стекло и безголовые, которые не могли разговаривать и только чревоуещали. Все они находились в приподнятом расположении духа, хохотали, кричали и вопили, как дерущиеся кошки. Но вот заиграла музыка. Сами музыканты, по обычаю троллей, были скрыты от глаз публики, но играли они громко. Гудели трубы, грохотали барабаны, а флейты пищали так пронзительно, что зубы сводило. Оркестр был в ударе.

Тролли сначала вели себя прилично, но когда дело дошло до танцев, они принялись скакать, кувыряться и извиваться, как змеи. Началось жуткое столпотворение, все смешались в кучу. Вдруг к Бьянке Марии подскочил наследный принц, отвесил ей низкий поклон и пригласил потанцевать. Он прыгал, как гигантский кузнечик, хлопая огромными ушами, и отвратительно улыбался, обнажая свои жёлтые зубы. Бьянку Марию охватил ужас. В горной пещере стало так душно, что голова у девушки закружилась и она упала на пол без чувств.

— Очнись! — кричала ей троллиха, плеская водой в лицо. — Не упускай свой шанс! Наследный принц от тебя без ума. Ты можешь стать принцессой, а потом, глядишь, и королевой всех троллей!

Она была права. Наследный принц по уши влюбился в Бьянку Марию. Порешили, что свадьбу сыграют в конце лета. Можете себе представить, каким ударом это стало для бедной девушки! Она вовсе не была заносчивой, но выходить замуж за уродливого тролля и до конца дней жить с ним в мрачной пещере ей совсем не хотелось. Страшно было даже помыслить об этом! И хоть деваться ей было и некуда, она твёрдо решила сбежать.

Принцесса-троллиха в королевском дворце подумывала о том же. К жениху своему она окончательно потеряла интерес, да он и сам уже её сторонился. Когда молодой герцог представил её своим родителям, она вела себя так бесцеремонно, так громко зевала за обедом, а вечером так неистово отплясывала, что почтенный герцог и герцогиня сразу её невзлюбили. Сама она также не была от них в восторге. Нет, жить в столь чопорной семье, ловить на себе осуждающие взгляды — это точно не по ней. Она хотела повидать мир, пожить настоящей, полной захватывающих приключений жизнью подальше от королевского двора.

Свадьба во дворце была назначена на середину августа, и в тот же день Бьянке Марии предстояло стать женою тролля. И вот рано утром, когда трава ещё была покрыта росой, обе девушки убежали в лес. По воле случая они оказались в одной и той же ореховой роще, но разминулись, так и не встретившись. Бьянка Мария услышала недалеко от себя какой-то шорох но подумала,

Тем временем принцесса-троллиха нашла в лесу пещеру. У входа в неё старая троллиха рубила дрова. Полено ей попало сучковатое, и свою нелёгкую работу она сопровождала отборной бранью. Девушка расхохоталась.

что это крадёт лисица, а принцесса-троллиха, увидав, как дрожат ветки кустов, решила, что в них вьют гнёзда лесные голуби.

Бьянка Мария шла вперёд, пока не оказалась в той самой акациевой роще, откуда была похищена троллем. У фонтана стояла королева и задумчиво смотрела на воду. Мысли её были далеко. Она вспоминала свою милую маленькую дочурку. Как счастлива она тогда была! Тут королева заметила девушку и вскрикнула от удивления: та была как две капли воды похожа на неё саму, когда ей было семнадцать лет. А Бьянка Мария сразу же поняла, что перед ней стоит её родная мать.

— Моя доченька! — воскликнула королева, раскинув руки.

Бьянка Мария бросилась в её объятия и впервые в жизни почувствовала, каково это — прижаться к материнскому сердцу. Принцесса рассказала, как она жила у троллей, и королева наконец-то поняла, что произошло. Но спросить за это с графини Эсмеральды она не могла, ведь та уже спала вечным сном. Король вслед за королевой сразу же признал в Бьянке Марии родную дочь. У придворных также не возникло сомнений, ведь девушка была поразительно похожа на их госпожу.

Тем временем принцесса-троллиха нашла в лесу пещеру. У входа в неё старая троллиха рубила дрова. Полено ей попало сучковатое, и свою нелёгкую работу она сопровождала отборной бранью. Девушка расхохоталась.

— Вот это по мне! — воскликнула она. — Бранись, когда тяжело, и к чёрту приличия!

Троллиха подняла голову. Увидав девушку, она сразу же поняла, что это её дочь.

— Родненькая моя! — воскликнула она, всплеснув руками и принялась ерошить дочкины волосы. — Смотрите-ка, вот он, тот самый клок, который никому не под силу расчесать!

Девушка залилась смехом, вспоминая, сколько хлопот этот клок доставил горничным, которые делали ей причёску.

— Дай же мне поцеловать тебя, моя прелесть! — сказала троллиха и от души чмокнула дочку.

После всего, что произошло, король решил выдать Бьянку Марию замуж за герцога. Ну а дочь тролля вышла за наследного принца и со временем стала королевой всех троллей. Обе свадьбы удались на славу.

Вечером, когда Бьянка Мария и герцог ехали в сопровождении своей свиты к замку, они увидели в лесу огромный костёр, искры от которого взлетали до небес, а вокруг слышались весёлые крики. Молодые выехали на опушку и искры исчезли из виду, зато в небе засияли миллионы неугасимых звёзд. Герцог помог своей невесте спешиться, и взявшись за руки они пошли в сторону замка навстречу своему счастливому будущему.

СТАЛО И КАУРАС

На Высокой горе, где никогда не тают снега, жил некогда злой и беспощадный великан по имени Стало. Никто не осмеливался даже близко подходить к его пещере или ловить рыбу из озера у подножия горы, пока не задобрит гиганта. На берегу озера он соорудил стол, на который ему клали дары — ломтик оленины или сыра. По весне и осенью лапландцы жертвовали Стало целого оленя. Не умаслишь великана — жди беды; он задерёт всё оленьё стадо или наслёт на него стаю волков. Поговаривали, что великан имеет власть над всеми лесными зверями.

Когда Стало был не в духе, с горы доносился такой грохот и рёв, будто он сокрушает скалы и мечет валуны. Люди в страхе прятались по домам, ведь великан, пребывая в дурном настроении, не гнушался лакомиться и человечиною.

Неподалёку от Высокой горы жил смелый и сообразительный лапландский паренёк, которого звали Каурас. В один прекрасный день он решил разделаться со зловредным великаном. Мальчик пришёл к озеру у подножия горы и стал ловить рыбу, а даров не принёс. В этот момент Стало как раз проходил мимо. Он был таких огромных размеров, что Каурас мог бы поместиться у него в кармане. Единственный глаз гиганта был чуть ли не с голову мальчика.

— Проваливай! — крикнул Стало и потряс в воздухе своими исполинскими кулачищами.

Каурас обернулся на разъярённого великана и улыбнулся ему.

— Не переживай так, папаша, — ответил он. — Я не выловлю больше, чем смогу унести.

— Убирайся прочь, или я тебя прикончу! — прорычал гигант.

Каурас расхохотался:

— Ты что же, собираешься меня убить? Нет, папаша, так не пойдёт!

Стало очень удивился столь дерзкому ответу.

— Хочешь сразиться со мной? — спросил он.

— Вот ещё! — ответил Каурас. — Не стану я твою кровь проливать. Есть и получше способы, чтобы помериться силами.

— Какие ещё способы? — удивился великан.

— Устроим состязание! — предложил Каурас. — Будем биться головой вон в ту сосну, — мальчик указал рукой на огромное дерево. — Кто пробьёт в ней самое большое дупло — тот и победил. Начинай!

Стало разбежался и изо всех сил боднул сосну головой. Дерево затряслось так, что с него посыпались шишки, но ствол остался невредимым.

— Неужели ты так слаб, папаша, что даже кору не пробьёшь? — поддразнивал великана Каурас.

Стало снова разбежался и что есть силы врезался лбом в сосну. Могучее дерево затрещало, будто его поразила молния, а великан рухнул на землю без сознания.

Пока Стало лежал в забытии, Каурас прорубил в стволе сквозное дупло размером чуть больше своей головы, а затем прикрыл отверстие корой, чтобы его не было заметно.

Когда великан очнулся, голова у него гудела так, что продолжать состязание ему совсем не хотелось.

— Ну и слабак же ты! — сказал Каурас. — Смотри и учись!

Мальчик боднул дерево, и голова его вошла в ствол по самые плечи.

Стало понял, что проиграл, и поспешил ретироваться с поля брани.

— Подожди-ка, папаша, — окликнул его Каурас. — Я победил, а значит ты передо мной в долгу.

— Ладно, можешь рыбачить в этом озере, сколько хочешь, — отмахнулся Стало.

— Этого недостаточно, — сказал Каурас. — Ты должен вернуть всех оленей, которых тебе пожертвовали лапландцы.

— Но я же их давно съел! — оправдывался великан.

— Тогда ты должен за них заплатить, — настаивал мальчик. — У тебя ведь в пещере полно серебра.

— Да как ты смеешь!?! — воскликнул Стало, но Каурас перебил его:

— Ты даже дерево лбом пробить не можешь! Стану ли я тебя бояться?

И пристыженный Стало в сопровождении Каураса пошёл в свою пещеру.

Жена великана встретила их сытным обедом. Стало за один присест съел столько рыбы и мяса, что оставил после себя целую гору тарелок. Каурас даже

*На Высокой горе, где никогда не тают снега, жил некогда злой
и беспощадный великан по имени Стало.*

не подозревал, что у кого-то на земле может быть такой зверский аппетит. Когда гигант насытился, он завалился на кровать и тут же уснул, ни словом не обмолвившись об уплате долга.

Каурас тоже сделал вид, что хочет вздремнуть после обеда и хозяйка приготовила ему постель в соседней комнате. Однако мальчик и не думал ложиться спать. Он заподозрил, что великан собирается этой ночью убить его, чтобы не расплачиваться с лапландцами за принесённых ему в жертву оленей. Осмотрев комнату, Каурас нашёл в углу берёзовое полено и положил его под одеяло. Сам же он спрятался под кроватью.

В полночь в комнату вошёл Стало. Молча подойдя к кровати, где должен был спать Каурас, великан вынул из-за пазухи топор и с размаху всадил его в берёзовое полено, лежавшее под одеялом.

— Ну вот я и покончил с этим дерзким мальчишкой! — сказал он, потирая руки.

С наступлением утра мальчик как ни в чём не бывало вышел из своей комнаты.

— Как тебе спалось, — спросил у него великан, выпучив от удивления свой единственный глаз.

— Неплохо, — ответил Каурас. — Только, похоже, у вас в постели блохи. Одна из них ночью меня укусила.

Великан и его жена испуганно переглянулись. Затем они открыли сундук с серебром и стали пересыпать его в мешок, предусмотрительно приготовленный Каурасом на этот случай.

— Отнеси мешок к озеру, — повелел Каурас гиганту. — Пусть теперь лапландцы вместо того, чтобы делать тебе подношения, возьмут из этого мешка столько серебра, сколько им нужно. Ты ведь не возражаешь, папаша? Или ещё раз хочешь сразиться со мной?

Стало не посмел перечить Каурасу. Он не хотел больше состязаться с силачом, которого и топором не убьёшь. Выполнив то, что ему было велено, он навсегда убрался с Высокой горы и больше никто о нём не слышал. Ну а Каурас, избавивший Лапландию от ужасного великана, обрёл богатство и всеобщее уважение.

ЦВЕТОК СЧАСТЬЯ С ВЕРШИНЫ СОЛНЕЧНОЙ ГОРЫ

Сложно представить, чтобы у кого-нибудь из крестьянских детей было такое же трудное, безрадостное и несчастливое детство, как у Калле, сына Нильса-Петтера. Родители его, в общем-то, жили в округе не хуже других. Беда заключалась в том, что они не отличались ни трудолюбием, ни чистоплотностью, ни бережливостью. Маленькая избушка, где жила семья Калле, выглядела мрачной и неухоженной, а надворные постройки никто не удосужился покрасить. Однако самое печальное, что в семье Калле не было мира и согласия. Старшие братья и сёстры мальчика отличались ленивостью, неряшливостью и упрямством. Если одному что-то нравилось, то другой, будто нарочно, терпеть этого не мог. В такой семье не приходилось рассчитывать ни на помощь, ни на поддержку и утешение.

— Ну почему у нас всё не как у людей? — сокрушалась мать Калле. — Не понимаю...

— И я тоже, — проворчал отец Калле. — Но посмотри, какой у нас беспорядок!

— Это не моя вина, — сердито отвечала его жена.

— А чья же, моя что ли? — рычал крестьянин. — И урожай-то у нас всегда хуже, чем у соседей.

— Да и скотина едва до весны доживает! Кожа да кости!

— Ну это уж точно не моя вина!

— И не моя!

— Ах, если бы и у других было так же, то я бы смирился, — задумчиво произносил крестьянин.

— И я бы тоже, — согласилась его жена.

Такие вот разговоры велись в доме Калле, и перемен к лучшему не предвиделось. Скорее наоборот: беспорядок в избушке с каждым годом только разрастался, а разлад между её обитателями усугублялся.

Калле только диву давался, почему дома так мрачно и неуютно. Он старался прибираться и как мог помогал по хозяйству, но остальные домочадцы не поддерживали его начинаний и в конце концов у него опустились руки.

Однажды ночью Калле проснулся от странного шороха. Он зажёл свечу и увидел прямо у своей постели похожее на маленького человечка существо. У него была длинная борода, морщинистое лицо и красная шапочка с кисточкой. Калле сразу понял, что это домовый, поэтому ни капли не испугался.

— Откуда ты взялся, дедуля? — спросил Калле.

— Из соседского дома, — ответил домовый. — Я уже много лет живу у ваших соседей, но раньше жил здесь.

— Почему же ты ушёл?

— Потому что в этом доме все обленились, превратились в нерях, стали завистливыми и сварливыми.

— Понятно, — с грустью сказал мальчик. — А раньше ты был покровителем нашей семьи?

— Да, конечно.

— Надеюсь, ты когда-нибудь к нам вернёшься...

— Это будет зависеть от тебя.

— Как это от меня?

— Попытаюсь вкратце тебе объяснить... Кажется, ты единственный, кто по-настоящему хочет, чтобы в этот дом вернулась чистота и порядок.

— Да, я очень этого хочу!

— Прекрасно. Тогда я скажу, что от тебя требуется. Если ты выполнишь мои указания, то я вернусь, и в доме вашем снова воцарятся счастье и уют.

— Это было бы так мило с твоей стороны, — радостно сказал Калле. — Так скажи же, что мне нужно для этого сделать?

— Для начала ты должен принести в дом редкий цветок, который называют Цветком счастья. Затем тебе нужно будет научить своих отца и мать, братьев и сестёр любить его и ухаживать за ним.

— Но где же мне найти этот цветок, дедуля?

— Он растёт на вершине Солнечной горы, что возвышается на краю волшебного Дремучего леса.

— А путь на край леса, поди, нелёгкий...

— Да, идти туда очень долго и трудно, к тому же опасно. Тебя это не пугает?

— Нет, нисколько!

— Вот и славно. Скорее всего, трудности и опасности тебя не минуют, но храбрость и упорство помогут тебе их преодолеть.

— Как же мне найти эту Солнечную гору? — спросил Калле.

— Вот тебе иголка и дудочка. Положи иголку на ладонь — и она укажет тебе, в каком направлении двигаться. А если окажешься в смертельной опасности — дуди в дуду. Главное, ничего не бойся. Ты понял?

— Понял.

— Удачи тебе! Прощай! — с этими словами домовая бесшумно исчез.

На следующее утро Калле взял посох, собрал себе узелок с едой и отправился в путь. Поначалу то тут, то там попадались деревушки и дорога была хорошей. Но с каждым шагом местность становилась всё более дикой и держать заданное направление было всё сложнее.

На третий день пути Калле очутился в Дремучем лесу. Так этот лес был мрачен и таинственен, что мальчику он показался заколдованным. Деревья тяжело вздыхали, когда порывы ветра дотрагивались до их верхушек, а из чащи доносился пугающий вой. Но Калле не терял присутствия духа, ведь он знал, что ничего плохого не случится, главное — не бояться!

По мере того, как Калле углублялся в чащу, лес вокруг становился всё более зловещим. Над головой у него в кронах деревьев ухали совы, вокруг рыскали голодные волки. С одним из них Калле встретился взглядом, но мальчик не дрогнул и упрямо продолжил идти в том направлении, куда указывала игла.

Когда стало смеркаться, Калле устроился на ночлег под раскидистым кустом. Его окружила стая волков, они выли и дрались между собой, а глаза их как угли сверкали в темноте.

— Войте, войте, — невозмутимо бормотал Калле. — Назад я всё равно не поверну, как ни старайтесь!

Вдруг вдалеке раздался грохот. Поначалу он был похож на раскат грома, но с каждой секундой становился громче. Казалось, через лес несётся табун лошадей, слышались их топот и фырканье. Затем залаяли и заскулили собаки. Затрещали, ломаясь, ветви деревьев, и даже волки в испуге попрятались по пещерам.

— Что происходит? — недоумевал Калле.

Вскоре из-за деревьев выбежала старуха. Чёрные, как смоль, её волосы развевались на ветру, а глаза светились яростью и страхом. Это была ведьма из Дремучего леса. В когтистых лапах она сжимала посох и отбивалась им от стаи охотничьих собак. Их лай гулким эхом оглашал чащу. Вслед за псами мчались всадники на чёрных лошадях, озаряя лес светом факелов и искрами, летевшими из под конских копыт.

— Не так-то просто им будет поймать эту ведьму... — подумал Калле, наблюдая за ходом погони.

Ему уже рассказывали, что ведьма живёт в глубокой пещере в самом дальнем уголке Дремучего леса, и когда она выходит на свет творить колдовство, бог Один, чтобы помешать ей, спускает на неё свору собак. Однако каждый раз ведьме удаётся спастись. Вот и сейчас она успела скрыться в пещере, протиснувшись в щель между валунами.

В лесу стало тихо, и Калле наконец заснул. Проснувшись утром, он двинулся дальше и вскоре вышел на лесную опушку. Путь ему преграждал овраг, он находился совсем неподалёку от ведьминой пещеры. Овраг был глубоким, склоны его заросли папоротником, а дно было завалено камнями. Иголka же показывала, что Калле нужно перебраться на другой берег.

— Вот так испытание! — воскликнул Калле. — Но мне нужно набраться смелости и преодолеть его, иначе не видать мне Цветка счастья!

Не мешкая Калле спустился в овраг и пошёл по его руслу. Между валунами сидели уродливые тролли, охранявшие входы в свои заваленные золотом и драгоценностями чертоги. Всех, кто осмелился посягнуть на эти сокровища, ждала смерть. Но Калле по счастью просто проходил мимо.

Вдруг из расщелины между камнями высунулись две когтистые лапы и потянулись к нему. Калле тут же достал дудочку, но вспомнил, что дудеть в неё можно только в случае смертельной опасности. Насколько опасным было прячущееся в камнях существо он не знал, поэтому решил совладать с ним самостоятельно. Несколько раз мальчик ударил посохом прямо по когтистым пальцам, после чего раздался вой и лапы скрылись в камнях.

Когда Калле уже подходил к другому берегу оврага, на него набросился тролль, но мальчику удалось вырваться из его лап, правда, ценой порванной куртки.

— Оставь этот клочок себе на память, негодяй! — крикнул он. — Если я найду Цветок счастья, то у меня будет новая куртка, так и знай!

Выбравшись в поле, Калле оказался в безопасности. Тролли больше не могли преследовать его, ведь их владения были ограничены краями оврага. На другой стороне поля возвышалась та самая Солнечная гора, где рос Цветок счастья.

Собрав последние силы, Калле поплёлся по направлению к горе. Он знал, что у её подножия живёт коварная Змея Обруч, но после прошлых испытаний ему казалось, что он непременно найдёт способ с ней справиться. Змея Обруч наводила ужас на жителей окрестных деревень. Она пожирала всех, кто встречался у неё на пути, в том числе и странников, пришедших за прекрасным Цветком счастья. Убежать от этой змеи было почти невозможно. Она могла проглотить свой хвост и катиться по земле, как колесо. Поэтому-то и называли ее Обручем.

И вот Калле добрался до подножия Солнечной горы. До вершины оставалось совсем недалеко. Крутые и скалистые горные склоны в солнечных лучах казались приветливыми, трава на них лучилась светом. Стояла мёртвая тишина; казалось, что все обитатели леса куда-то попрятались.

— Как тихо, — с удивлением прошептал Калле. — Похоже, Змея Обруч спит в своей норе. Так что вперёд!

И Калле начал восхождение. Скалистые кручи были изрезаны глубокими расщелинами и несколько раз он едва не угодил в ловушку. Однако Калле был ловким мальчишкой и, падая в пропасть, он успевал схватиться за выступ скалы и каждый раз выкарабкивался. Дорога была очень трудна. Калле изодрал в клочья одежду, до крови расцарапал руки и лицо, но продолжал из последних сил карабкаться вверх, пока, весь взмокший и истерзанный, не оказался на вершине. Какая чудная картина открылась тут его взору! На бархатисто-зелёном, поросшем травой бугорке рос цветок, самый прекрасный из всех, что

Вскоре из-за деревьев выбежала старуха. Чёрные, как смоль, её волосы развевались на ветру, а глаза светились яростью и страхом. Это была ведьма из Дремучего леса. В когтистых лапах она сжимала посох и отбивалась им от стаи охотничьих собак.

Калле доводилось видеть. Его белоснежные обращённые к солнцу лепестки источали ослепительное сияние. Калле опустился на колени и взял цветок в свои ладони. Выдернув его из земли, он вприпрыжку помчался вниз по склону, оглашая воздух радостными криками.

И вот Калле снова оказался в поле. Он шёл по направлению к оврагу, как вдруг услышал за своей спиной странное шипение. Обернувшись, он увидел, что вся гора сотрясается. Затем раздался скрип тяжёлой железной двери и из горных недр послышался глухой голос:

— Выползай, Змея Обруч, из своего логова! Катись, Змея Обруч, по горам, да по долам!

Калле догадался, что это горный тролль вызывает Змею Обруч, чтобы та наказала непрошенного гостя, сорвавшего Цветок счастья. Но мальчик не испугался: зачем пугаться раньше времени? Он спокойно стоял и смотрел, как из пещеры выползла огромная чёрная змея. Она проглотила свой хвост и покатилась в его направлении.

— Ну что, чудище! — бесстрашно крикнул Калле. — Поймай меня, если сможешь!

С этими словами он развернулся и молнией помчался через поле. Однако змея катилась очень быстро и постепенно настигала его. Калле уже почти добежал до оврага, когда почувствовал у себя за спиной её тяжёлое дыхание.

— Кажется, теперь моей жизни действительно угрожает опасность, — подумал он и достал из кармана дудочку.

Как только он задудел в неё, змея зашипела и остановилась. Однако Калле остановиться уже не мог, и он кубарем покатился вниз по склону оврага.

Оказавшись на дне оврага, Калле знакомой дорогой пошёл по направлению к лесу. Через несколько дней он возвратился домой.

Первым делом мальчик позаботился о Цветке счастья. Он посадил его прямо у порога своей избушки. Цветок хорошо прижился и никогда не ронял своих ослепительно-белых лепестков. Отражённый от них солнечный свет проникал через окна в избушку, озаряя её неземным сиянием. Все, кто видел это чудо, обретали счастье, хотели они того или нет. Ну а счастливые люди всегда дружелюбны, отзывчивы и трудолюбивы. Вскоре в доме Калле воцарилась гармония, ведь его семья полюбила Цветок счастья.

Каждый из нас может найти этот чудесный цветок. Но достанется он лишь тем, кто не боится боли и опасностей, ведь растёт он только на вершине Солнечной горы в самом дальнем краю Дремучего леса.

Вдруг из расщелины между камнями высунулись две когтистые лапы и потянулись к нему. Калле тут же достал дудочку, но вспомнил, что дудеть в неё можно только в случае смертельной опасности. Насколько опасным было прячущееся в камнях существо он не знал, поэтому решил совладать с ним самостоятельно. Несколько раз мальчик ударил посохом прямо по когтистым пальцам, после чего раздался вой и лапы скрылись в камнях.

ДАГ, ДАГА И ЛЕТАЮЩИЙ ТРОЛЛЬ С НЕБЕСНОЙ ГОРЫ

Даг и Дага осиротели ещё в детстве. Тогда им казалось, что они не переживут эту страшную утрату. Однако со временем душевная боль притупилась, и им стало ясно, что они и вдвоём смогут прожить в своей маленькой избушке. Даг и Дага пасли коз, и те давали им молоко, они ходили в лес по ягоды и грибы, которые Даг иногда обменивал на муку. Его сестра Дага была ещё совсем маленькой, но она умела варить кашу и печь хлеб, как когда-то делала их мать. Даг же прекрасно обращался с луком и стрелами; искусству стрельбы научил его отец. В те времена дичь в лесу водилась в изобилии. Даг часто ходил на охоту и возвращался домой то с зайцем, то с куропаткой, а пару раз даже сумел подстрелить оленя, так что брат с сестрой не голодали.

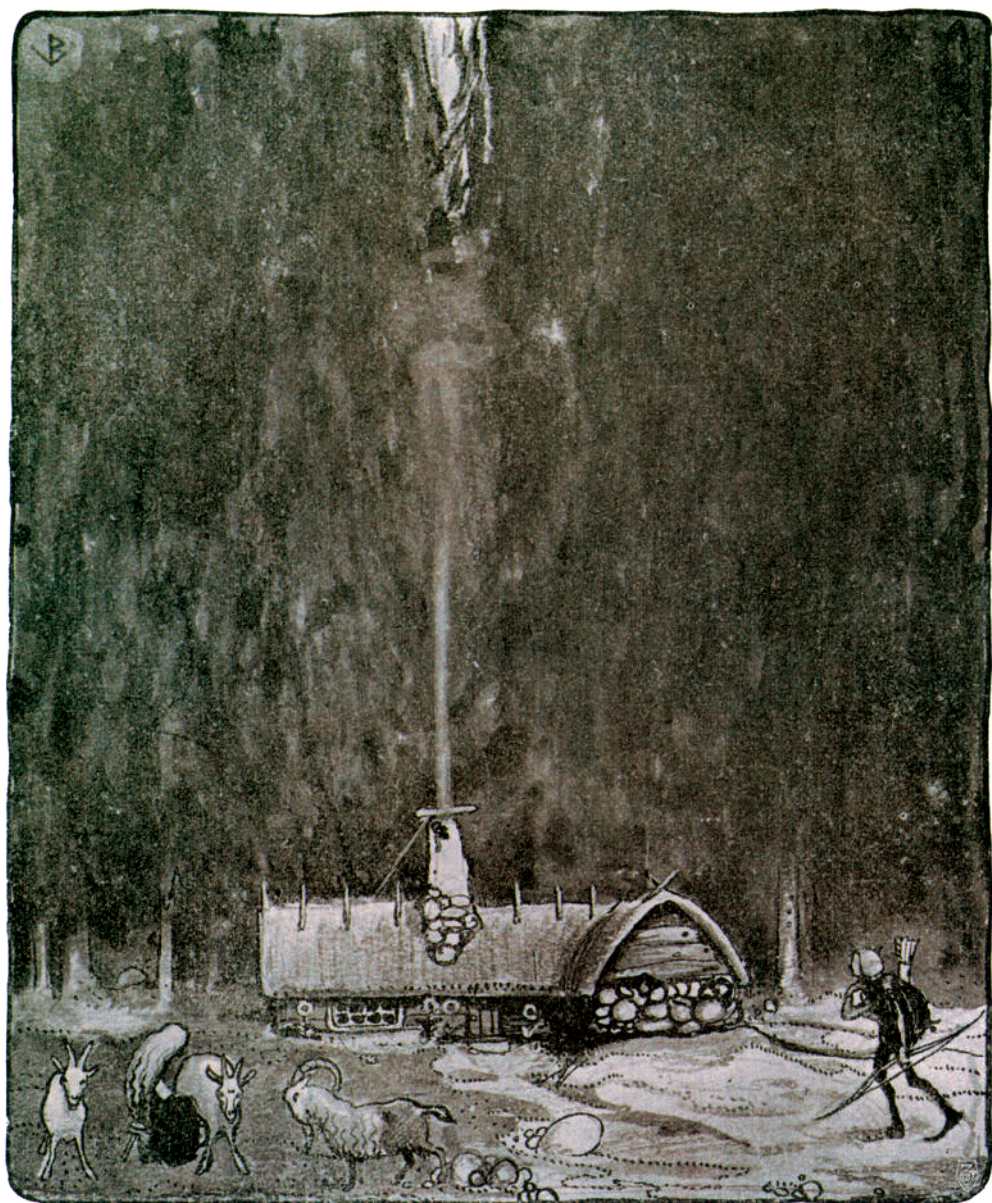
Так они жили год за годом своём домишке и во всём друг другу помогали. Но однажды Даг не вернулся с охоты. Дага всю ночь ждала его, а утром отправилась в лес на поиски брата. Она даже толком не знала, в каком направлении двигаться, и шла наугад, куда глаза глядят.

Около полудня Дага вышла к зарослям шиповника. Вдруг она радостно вскрикнула: в кустах показалось знакомое перо от шляпы брата. Значит, он где-то здесь! Но когда Дага подошла ближе, она увидела, что шляпа висит на ветке, а брата рядом нет. Ещё дальше в кустах она заметила его лук и колчан со стрелами, однако заросли были такими густыми, что пробраться к луку было невозможно.

— Как же туда попали его вещи? — недоумевала она, безуспешно пытаясь продраться через кусты. — Кажется, без топора мне до них не добраться.

Дага сходила домой за топором и до самого вечера рубила кусты, прежде чем смогла дотянуться до колчана и лука. К этому времени в лесу темнело, и девушке пришлось вернуться домой.

На следующий день Дага встала пораньше, выпустила коз пастись, собрала еду в узелок, взяла посох и отправилась за помощью к жившим на другом хуторе соседям. Но те помочь ей отказались.

*Даг и Дага пасли коз, и те давали им молоко...
Даг часто ходил на охоту и возвращался домой
то с зайцем, то с куропаткой...*

— Если твой брат попал в беду, то разве можно найти его в таком огромном лесу? — говорили они. — Забудь о нём и оставайся жить у нас! Станешь помогать по хозяйству и не будешь ни в чём нуждаться. Ты же всего лишь хрупкая девушка, и если пойдёшь искать его — так и сгинешь в лесу.

Дага, конечно же, понимала, сколько опасностей она встретит на своём пути, но оставить брата на произвол судьбы не могла. Поэтому она попрощалась с соседями и отправилась на поиски.

Девушка шла через бескрайние леса и высокие горы. Часто она так уставала, что у неё подкашивались ноги, но, дав себе немного передохнуть, она вставала и шла дальше. Ночевала Дага под сенью елей на подстилке из мха и каждый раз боялась, что дикие звери задерут её. Но никаких зверей она так и не встретила. А знаете, почему? Потому что Дага шла вовсе не одна, как ей казалось. Если бы она чаще оглядывалась по сторонам, то заметила бы, что за ней от самого дома следует маленький старичок с морщинистым лицом. Как вы уже догадались, это был домовый. Когда Дага укладывалась спать на укрытую мхом землю, он оставался на страже. И если к девушке подходил дикий зверь, то домовый так злобно на него смотрел, что тот убегал прочь.

Однажды, притомившись после долгой дороги, Дага присела отдохнуть на замшелый валун. Сквозь кроны сосен проблескивало солнце, вокруг пели птицы, и девушка могла бы почувствовать себя счастливой, если бы на сердце у нее не было печали.

Вдруг она услышала лай собак. Подняв глаза, она увидела перед собой прекрасного принца в великолепном охотничьем костюме. Встретившись с ней взглядом, он остановился, а затем обернулся к догнавшим его слугам и воскликнул:

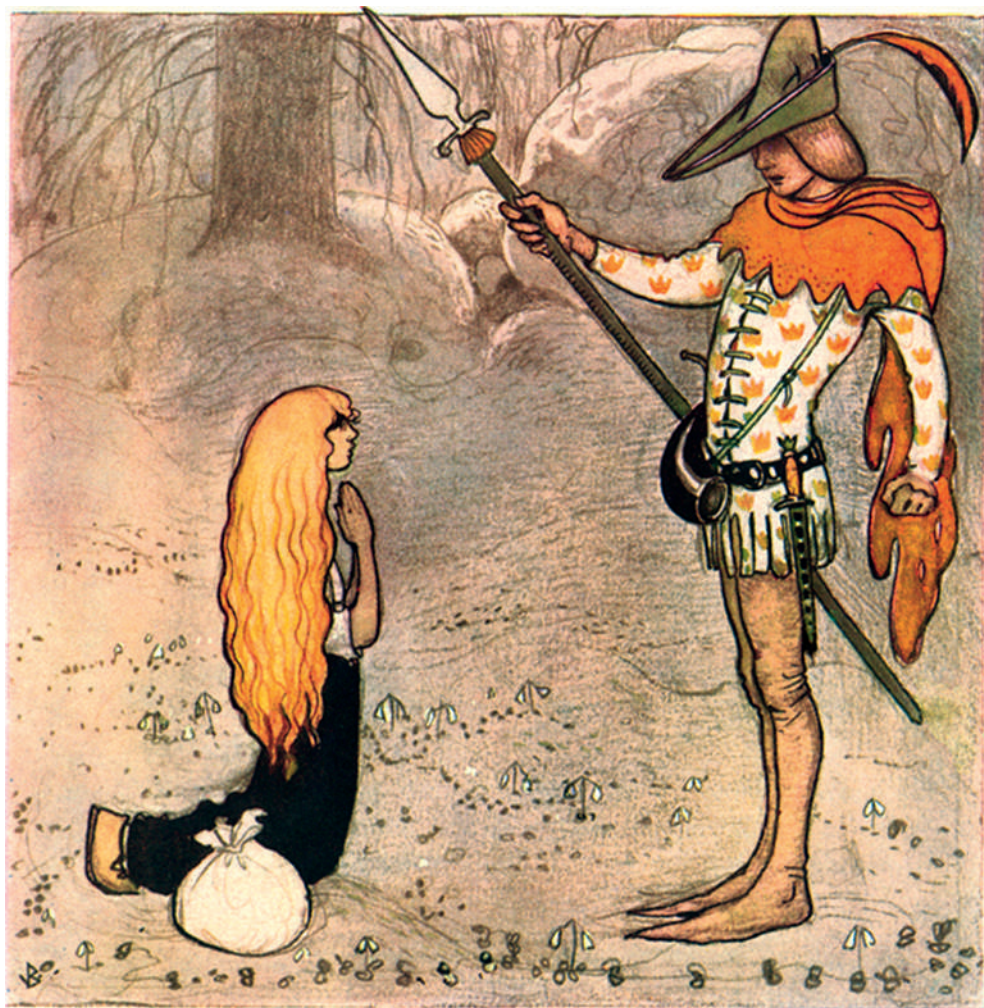
— Смотрите, какая прекрасная лесная принцесса! Она стает моей невестой! Возвращайтесь в замок, принесите паланкин и доставьте её в мои покои.

Дага упала перед принцем на колени и взмолилась:

— Отпусти меня! Я должна найти своего пропавшего брата. Я не могу быть твоей невестой, ведь я вовсе не лесная принцесса, а всего лишь дочь бедного охотника.

— Нет, будет так, как я сказал, — ответил принц. — А твоего брата разыщут мои слуги.

Вскоре принесли паланкин, и Даге пришлось повиноваться, хотелось ей того, или нет. Девушку доставили в замок, где придворные дамы облачили её в роскошное белое платье. Принц водрузил на её голову золотую корону и украсил её руки золотыми браслетами. Затем он повёл Дагу в парадный зал, который уже был заполнен знатными господами и дамами. Весь вечер она сидела рядом с принцем, и он вёл себя с ней так любезно и обходительно, будто бы она была настоящей принцессой.

*Дага упала перед принцем на колени и взмолилась:
— Отпусти меня! Я должна найти своего пропавшего брата
Я не могу быть твоей невестой, ведь я вовсе не лесная принцесса,
а всего лишь дочь бедного охотника.*

После банкета Дага отправилась в свою спальню. В тёмном коридоре за её дверью разговаривали двое слуг, и она услышала, о чём они говорили.

— Представляешь, семерых наших товарищей отправят на поиски какого-то охотника, который якобы пропал в лесу, — сказал один.

— А ты не переживай за них, — ответил другой. — Они сказали, что просто уйдут на несколько дней в лес, хорошенько там повеселятся, а когда вернуться, доложат, что не смогли никого найти.

— И вправду, как же его найдёшь? Его наверняка поймали тролли, их в последние годы так много расплодилось!

Можете себе представить, как опечалилась Дага, услышав этот разговор. Она завязала в узелок свои вещи и тайком выскользнула из комнаты. В замке все уже спали, поэтому никто не помешал ей бежать в лес. Ночь была тёмной и холодной, но Дага просто не могла оставаться в своей прекрасной спальне, зная, что никто не ищет её брата.

В белом платье, с короной на голове она брела по мрачному лесу, а за ней следом шёл крохотный старичок-домовой. В замке домовые приняли его очень радушно, подарили ему бархатный костюм и остроносые туфли. Однако Дага покинула замок, и ему пришлось уйти вслед за ней.

Девушка шла в темноте, не разбирая дороги. То тут, то там ей мерещились сверкающие глаза троллей, их когтистые лапы, которые готовы были схватить её. Однако тролли не трогали Дагу, ведь рядом с ней шёл её защитник, о существовании которого она даже не догадывалась.

Лишь на рассвете Дага присела отдохнуть. Она ушла уже очень далеко от замка и была уверена, что слуги принца не смогут найти её и заставить вернуться. Девушка сняла золотую корону, браслеты и платье, переделалась в свою старую одежду и двинулась дальше.

Вечером Дага встретила маленькую девочку. Та была настолько уродлива, что походила скорее на троллёнка, чем на ребёнка. У всех, кого Дага встречала в лесу, она сразу спрашивала, не видели ли они её брата. Вот и этой девочке она задала тот же вопрос.

*В белом платье, с короной на голове она брела по мрачному лесу,
а за ней следом шёл крохотный старичок-домовой. В замке домовые
приняли его очень радушно, подарили ему бархатный костюм
и остроносые туфли. Однако Дага покинула замок,
и ему пришлось уйти вслед за ней.*

— Подари мне платье достойное принцессы, — сказала маленькая уродина, — и я расскажу тебе, где томится твой брат.

С этими словами девочка презрительно окинула взглядом простое платье Даги. Но тут Дага достала из узелка роскошное белое платье, подаренное принцем, и глаза девочки округлились от удивления. Она-то просто хотела посмеяться над путницей, но платье ей так понравилось, что пришлось рассказать правду.

— Твоего брата поймал Летающий тролль с Небесной горы, — сказала она и злобно добавила: — и если ты пойдёшь туда, то тебя ждёт та же участь.

Сказав это, она схватила платье и убежала.

— Летающий тролль с Небесной горы, — повторила Дага и с тех пор могла думать только о том, как бы добраться до этой самой горы.

Семь недель бродила она по лесу, пока, наконец, впереди не показалась величественная гора, достававшая до самого неба! На её вершине виднелись башни и зубчатые стены мрачного замка.

Три дня Дага ходила вокруг горы, пытаясь найти место, где можно было бы на неё забраться. Однако со всех сторон склоны были отвесными и гладкими, как стены. Казалось, что добраться до вершины просто невозможно.

На третий день вечером Дага встретила горбатого гнома.

— Дорый вечер, дедушка! — поздоровалась она. — Может быть, ты знаешь, есть ли тропа на вершину этой горы?

— Есть, конечно, — сказал гном с издевательской усмешкой, — и я тебе её покажу, но за хлопоты ты дашь мне два золотых браслета!

Конечно же гном был уверен, что никакого золота у бедной странницы нет. Однако когда она протянула ему подаренные принцем браслеты, удивлению его не было предела. Пришлось ему сдержать своё обещание и отвести девушку в то место, где гору прорезала узкая расщелина.

— Если ты сильная и ловкая, и у тебя не закружится голова, то тебе удастся здесь подняться на гору, — сказал он. — Но я думаю, что ты упадёшь и сломаешь себе шею.

*То тут, то там ей мерещились сверкающие глаза троллей,
их когтистые лапы, которые готовы были схватить её.
Однако тролли не трогали Дагу, ведь рядом с ней шёл её защитник,
о существовании которого она даже не догадывалась.*

Обернувшись, она увидела голову брата, торчащую из скалы.

И тут Дага достала из узелка корону и бросила её прямо троллю в лапы.

С этими словами он ушёл прочь.

Рано утром, как только рассвело, Дага начала восхождение. Путь оказался очень трудным и утомительным. Девушке приходилось карабкаться вверх по крутым скалам, хватаясь за маленькие выступы, и негде было даже перевести дух. Любое неосторожное движение грозило падением в пропасть. И Дага, чтобы не кружилась голова, решила ни в коем случае не смотреть вниз.

Долгих девять дней потребовалось девушке, чтобы добраться до вершины горы. К замку тролля вела тропинка, петлявшая между острых камней, которые, казалось, в любой момент готовы были обрушиться вниз. Дага осторожно пошла по тропе, и вдруг услышала знакомый оклик. Обернувшись, она увидела голову брата, торчашую из скалы. Лицо его было мертвенно-бледным, но Дага почувствовала, что он ещё жив.

— Беги, сестрёнка, скорее беги отсюда! — крикнул он.

— Не для того я сто миль шла по лесу, не для того карабкалась на гору, чтобы сейчас, когда я нашла тебя, испугаться и убежать, — ответила его сестра. — Я пришла, чтобы спасти тебя, и я это сделаю!

— Ты не сможешь, — сказал ей Даг. — Тебя ждёт та же участь, что и меня. Я попал в лапы Летающего тролля, он же сделал из меня раба и заставлял добывать для него золото. Однако я плохо выполнял работу, и он наложил на меня заклятие. Теперь моё тело заточено в камне. Всё что я могу — это шевелить головой.

Выслушав историю брата, Дага закрыла лицо руками и горько заплакала. Но вскоре она взяла себя в руки и решительно направилась к замку тролля.

В огромном зале на высоком золотом троне восседал ужасный Летающий тролль, а вокруг суетились полчища гоблинов, занятых добычей золота. Увидев Дагу, они от удивления выронили из рук свои молоточки. Девушка подошла к трону и обратилась к Летающему троллю:

— Уважаемый тролль, пожалуйста, вызволи моего брата из заточения. Отпусти его обратно домой.

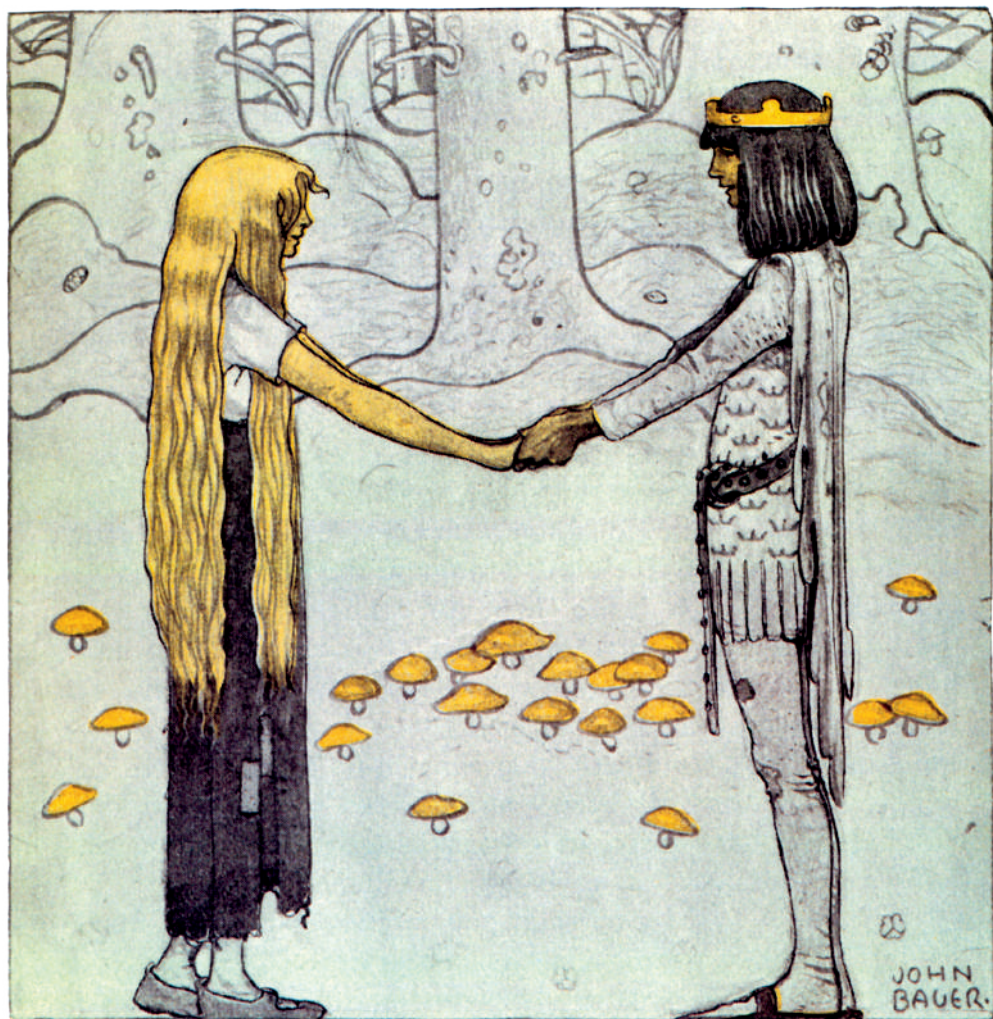
— Ты пришла сюда в надежде, что я освобожу твоего брата только потому, что ты меня об этом попросишь? — прорычал тролль. — Если так, то ты слишком глупа, чтобы я с тобой разговаривал. Но, так уж и быть, я отпущу твоего брата, если ты достанешь мне золотую королевскую корону прежде, чем я досчитаю до трёх. А коли ты не сможешь этого сделать, я подброшу тебя так высоко, что, упав вниз, ты разобьёшься.

Тролль окончил свою речь, и все гоблины расхохотались своими уродливыми ртами.

— Раз, два... — начал отсчитывать тролль.

И тут Дага достала из узелка корону и бросила её прямо троллю в лапы.

Можете себе представить, как удивились все обитатели замка! Тролль был вне себя от злости, но не сдержать своего слова он не мог. Поэтому ему пришлось отпустить узника.

Вскоре они сыграли свадьбу, и с тех пор жили вместе долго и счастливо.

Счастливые Даг и Дага отправились домой. Они ещё не знали, что прекрасный принц так и не смог забыть девушку и всюду её разыскивал. От одной из фрейлин принц узнал, что Дага могла слышать разговор двух слуг в коридоре и догадался, почему она сбежала из замка.

Когда брат с сестрой добрались до своей маленькой избушки, принц уже ждал их у порога. Он встал перед Дагой на колени и попросил её стать его женой. На этот раз Дага не стала ему отказывать. Вскоре они сыграли свадьбу, и с тех пор жили вместе долго и счастливо.

ЛИНДАГУЛЛЬ И СТАРЫЙ КОРОЛЬ

Давным-давно жил на свете старый король. Нрав у него был взбалмошный, и все вокруг считали его чудачком. Вероятно, странен он стал от того, что выпало на его долю немало несчастий. Королева и дети его погибли, и с тех пор он говорил, что сердце его разорвано на части. Он никогда не рассказывал, как это произошло, обмолвился только, что на них напал кто-то с когтистыми лапами. С тех пор ему казалось, что у всех на свете есть когти. Никому не дозволялось подходить к королю ближе, чем на расстояние вытянутой руки. Даже слугам было запрещено прикасаться к нему, а лакею в гостиной приходилось ставить предназначенные для короля блюда на самый край стола. Уже много лет король никому не пожимал руки. Если же кто-то из придворных забывал соблюдать дистанцию и подходил к королю слишком близко, то его заковывали в кандалы на неделю, чтобы впредь он не был столь беспечным.

Однако в целом старый король был добрым и справедливым правителем, и к подданным своим он относился с должной заботой. Люди любили своего короля и жалели лишь о том, что он не нашёл себе новую королеву и не имел наследников. Всякий раз, когда ему говорили об этом, он отвечал:

— Найдите мне человека, у которого нет когтей, и я сделаю его своим преемником.

Однако найти такого человека никак не удавалось. Королю казалось, что даже если когтей не видно, то они спрятаны под ногтями или под кожей.

Однажды старый король гулял один по лесу. Он присел на моховую кочку, чтобы послушать, как поют птицы, и вдруг на тропинку из леса выскочила маленькая девочка с длинными развевающимися на ветру волосами. За ней гнался лохматый серый волк, который уже открыл пасть и был готов проглотить бедняжку. Король вскочил, выхватил меч и прогнал волка. А девочка прижалась к нему и заплакала.

— Пожалуйста, проводи меня до дома, — попросила она. — Я боюсь, что волк снова погонится за мной.

— Проводить тебя? — опешил король. Он-то привык, что всё за него выполняют слуги, а их поблизости не было.

— Пожалуйста, — повторила девочка. — А мама угостит тебя хлебушком. Меня зовут Линдагуаль. Я дочь мельника, и живём мы на другом краю леса.

Король согласился проводить девочку. Он не мог допустить, чтобы её сожрал голодный волк.

— Ступай вперёд, — сказал он. — А я пойду следом.

Но девочка побоялась идти первой.

— Можно взять тебя за руку? — спросила она, прильнув к королю.

Король вздрогнул и внимательно посмотрел на протянутую к нему маленькую ручонку.

— Нет. — сердито ответил он. — Пусть ты и малышка, но у тебя, как и у всех, наверняка есть когти.

На глазах у Линдагуаль выступили слёзы.

— Мой отец тоже не любит, когда я забываю подстричь ногти, — сказала она и пристыженно опустила глаза. — Может быть, ты хотя бы позволишь мне держаться за твою мантию?

И король позволил. Он не решился сказать девочке, чтобы та держалась от него на расстоянии вытянутой руки. Непросто было бы объяснить маленькому ребёнку причину такой осторожности.

Линдагуаль вприпрыжку бежала рядом с королём и рассказывала ему о своей маленькой избушке и о любимых игрушках. Ей так хотелось показать ему свои сокровища, и корову из сосновых шишек со спичками вместо ног, и лодку из старого деревянного башмака с листом лопуха вместо паруса, и куклу, которую мать сшила для неё из старого коричневого фартука и набила пряжей. Отец отрезал кусок рукава от старого красного свитера, и у куклы появилась юбка, а брат углём нарисовал ей лицо и пришил вместо носа кусок сапожной кожи.

Король, неожиданно для себя самого, с интересом слушал её истории. И он позволял ей дёргать себя за мантию, хотя и не сомневался, что эта детская ручонка тоже не лишена когтей. Когда же они вышли из леса на большую дорогу и вдали показалась мельница, король поспешил попрощаться. Теперь девочка была в безопасности, и она могла проделать остаток пути сама.

Линдагуаль очень расстроилась. Ей не хотелось расставаться с королём, и она принялась упрашивать его дойти с ней до ее дома. Как можно отказываться от белого хлебушка, это же так вкусно?! Неужели он не хочет взглянуть на её замечательные игрушки? Если он только дойдёт с ней до дома, она разрешит ему хоть весь день играть со своей куклой! И она подарит ему свою игрушечную лодку, он ведь спас её от волка!

Однако никакие уговоры не действовали.

— Скажи хоть, где ты живёшь? — спросила девочка.

— В замке, — ответил король.

— А как тебя звать?

— Седобородый Старец.

— Ладно, я приду навестить тебя, Седобородый Старец, — крикнула девочка вслед своему спасителю. Она сняла свой маленький клетчатый шарфик и ма-

*Линдагуль вприпрыжку бежала рядом с королём
и рассказывала ему о своей маленькой избушке и о любимых игрушках.*

хала им, пока король не скрылся из виду. Несколько раз он обернулся, чтобы ещё раз взглянуть на самого милого ребёнка из всех, кого он встречал за последние годы.

Вернувшись в замок, король не мог отделаться от мыслей о Линдагуаль. Ему очень хотелось, чтобы девочка пришла к нему в гости. Правда, его до сих пор беспокоило то, что Линдагуаль тянет к нему свои маленькие ручонки. И всё же ему очень хотелось вновь её увидеть. Осмелится ли она пересечь дремучий лес или побоится встретиться с волком?

На следующее же утро король услышал во дворе знакомый звонкий детский голосок. Выглянув в окно, он увидел Линдагуаль с тряпичной куклой под мышкой. Девочка убеждала привратника пропустить её, ведь ей нужно было передать Седобородому Старцу что-то очень важное. Однако привратник и понятия не имел ни о каком Седобородом старце и только посмеялся над ней. Линдагуаль рассердилась. Она-то прекрасно знала, что Седобородый Старец живёт во дворце, он ведь сам сказал ей об этом!

Затем девочка обратилась к вышедшей во двор фрейлине, но и та ничего не слышала о Седобородом Старце и только рассмеялась в ответ. Но Линдагуаль не унималась. Она подошла с вопросами к кухарке, ключнику и всем попавшимся ей на глаза придворным, которые собрались во дворе, чтобы посмотреть на странную маленькую незнакомку. Однако те только потешались над бедной девочкой. На глазах у неё выступили слёзы, но она упорно продолжала повторять:

— Седобородый Старец живёт здесь, он сам мне об этом сказал!

И тут король открыл окно и крикнул:

— Доброе утро, Линдагуаль!

Девочка вскрикнула и подпрыгнула от радости.

— Вот видите, видите, — торжествующе воскликнула она. — Я же говорила, что он живёт здесь!

А придворным ничего не оставалось, как разинуть рты от удивления. Королю пришлось дважды отдать приказ проводить Линдагуаль до его покоев. Только после этого сам церемониймейстер королевского двора, первым очнувшийся от оцепенения, выполнил этот приказ. Когда двери королевских покоев отворились, девочка подбежала к королю и первым делом протянула ему свою тряпичную куклу.

— Я дарю её тебе вместо лодки, — сказала она. — Это лучшее, что у меня есть!

На самом деле кукла была настолько грубой и неуклюжей, насколько это можно было вообразить. Однако старый король всё равно очень обрадовался этому подарку.

— Смотри, какая она красавица! — сказала Линдагуаль.

— Да, красавица, — согласился король.

— Тогда поцелуй её! — приказала девочка.

И королю пришлось чмокнуть куклу в её нарисованные углём губы.

Так много лет король не чувствовал любви! Он взял Линдагуль на руки, вышел с ней на балкон и обратился ко всем собравшимся во дворе:

— Раз уж подарок тебе понравился, ты должен меня поблагодарить! — сказала Линдагуль.

— Благодарю тебя, — ответил король, учтиво кивнув.

— Этого мало!

— Что же мне ещё сделать?

— Когда говоришь мне спасибо, нужно погладить меня по щеке.

И королю пришлось потрепать её нежную детскую щёчку.

— А теперь... — начала Линдагуль и смущённо осеклась.

— Что теперь? — спросил король.

— Я тоже хочу погладить тебя по щеке, — ответила девочка.

Король замялся. Это желание казалось ему слишком опасным.

— Просто я сегодня постригла ногти, — продолжила Линдагуль и протянула ему свои маленькие пухлые ручонки, чтобы он мог в этом удостовериться.

И королю ничего не оставалось, как смотреть на них, хотел он того или нет. И никаких признаков когтей ему разглядеть не удалось. Ноготки были пострижены аккуратно, под самый корень.

— Теперь ты не сможешь сказать, что у меня есть когти, Седобородый Старец! — заявила она.

— Нет... Ну, тогда можешь меня погладить.

Линдагуль взобралась к нему на колени, погладила его впалые старческие щёки, и по ним скатились две скупых слезы. Так много лет король не чувствовал любви! Он взял Линдагуль на руки, вышел с ней на балкон и обратился ко всем собравшимся во дворе:

— Вот она, моя преемница, которую все вы так давно ждёте.

— Ура нашей маленькой принцессе! Ура! Ура! — закричали придворные.

Линдагуль удивлённо посмотрела на короля. Она не поняла, что всё это значит?

— Это значит, что ты им нравишься, — ответил король, — потому что твои красивые маленькие пальчики никого не поцарапают, ведь на них нет когтей.

И король поцеловал ручки Линдагуль, а придворные снова восторженно закричали:

— Ура нашей маленькой принцессе!

Так Линдагуль стала преемницей короля, а со временем унаследовала его царство.

МАЛЬЧИК И ТРОЛЛИ. ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Жил-был однажды непоседливый мальчишка, которому очень хотелось приключений. И однажды он отправился искать их в дремучий лес.

— Эй! — крикнул он, забравшись подальше в чащу. — Эй! Есть тут приключения? А то дома так скучно, каждый день одно и то же. Да ещё и наша добрая королева умерла и вся страна её оплакивает. Король и принцесса в печали, и народ скорбит. Теперь у принцессы есть мачеха, и во дворце верховодит она. Ходят слухи, что она ведьма, но наверняка этого никто не знает.

Мальчик всё дальше и дальше уходил в чащу леса.

— Эй! — кричал он. — Эй! Ну где же вы, приключения?! Мама дала мне в дорогу семь бутербродов, а теперь осталось только два. Эй! Приключения! Ну сколько можно вас ждать?

День клонился к вечеру, и мальчик зашёл в самые дебри дремучего леса.

— Эй, приключения! — кричал он. — Ну начинайтесь же! Дома-то такая печаль-тоска! Несколько дней назад принцесса пропала. Собирала цветы на лугу — и вдруг исчезла. Ходят слухи, что королева наложила на неё заклятие, чтобы принцессой стала её собственная дочь. Но наверняка этого никто не знает.

Сгущались сумерки, и мальчик доедал свой последний бутерброд. Он устал и присел на камень передохнуть. Вдруг рядом послышался треск веток и шорох листвы. Но мальчик не испугался, а затаился в ожидании приключений, ведь за ними он и пришёл в лес. И вот, мимо него проковылял тролль с мешком на спине. Это был Большой Брат, старший из трёх братьев-троллей. Он был страшно уродлив, а самыми безобразными были его длинные волосатые уши, которые едва не волочились по земле.

— Клафс-клуфс, клафс-клуфс, — пыхтел он на ходу.

— Добрый вечер, дяденька! — поздоровался с ним мальчик.

Тролль остановился и, пошевелив ушами, покосился на него.

— Ух ты, гном! — воскликнул он.

— Я не гном, я — мальчик.

— Ну и ну, мальчик! — проговорил тролль. — Какие же у тебя мерзкие маленькие ушки! Посмотри на мои, вот такими должны быть уши. С такими ушами, как у меня, и к принцессе посвататься не стыдно! А у тебя что за уши?

— Мне они вполне нравятся, — ответил мальчик. — А что у тебя в мешке?

— Там серебро, которое я добыл в лесу, а ещё вкусная змея, чтобы принцесса полакомилась.

— Что ещё за принцесса?

— Так тебе всё и скажи! — пошевелив ушами проворчал тролль и лукаво глянул на мальчика. — Я мог бы превратить тебя в чёрного ворона. Но, так уж и быть, оставайся уродцем. Если встретишь моих братьев, передай им, что я ушёл в наше горное логово. Прощай.

— До свидания, дяденька, — ответил мальчик.

Тролль ушёл, а мальчик остался сидеть на камне. Вскоре снова затрещали ветки и мимо него прошёл ещё один тролль с мешком за спиной. Этот был Средний Брат. Он тоже был ужасно уродлив, а самым безобразным у него был длиннющий бородавчатый подбородок, свисавший почти до самой земли.

— Клафс-клуфс, клафс-клуфс, — пыхтел он на ходу.

— Добрый вечер, дяденька! — поздоровался с ним мальчик.

— Ты кто, гном? — удивился тролль. Прищурившись и упершись подбородком в землю, он посмотрел на мальчика.

— Я не гном, я — мальчик.

— Ну и ну, мальчик! — проговорил тролль. — Какой у тебя мерзкий маленький подбородок. Глянь-ка на мой! Он такой красивый, что перед ним и принцесса не сможет устоять. А у тебя что за подбородок?

— Я им вполне доволен, — ответил мальчик. — А что у тебя в мешке?

— Там золото, которое я добыл в лесу, а ещё вкусная зелёная лягушка, чтобы принцесса могла ей полакомиться.

— Что ещё за принцесса?

— Так тебе всё и скажи! — проворчал тролль, лукаво прищурившись. — А не видел ли ты моего Большого Брата?

— Как же, видел! Он просил передать тебе, что ушёл в своё горное логово.

— Тогда мне надо поторапливаться, — сказал Средний Брат. — Эх, если бы я не спешил, то превратил бы тебя в ворону. Но, боюсь, придётся тебе остаться уродцем.

Тролль поковылял дальше, а мальчик остался сидеть на камне. И вот снова затрещали ветки, и из чащи вышел Младший Брат. Он тоже был омерзительен, но самым безобразным в нём был длинный прыщавый нос.

— Клафс-клуфс, клафс-клуфс, — пыхтел он на ходу.

— Добрый вечер, дяденька, — поздоровался с ним мальчик.

— Это ещё что за гном? — удивился тролль и стал принохиваться.

— Я не гном, я — мальчик.

И вот, мимо него проковылял тролль с мешком на спине.

— Ну и ну, мальчик! — проговорил тролль. — Какой у тебя мерзкий маленький носик. Глянь-ка на мой! Вот так должен выглядеть нос. Перед его красотой и принцесса не сможет устоять. А у тебя что за нос?

— Мне он вполне нравится, — ответил мальчик. — А что у тебя в мешке?

— Там драгоценные камни, которые я добыл в лесу, а ещё сочная жирная жаба, чтобы ей полакомилась принцесса.

— Что ещё за принцесса?

— Так тебе всё и скажи! — проворчал тролль, лукаво прищурившись. — А не видел ли ты моих братьев?

— Как же, видел! Они просили передать тебе, что ушли в своё горное логово.

— Тогда и мне надо поторапливаться, — сказал Младший Брат. — Эх, если бы я не спешил, то превратил бы тебя в сороку. Но, видно не судьба. Придётся тебе остаться уродцем.

И тролль удалился вслед за предыдущими.

«Кажется, начинается приключение», — подумал мальчик. «Надо бы проследить за этим троллем, наверняка он выведет меня к своему горному логову».

И мальчик осторожно пошёл вслед за Младшим Братом. О, как тот трещал ветками и шелестел листьями! Но мальчик не боялся.

В самой чаще леса стояла Серая гора — она и была замком троллей. В одной из комнат этого замка томилась маленькая красавица-принцесса. Та самая, которая исчезла, когда собирала цветы на лугу.

К комнате была пристроена терраса с лестницей, а под потолком располагалось одно-единственное окошечко, через которое светили звёзды. Принцесса почивала на ложе из мягкого мха, но он казался жёстким для неё, ведь она привыкла к шёлковому белью и пуховым перинам. Стол перед ней был накрыт разнообразными угощениями: колбасой из крови дракона, супом из жаб и болотной тины, жареными ушками летучих мышей, ядовитой кашей из белены. Конечно же, принцесса даже не притронулась ни к одному из этих блюд.

Она не осмеливалась говорить громко, лишь по ночам тихонько спрашивала у звёзд:

— Скоро ли прилетят эльфы? Когда же они прилетят?

И вот целая стая эльфов влетела в окошко её комнаты. Они поцеловали принцессу в глаза и щёки, а потом приподнесли ей свои дары: ягоды и фрукты. Затем эльфы упорхнули, забрав с собой отвратительные деликатесы троллей.

Заскрипели дверные петли, и в комнату вошла троллиха. Она была так уродлива, как только можно себе представить, ведь уши у неё были как у Большого Брата, подбородок — как у Среднего, а нос — как у Младшего.

— Фу, свежий воздух, — сказала она, поморщившись, и зажала нос. — Почему бы тебе не закрыть окно или не пойти ко мне в комнату? Там-то воздух чудесный, там уже тысячу лет не проветривали.

— Ну и ну, мальчик! — проговорил троль. — Какой у тебя мерзкий
маленький носик. Глянь-ка на мой! Вот так должен выглядеть нос.
Перед его красотой и принцесса не сможет устоять.
А у тебя что за нос?

— Я просто люблю смотреть на звёзды, — ответила принцесса.

Ей не хватило смелости сказать, что от спёртого воздуха она задыхается. Троллихе это явно бы не понравилось.

— Смотреть на звёзды! — проворчала троллиха. — Какие глупости! На что там смотреть? У нас есть горы серебра, золота и драгоценных камней, и они сияют ярче всякой звезды. — Тебе понравилось угощение? — спросила она и, глядя на пустые тарелки, удовлетворённо рассмеялась. Она ведь не знала, что эльфы накормили принцессу фруктами, а еду троллей унесли прочь.

Пока она расхаживала взад-вперёд по комнате принцессы, в дверь постучали.

— Похоже, это мой старший сын, — сказала троллиха и поспешила открыть дверь.

Большой Брат вошёл в комнату, поздоровался и поставил на пол свой мешок.

— Вот, принцесса, я принёс тебе еды, — сказал он и протянул ей змею.

И тут снова раздался стук в дверь.

— Похоже, это мой средний сын, — сказала троллиха и пошла открывать.

Вошёл Средний Брат, поздоровался и поставил на пол свой мешок.

— Вот, принцесса, я принёс тебе еды, — сказал он и вынул из мешка лягушку.

И тут в дверь постучали в третий раз.

— А вот и младший мой сыночек пожаловал, — проговорила троллиха и снова открыла дверь.

На пороге стоял Младший Брат. Он вошёл, поздоровался и снял с плеча свой мешок.

— Вот, принцесса, я принёс тебе кое-что вкусное, — сказал он и протянул принцессе жабу.

Принцессе пришлось принять дары и поблагодарить братьев за заботу. Она знала, что эльфы скоро вернуться и избавят её от этих ужасных угощений.

«Да я скорее умру, чем эту гадость в рот возьму», — подумала она при этом.

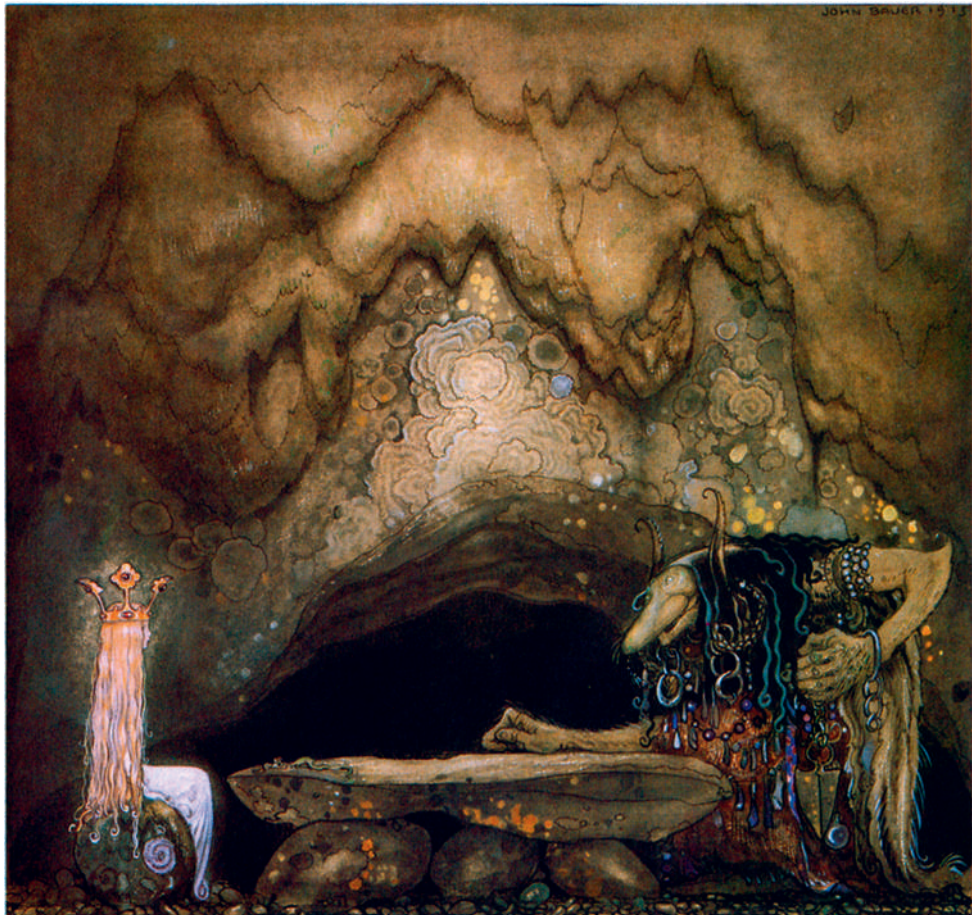
А мать троллей скакала по комнате и громко хохотала.

— Ой, как же я рада! Как я счастлива! — восклицала она. — Вечером объявим о помолвке. Принцесса сыграет свадьбу с одним из моих сыночков, а уж с кем именно — пускай сама выбирает. Думаю, она к ним ко всем равнодушна, но придётся выбрать только одного.

После этих слов троллиха так расхохоталась, что ей пришлось держаться за живот, чтобы не лопнуть от смеха. А братья широко улыбались, ведь каждый из них был уверен, что принцесса выберет именно его.

Самой же принцессе сделалось очень страшно и грустно. Она была так одинока, ведь рядом не было никого, кто мог бы разделить её печаль. Эльфы не прилетали, и только одна маленькая звёздочка мерцала в окошке.

— Ну глянь же на них, — не унималась троллиха. — Таких красавчиков на всём белом свете не сыщешь! Все в мать пошли!

*Заскрипели дверные петли, и в комнату вошла троллиха.
Она была так уродлива, как только можно себе представить,
ведь уши у неё были как у Большого Брата,
подбородок — как у Среднего, а нос — как у Младшего.*

Но принцесса смотрела в окно, и в глазах у неё блстели слёзы. Какое же несчастье с ней приключилось! И неоткуда было ждать спасения.

Вдруг к ней в окно снаружи заглянул ещё какой-то тролль. Походил он скорее на обычного мальчика, но принцесса была уверена, что людей в этой местности не встретишь.

— Ну, так кого же ты выбираешь? — с нетерпением спросила троллиха. — Мне, в общем-то, всё равно. Сыновья мои все как на подбор и магией владеют, и в самом расцвете сил! Младшенькому на следующей неделе исполнится 947 годков. И если судьба будет им благоволить, то проживут они ещё не одну тысячу лет. Лишь одного нужно опасаться троллям...

— Чего же? — спросил Большой Брат.

— Разве я вам не рассказывала? — удивилась троллиха. — Тогда самое время рассказать. Есть одно заклинание, которое может нас уничтожить. Мне всегда дурно делается, когда я его произношу:

Ветер свежий, ветер смелый,
Уноси гадких троллей с горы серой,
Уноси их прочь, ветер,
Чтобы не было троллей на свете.

— Ух, аж голова разболелась от этих слов! — пожаловалась троллиха. — Но ничего, скоро пройдёт. Не бойтесь, сыночки мои. Заклинание не работает, если его прочтёт кто попало.

— А кому надо его прочесть, чтобы оно стало опасным? — спросил Средний Брат.

— Пора вам и об этом узнать, — сказала троллиха. — Заклинание обретает силу, когда его произносит мальчик, который не боится ни тьмы, ни троллей. Мне такие мальчики не попадались, да и вряд ли когда-нибудь попадутся. А если встретится вам такой парень, то поскорее заколдуйте его, чтобы он не успел и рта открыть.

— Я сегодня вечером встретил в лесу мальчишку, — сказал Большой Брат.

— И я тоже, — добавил Младший Брат. — И он не боялся троллей.

— И темноты не боялся, — подытожил Старший Брат.

— Какой ужас! — вскричала троллиха и принялась бегать взад-вперёд по комнате. — Что же вы его не заколдовали?

— Мы торопились, — в один голос ответили братья. — Мы так спешили увидеть принцессу.

— Мне дурно, — пожаловалась троллиха. — Надеюсь, это пройдёт. А впрочем, бояться нам нечего. Мальчик-то ведь не знает заклинания! Кажется, я уже чувствую себя лучше.

Троллиха захохотала и принялась весело скакать по комнате.

— Ах, мы ведь так и не решили ничего с помолвкой, — продолжила она. — Ну что, принцесса, кого ты выбрала?

Однако принцесса по-прежнему смотрела на звёзды. По щекам её катились слёзы. И не было на свете принцессы более печальной, чем она, и некого

— Ну, так кого же ты выбираешь? — с нетерпением спросила троллиха.
— Мне, в общем-то, всё равно. Сыновья мои все как на подбор
и магией владеют, и в самом расцвете сил!

ей было просить о помощи. Хотя, незнакомец за окном смотрел на неё дружелюбно и ласково. Удивительное дело: он был похож на сына королевского привратника, с которым она раньше так часто вместе играла. Но это, конечно же, лишь троллиные чары, и никто её, конечно, не спасёт.

— Ну же, отвечай! — настаивала троллиха. — Ты что, уснула? Так я тебя ущипну — и ты сразу же проснёшься!

И троллиха так сильно ущипнула принцессу за руку, что та громко вскрикнула от боли.

— Или ты стесняешься? — спросила троллиха. — Ну что ж, тогда я сама решу. Выходи за моего старшего. Годится?

— Нет! — воскликнула принцесса. — Ни за что! Я не выйду замуж за этих уродливых троллей. Я хочу домой! Не буду я есть змей и лягушек и дышать тысячелетним воздухом тоже не буду.

— Ах, вот как! — заорала троллиха, позеленев от гнева. — Ну уж нет! Домой ты никогда не вернёшься. Теперь моя сестра там за королеву, а она своего не упустит. Принцессой вместо тебя станет её дочка, она и унаследует корону. Ха-ха-ха! А ты навсегда останешься здесь. Ступай в мою комнату! Воздух там чудесный, будешь к нему привыкать. Я тебя научу хорошим манерам! А не станешь слушаться — так я буду тебя щипать или покажу тебе, что такое розги!

С этими словами троллиха схватила принцессу и потащила её в свою комнату.

— И не видать тебе больше перины из мягкого мха! — сердито крикнула она.

Однако вдруг из окна послышался голос, обычный мальчишеский голос, но, услышав его, троллиха тут же отпустила руку принцессы и вместе со своими сыновьями замерла, словно окаменев.

Ветер свежий, ветер смелый,
Уноси гадких троллей с горы серой,
Уноси их прочь, ветер,
Чтобы не было троллей на свете.

И тут же налетел порыв ветра, распахнул настежь дверь в комнату принцессы и выдул троллей прочь. Принцесса не успела и глазом моргнуть, как троллей уже и след простыл.

Вскоре на пороге появился мальчик. Он вежливо поклонился принцессе. Это был тот самый сын королевского привратника, который отправился на поиски приключений.

— Не бойся, — сказал он, — тролли больше никогда не вернуться. А мы отправимся обратно во дворец, прихватив с собой всё их золото, серебро и драгоценности.

— Спасибо тебе, милый мальчик! — ответила принцесса. — Мне было так грустно и страшно. Я-то сперва подумала, что ты тоже тролль.

Мальчик залился громким смехом, а когда успокоился, то с довольным видом сказал:

— Вот это было настоящее приключение!

Выглядел он очень довольным.

Тем временем в королевстве, во дворце и в городе, стоял переполох. Новая королева объявила о прекращении траура по своей предшественнице и по пропавшей принцессе. В тот же день велено было провозгласить новую принцессу. Это была дочь новой королевы и падчерица короля.

Сам же король уныло сидел в углу, играя со скипетром и державой. Горе так довлело над ним, что он будто бы впал в детство. На все предложения новой королевы он отвечал „да“, так что управляла королевством теперь она.

«Королева — троллиха! Она — ведьма», — думали люди. Но никто не мог знать этого наверняка, и никто не осмеливался сказать об этом вслух.

А в одном из дворцовых покоев королева помогала своей дочери наряжаться. Фрейлинам присутствовать при этом она не позволила.

— Занавесьте окна, закройте за собой все двери и ступайте прочь! — приказала им королева.

Придворные дамы повиновались.

— Фу, какая гадость! Свежий воздух! — проворчала королева, когда они с дочерью остались одни. — Мне от него так плохо! Ну, ничего, скоро мы заживём по-другому. Завтра же я прикажу заколотить все окна в королевстве! Вокруг всей страны я велю построить такую высокую стену, что ни один ветерок через нее не перелетит! А теперь, моя малютка, ещё разок умоем тебя губкой.

— Нет! — завопила дочь. — Нет! Я не хочу умываться!

— Ну потерпи, милая! — уговаривала её королева. — Это ведь в последний раз. Вот провозгласят тебя принцессой, и ты сможешь никогда больше не мыться. Мы сожжём все мочалки и повесим замки на все колодцы в королевстве. Это всё глупые людские предрассудки — будто умываться необходимо. Ну не кричи же так! Потерпи немного.

Но дочка её орала во всю глотку. Только тролли могли бы понять, что она чувствовала.

— Ну, вот и всё! — сказала наконец королева. — Теперь ты выглядишь именно так, как нужно, чтобы понравиться людям. Но, по-моему, до мытья ты выглядела намного милее.

Хоть дочку королевы и одели в роскошное платье, но красивее от этого она не стала. Тролля ведь не красят ни шёлк, ни бархат.

— Натри свой платок чесноком и налей на него керосина, — посоветовала королева. — Когда тебе станет дурно от свежего воздуха, ты сможешь прикладывать платок к носу.

Королева и её дочь вышли на террасу дворца, где должна была состояться церемония. Король сел на трон рядом со своей супругой, а его падчерица усе-

лась у них в ногах. За их спинами встали придворные в роскошных нарядах, а рядом выстроились солдаты с блестящими мечами и алебардами. Простому люду, собравшемуся на площади перед дворцом, велели одеть всё самое яркое, ведь траурные одеяния отныне были запрещены. Трубили трубы, развевались на ветру флаги и вымпелы.

Однако настоящего веселья не было. Король сидел мрачным, играя со скипетром и державой. На лицах придворных застыл испуг, солдаты забывали держать осанку, а собравшиеся на площади люди выглядели печальными и подавленными. Ведь все горевали по доброй королеве, которая умерла, и о её дочери, которая недавно исчезла. Народ жалел своего несчастного, обезумевшего от горя короля, а новая королева и её дочь, которая вот-вот станет принцессой, внушали людям страх.

— Какая уродина! — перешёптывались одни. — Вылитый троллёнок. Подумать только! Она станет нашей принцессой!

— Как странно они себя ведут, — шептали другие. — Уткнулись носами в платки, будто их вот-вот стошнит.

Так оно и было. Королеве и её дочери стало дурно от свежего воздуха, и только пахнущие чесноком и керосином платки могли облегчить их страдания.

— Думаю, можно начинать, — шепнула королева своему супругу.

— Да, да, — ответил король.

Заиграли трубы, а потом королева встала и произнесла речь. Она красиво говорила об умершей королеве, и слёзы катились по её щекам, но никто ей не верил. Говорила она и об исчезнувшей принцессе, и снова в её глазах блестели слёзы, но и на этот раз народ не верил в её искренность.

— А теперь, — сказала королева, — король объявит принцессой мою дочь. Но до тех пор, пока она не повзрослеет, править королевством буду я. Это воля вашего короля, он чувствует, что уже слишком стар, и хочет уйти на покой.

Она заверила народ, что будет хорошей королевой. Она прекрасно знает, как сделать счастливыми своих подданных, и кто будет ей повиноваться, заживет лучше прежнего. Непослушание же будет наказано.

Когда королева закончила свою речь, первый министр выступил вперёд и возложил на голову новой принцессы корону. Затем он громко захлопал в ладоши, давая толпе понять, что пришла пора выражать ликование. Придворные, боясь ослушаться, закричали „Ура!“. Однако народ на площади молчал. Сложно заставить себя ликовать, когда сердце переполнено печалью.

Люди не кричали ещё и по другой причине. Их внимание привлекла приближающаяся ко дворцу вереница повозок, каждую из которых тянула пара лошадей. В первой повозке сидела девочка, поразительно похожая на пропавшую принцессу, а рядом с ней — милый паренёк, ну прямо вылитый сын королевского привратника. За ними следовали повозки, гружёные серебром, золотом и драгоценными камнями. Люди, не веря своим глазам, расступались перед пожаловавшей ко дворцу процессией.

— Неужели это настоящая принцесса? — перешёптывались они. — Это что же, сын привратника? А в повозках-то, глядите, серебро, золото и драгоценные камни!

Привратник и его жена тоже наблюдали за караваном повозок.

— Это же наш сын! — вскричали они. — Это же пропавшая принцесса!

И тут толпу охватило ликование. Люди размахивали шляпами и кричали „Ура, ура!“. Радости их не было предела.

— Это они меня так приветствуют? — удивлённо подумала королева. — Меня и новую принцессу?

И тут она заметила, что к дворцовым воротам подъехала длинная процессия. В одной из повозок сидела настоящая принцесса, которую она заточила на Серой горе, в чертогах своей сестры.

«Как же ей удалось оттуда выбраться?», — подумала троллиха, зеленея от злости.

И тут заговорил сын привратника:

— Приветствую короля и всех его подданных! Я отправился на поиски приключений и освободил принцессу из плена!

— Ура, ура! — кричала толпа.

— Королева, что стоит на террасе, — продолжал мальчик, — на самом деле ведьма, сестра троллихи с Серой горы. А дочь её — настоящий троллёнок!

— Так мы и думали, — закричали люди в толпе.

И в тот же миг всё странным образом переменилось. Люди будто бы прозрели и, наконец, увидели то, чего раньше не замечали. У троллихи и её дочки появились длиннющие уши, которые едва не волочились по земле, выросли пугающе-уродливые носы и подбородки. Тролли закружились, размахивая своими ушами, как крыльями, и стали злобно шипеть сквозь зубы от ярости.

Это было страшное зрелище. Король от испуга уронил скипетр и державу, придворные завопили и попрятались под стулья, солдаты, забыв о доблести, едва не пустились в бегство, а люди в толпе пытались спрятаться друг за друга.

Не испугался только мальчик, отправившийся на поиски приключений. Он знал, что нужно сказать:

Ветер свежий, ветер смелый,
Уноси гадких троллей с горы серой,
Уноси их прочь, ветер,
Чтобы не было троллей на свете.

И вдруг налетел порыв ветра, поднял троллей в воздух и унёс их прочь. Произошло это так внезапно и быстро, что никто не успел и глазом моргнуть. Причём ветер никому больше не причинил вреда: ни королю, ни принцессе, ни мальчику, ни придворным, ни солдатам. Толпа снова принялась ликовать, солдаты встали в шеренгу, а придворные вылезли из под стульев и как ни в чём ни бывало заговорили о погоде.

Старый король обнял свою дочь и разрыдался от радости. Чары рассеялись и к нему снова вернулся рассудок, и он уже больше не сидел печально в углу, играя со скипетром и державой. Король ещё раз обнял принцессу и поцеловал её в лоб. Затем он крепко обнял мальчика и похлопал его по спине, чего тот, несомненно, заслуживал.

— Да здравствует король! — закричала толпа. — Да здравствует принцесса! Да здравствует мальчик, который отправился на поиски приключений!

— Это было славное приключение, — сказал король так громко, чтобы его все слышали. — А у славного приключения должен быть славный конец. Мне кажется, моя дочь со мной согласна. Мальчик получит в награду руку принцессы и унаследует королевство после меня. Он не боится ни троллей, ни тьмы, любит свежий воздух и умывается по утрам. Я уверен, что король из него выйдет прекрасный.

Мальчик вежливо поблагодарил его и сделал то, что, по его мнению, подобало сделать в таком случае. Королю он поцеловал руку, а принцессу поцеловал в губы.

— Я буду оберегать тебя, моя принцесса, — пообещал он. — Я буду заботиться о тебе и защищать от троллей. Когда же я стану королём, ты будешь сидеть только на пуховых перинах.

Тут закончилось одно приключение и, как бывает в жизни, началось следующее. Но это уже совсем другая история.

ДЕВА В ЗАМКЕ ИЗ РОЗОВЫХ ОБЛАКОВ

Жила-была одна крестьянская семья. Однажды с самого утра родители и дети трудились, скашивая траву в поле. Работали они не покладая рук, и к вечеру все поле было скошено. Затем вся крестьянская семья вернулась в свою избушку. Не было с ними только младшего из сыновей, который жил отдельно и кочевал с места на место в поисках подённой работы. К этому времени он уже крепко спал на снопе свежескошенного сена. И привиделась ему во сне девушка в белоснежном платье. Глаза её сияли, как звёзды, и была она чиста и прекрасна, как ангел. Девушка медленно приблизилась к юноше.

— Кто ты? — спросил он.

— Я — Дева из Замка розовых облаков.

— Как же ты прекрасна! Век горя не видать тому, кто завоюет твоё сердце!

— Если хочешь покорить моё сердце, тебе сначала придётся меня отыскать, — ответила Дева и растворилась в воздухе.

Юноша тут же проснулся. Он вскочил с постели и огляделся, но рядом никого не было.

Жизнь шла своим чередом. День за днём юноша трудился не покладая рук, но прекрасное видение никак не выходило у него из головы. Каждому встречному он задавал один и тот же вопрос: где найти Замок из розовых облаков. Однако люди только смеялись над ним.

— Бедный юноша, — думали они. — Да он с ума сошёл!

Лишь пара прохожих дружелюбно похлопали его по плечу и пожелали удачи.

В один прекрасный день юноша проходил мимо маленькой хижины, покосившейся от старости. Она была едва различима среди камней, и её уже почти поглотили заросли кустарника. Вечерело, шёл дождь, так что путник постучал в дверь и попросился переночевать.

— Заходи, гостем будешь, — ответила престарелая хозяйка дома. — Только живу я очень скромно, так что не обессудь.

Никогда ещё юноша не встречал такой морщинистой и согбенной старухи. На вид ей было не меньше ста лет. Угостить путника хозяйке было нечем,

и тот сам решил поделиться с ней своими припасами. Они разговорились, и юноша спросил её о Деве, живущей в замке из Розовых облаков.

— Ты действительно хочешь знать, где её найти? — спросила старуха. — Уже много лет никто мне не задавал этого вопроса. Дороги к замку я не знаю. Однако мне известно, что добраться туда без оружия в руках будет нелегко. В детстве мне доводилось слышать один стишок. Если я правильно помню, звучит он вот так:

Чтобы найти Деву из снов,
Живущую в замке из облаков,
Нужно оседлать жеребца
И пройти весь путь до конца.
Красную мантию нужно надеть,
Чтобы в огне и углях не сгореть.
И Позолоченный меч раздобыть,
Чтобы в Железного змея вонзить.

— Всё, что сказано в этом стишке — чистая правда, — сказала старуха. — Так что лучше бы тебе позабыть об этой Деве.

Юноша решил, что старуха права. Где же ему взять жеребца, красную мантию и меч? У него ведь и денег-то нет! Однако всю ночь его одолевали сны о Замке из розовых облаков.

Он пробыл у старухи ещё несколько дней; поправил ей хижину и помог по хозяйству. Затем он снова двинулся в путь.

Странствовал он три года и однажды очутился на диком и неприступном горном плато. Сгущались сумерки, заволакивая мглой глубокие ущелья по краям плато. И вдруг юноша услышал истошный крик. Обернувшись, он увидел бегущую к нему навстречу старуху. Её преследовал огромный змей, покрытый толстой, как броня, чешуёй, а на спине у него был огромный гребень из острых шипов.

— Кажется, это и есть Железный змей, — подумал юноша. — Жаль, что у меня нет Позолоченного меча. Ну, что же, обойдусь обычным ножом, не могу же я позволить этому чудищу сожрать старуху.

Он вытащил свой охотничий нож и бросился змеею наперерез. Тот, увидев юношу, отвлёкся от старухи, и той удалось спрятаться в расщелине между камней. Змей открыл свою огромную пасть и пополз прямо на юношу. Чудище было уже совсем близко, и вдруг произошло чудо: нож в руке юноши превратился в длинный сияющий золотом меч. Юный воин не растерялся и что есть силы ударил мечом Железного змея, перерубив его пополам.

— Ну и чудеса! — воскликнул юноша. — У меня в руках тот самый Позолоченный меч! Откуда же он взялся?

Юноша огляделся, но никого вокруг не было.

— Ну что же, оставляю этот меч себе, — рассудил он.

С тех пор этот Позолоченный меч не раз сослужил ему добрую службу.

Жила-была одна крестьянская семья.

Ещё шесть лет странствовал юноша по белому свету. Однажды встретился ему на пути горящий дом. Огромная изба со всех сторон была охвачена пламенем, а вокруг стояла толпа людей: видимо, все успели вовремя выбежать на улицу. И вдруг в окне мансарды показалась голова седобородого старца. Толпа ахнула:

— Мы забыли нашего хромого старика Ларса!

Все понимали, что если прыгнуть с такой высоты, то костей не соберёшь. Однако бросить вызов пламени и помочь старику никто не осмеливался. Никто, кроме невесты откуда взявшегося незнакомца. Он ринулся в горящую избу, но лестница, ведущая в мансарду, уже сгорела дотла; осталась только та, что вела на второй этаж. Сквозь дым и языки пламени юноша устремился вверх. На мгновение оставшиеся внизу крестьяне увидели его в мансардном окне. Он подхватил старика на руки, как ребёнка, и тут же снова исчез среди языков пламени.

— Они пропали, пропали! — в отчаянии крикнул кто-то из толпы. Все остальные стояли, будто остоленев, и не могли отвести взгляда от полыхающей избы.

Однако через несколько мгновений незнакомец со стариком на руках вышел из избы. Оба были целы и невредимы, а на плечах юноши развевалась широкая красная мантия.

— Ура! — закричала толпа.

Отважного незнакомца препроводили в самый богатый деревенский дом, чтобы воздать ему должные почести.

— И как же мне удалось остаться невредимым? — недоумевал юноша.

Но тут он вдруг заметил, что одет в красную мантию, и тут же всё понял.

— Красную мантию нужно надеть, чтобы в огне и углях не сгореть, — повторил он про себя строчки из старухиного стишка. — Теперь у меня есть и Позолоченный меч, и Красная мантия. Как же так получилось, что они оказались у меня именно в те моменты, когда были мне больше всего нужны?

На этот вопрос юноша ответить не мог, да и размышлять ему было некогда. Жители деревни выстроились в очередь, чтобы поблагодарить своего благодетеля и пожелать ему удачи.

Шли годы, юноша возмужал и превратился в доблестного воина. Он продолжил странствовать по свету и совершил ещё немало подвигов. Но найти Замок из розовых облаков ему так и не посчастливилось.

И вот, через девять лет после обретения им мантии, он забрёл высоко в горы. На этот раз наш герой был не один, его сопровождал верный друг. Тот часто спрашивал его о тайне меча и мантии. И в один прекрасный день воин рассказал ему обо всех своих приключениях.

Проснувшись на следующее утро, воин не обнаружил ни своего друга, ни меча с мантией.

— Поверить не могу, что меня ограбил мой лучший друг, — с грустью думал он, продолжая свой путь.

*Чудище было уже совсем близко, и вдруг произошло чудо:
нож в руке юноши превратился в длинный сияющий золотом меч.*

И вот, взбираясь по склону горы, он заметил вдалеке своего сбежавшего друга. Тот был облачён в Красную мантию, при нём был и Позолоченный меч. Вдруг полы мантии распростёрлись, как два огромных крыла, и подняли предателя в воздух. Он принялся кричать и брыкаться, но все его усилия оказались тщетными; опуститься на землю он не мог. Вид у него был беспомощный, как у кролика, попавшего в лапы орла. Воин наблюдал, как его друг вознёсся над широкой и глубокой пропастью, а затем полетел вверх тормашками на самое её дно.

«Должно быть, он сильно ранен», — подумал наш герой, глядя на тело своего друга, лежащее на противоположном краю пропасти. «Если я не помогу ему, он умрёт. Надо как-то перебраться на другой край ущелья».

Отважный воин изо всех сил разбежался и прыгнул. Но пропасть была слишком велика и допрыгнуть до её противоположного края ему не хватило сил. Закрыв глаза, он летел вниз и мысленно уже прощался с жизнью. И вдруг какая-то неведомая сила подхватила его. Наш герой открыл глаза и с удивлением обнаружил, что сидит верхом на жеребце, который несёт его напрямик на другой край пропасти. Очувшись там, он сразу же устремился к другу и, разорвав свою рубаху, перевязал ему раны. Только после этого он осознал, что произошло.

— Похоже, это тот самый жеребец, о котором говорилось в старухином стишке! — подумал он. — И он поможет мне пройти весь путь до конца!

Воин надел свою мантию, взял меч и оседлал коня. Раненого друга он посадил перед собой. Прискакав в ближайшую деревню, он поселился там и выхаживал друга, пока тот не пошёл на поправку. Лишь после этого он отправился дальше.

Шли годы, лицо воина покрылось морщинами, волосы его посеребрила седина. Однако желание найти Замок из розовых облаков до сих пор властвовало над ним.

И вот в один прекрасный день он увидел вдали замок, освещённый золотыми лучами заходящего солнца. Небо вокруг него было ярко-розовым, как это часто бывает на закате. К замку вела искрящаяся серебром дорога, уходящая прямо в пышные груды облаков. Воин поскакал по ней, но вскоре путь ему преградил огромный, чёрный, как смоль, гигант. Глаза великана пылали адским огнём, и он потрясал своими огромными кулаками. Казалось, он вот-вот раздавит всадника, как букашку. Однако наш герой не испугался. Он пришпорил коня и отважно поскакал навстречу великану. И как только всадник схватился за рукоять своего волшебного меча, гигант чудесным образом исчез.

Наш герой продолжил свой путь, ликуя от счастья. Долгожданный Замок из розовых облаков возвышался прямо перед ним! Подъёмный мост был опущен, и у входа его встречала молодая красавица. Глаза её блестели, как звёзды.

— Ты нашёл меня и завоевал моё сердце, — сказала она всаднику и взяла его за руку.

*Наш герой продолжил свой путь, ликуя от счастья.
Долгожданный Замок из розовых облаков возвышался прямо перед ним!*

— Но я искал тебя так долго, — ответил наш герой с тяжёлым вздохом. — Теперь я седой старик.

Дева лишь улыбнулась в ответ. Она поднесла к его лицу серебряное зеркало — и, о чудо — морщины тут же разгладились. Всадник снова стал красивым и стройным юношей, каким он был, когда первый раз Дева из Замка розовых облаков привиделась ему во сне.

Рука об руку они вошли в замок, но здесь начинается уже совсем другая история.

КОРОЛЕВА

Много лет тому назад жила-была на свете девушка. Звали её Адельгунда, и известна она была не только в своем королевстве, но и в соседних землях. Была она хрупкой и бледной, как лилия, но молва шла вовсе не о её красоте и не об уме, которым светилось её чело. Адельгунда славилась своими удивительными глазами, которые говорили о её мыслях яснее, чем губы. Кроме того, ее глаза могли видеть всё, что скрывается в глубинах людских душ.

Однако никто не боялся пронизательного взгляда Адельгунды, способного так многое увидеть и столько выразить. Людям даже нравился её взгляд. Глаза девушки подолгу останавливались на всём красивом и добродетельном, а когда они видели нечто уродливое или нечестивое, то в них не было ни тени презрения и ненависти — лишь печаль и сострадание. Язык, на котором говорили её глаза, был понятен для всех.

Каждый, кто встречал эту девушку, был очарован ею и надеялся увидеть её снова. Лишь злые и порочные люди старались избегать её. Они боялись захаживать в ту местность, где она жила в старом замке вместе со своим отцом, сэром Хубертом.

И вот однажды в рыцарский замок пожаловал важный гость — принц Зигмунд, наследник престола. Он оказывал знаки внимания красавице-принцессе, жившей в соседнем королевстве. Та, кажется, тоже была к нему неравнодушна, и он отправился просить её руки и сердца. Проезжая мимо замка сэра Хуберта, принц решил остановиться там, чтобы воочию увидеть Адельгунду, о которой он слышал так много замечательных вещей.

Адельгунда тоже рада была познакомиться с принцем, ведь она, в свою очередь, была наслышана о его храбрости, красоте, благородстве, и о том, что в народе его очень любят. В то же время она боялась, что увидит в нём нечто такое, чего не видят другие. А вдруг в её пронизательных глазах принц окажется вовсе не таким добродетельным, каким его считает народ? Это будет просто ужасно! Как же стыдно будет её отцу, если горькая правда о молодом принце откроется именно в его доме.

Поразмыслив, Адельгунда придумала, как выйти из положения. Она украдкой взглянет на принца ещё до того, как он ступит на порог отцовского

замка. И если глаза её увидят что-то, чего им не следовало бы видеть, то она убежит в лес и пробудет там до тех пор, пока принц не уедет.

Девушка незаметно выскользнула из замка и зашагала по дороге в ту сторону, откуда должен был прибыть принц. Увидев вдалеке облако пыли от конских копыт, она спряталась за кустом шиповника, откуда могла наблюдать за принцем, оставаясь незамеченной.

Вскоре сквозь пыль стали различимы очертания большой нагруженной багажом повозки, запряженной четырьмя лошадьми. В ней сидели два лакея, ливреи которых были расшиты золотом. Вероятно, слуги обогнали своего хозяина.

Скоро вдали снова поднялась пыль и показались фигуры четырёх всадников, которые галопом неслись по направлению к замку. Один из них выделялся своим ростом и статью, и Адельгунда решила, что он, должно быть, и есть принц Зигмунд. Когда всадники поравнялись с кустом шиповника, который служил Адельгунде укрытием, конь принца споткнулся о камень и рухнул на землю. Испуганные спутники Зигмунда натянули поводья, спешили и поспешили к нему. Принц, к счастью, не пострадал. Он был уже на ногах и озабоченно смотрел на свою лошадь, которая пыталась подняться.

— Не беспокойтесь, — сказал он. — Со мной всё в порядке, вот только лошадь моя повредила ногу и снова сесть в седло я уже не смогу.

— Тогда, ваше высочество, не будет ли вам угодно оседлать моего скакуна? — предложил один из рыцарей.

Принц по-дружески похлопал его по плечу и покачал головой.

— Неужели я позволю, чтобы кто-то из вас, моих преданных друзей и соратников, шёл пешком, пока я буду ехать верхом? — спросил он. — Конечно, нет! Не бывать этому! Мы одолжим лошадь в какой-нибудь крестьянской усадьбе.

Один из его спутников поскакал к ближайшей усадьбе и вскоре вернулся с грузной ломовой лошастью, некрасивой, лохматой и неопрятной, какими зачастую и бывают крестьянские лошади. Он спешился, снял с раненого скакуна седло и водрузил его на взятую у крестьян кобылу. Он уже собирался оседлать её, но принц воспротивился этому.

— Это ведь моя лошадь упала, — сказал он, ласково улыбнувшись. — Значит по справедливости на крестьянской кобыле должен ехать я.

С этими словами он вскочил в седло, и, взяв под уздцы своего охромевшего скакуна, поехал впереди остальных рыцарей.

Когда Адельгунда увидела, как высокий и осанистый принц уверенно держится в седле своей неказистой кобылы, он показался ей сказочно красивым. Она знала, что отныне каждый час и каждый день своей жизни будет думать только о нём.

Выбравшись из укрытия, она зашагала к дому, вся во власти сладких грёз. Так и не очнувшись от них, она вошла в свои покои, вплела в волосы жемчуг и надела белое расшитое серебром платье. Пришла в себя она только когда в дверь постучала фрейлина, возвестившая ей о прибытии важного гостя. Адельгунда вздрогнула при мысли о том, что не сможет смотреть принцу в глаза, ведь по её взгляду он сразу поймёт, что дорог ей больше всех на свете и что каждый миг она думает лишь о нём. Благовоспитанной девушке не подобает так скоро открывать свои чувства мужчине, тем более такому знатному человеку, как принц. Однако убежать в лес было уже слишком поздно, и она сказала фрейлине:

— Передай отцу, что я скоро спущусь.

Когда фрейлина ушла, Адельгунда первым делом поспешила в бывшую спальню матери, открыла комод и взяла оттуда самую плотную белую вуаль, которую только смогла найти. Прежде ей никогда не приходилось скрывать свое лицо под вуалью, ведь прятать свои мысли не было никакой нужды. Однако теперь ей пришлось это сделать. Надев вуаль, она поспешила в гостиную.

Едва Адельгунда переступила ее порог, как собравшиеся стали удивленно перешептываться между собой. Она поприветствовала высокогородного гостя, а затем отец спросил её:

— Почему ты надела вуаль, Адельгунда?

— Прости меня, отец, но я не привыкла к обществу принцев, — ответила она.

Сэр Хуберт улыбнулся и обратился к принцу Зигмунду:

— Уверен, что её робость скоро пройдёт.

Все сели за стол. Принцу отвели место между рыцарем и его дочерью, и он только и делал, что смотрел на Адельгунду. Девушка очаровала его своей грацией, нежным голосом и мудрыми речами. А когда она слегка приподняла вуаль, чтобы поднести к губам кубок с вином, принц на мгновение увидел её лицо, и с того момента он сгорал от желания вновь полюбоваться на него.

Когда трапеза была окончена, Адельгунда проскользнула за спинами гостей к выходу и хотела было убежать из замка, но принц, весь вечер не сводивший с неё глаз, преградил ей путь.

— Я слышан о том, как выразительны твои глаза, — обратился он к девушке. — Не позволишь ли ты мне иметь удовольствие увидеть их, как это довелось другим?

— Я не могу, — прошептала Адельгунда, низко склонив голову.

— Тогда мне остаётся лишь думать, что твой пронизательный взгляд увидел во мне нечто такое, о чём тебе не хотелось бы говорить.

— О, нет! — горячо воскликнула девушка. — Это не так!

— Тогда почему ты не поднимешь вуаль?

Адельгунда ничего не ответила. Она была готова провалиться сквозь землю. В этот момент к разговору присоединился её отец.

— Что за капризы? — спросил он, озадаченно посмотрев на дочь. — Немедленно сними вуаль!

С этими словами сэр Хуберт уже готов был сорвать с дочери вуаль, но принц остановил его. Он не хотел, чтобы Адельгунда против своей воли повиновалась его желанию. Сухо попросившись, он вышел из гостиной и вскоре вместе со своей свитой покинул замок. Девушка же так и осталась стоять на прежнем месте, горько рыдая и не отвечая на слова и упрёки отца.

Слухи о том, что Адельгунда не позволила принцу взглянуть ей в глаза, быстро разползлись по всему королевству. Народ терзался любопытством: что же она могла увидеть? Никто не сомневался в способности Адельгунды читать мысли. Похоже, она обнаружила в принце нечто дурное! Неужели это так? Он ведь казался таким добрым и праведным!

В конце концов людская молва проникла в замок могущественного правителя соседнего королевства, к дочери которого собирался свататься Зигмунд. Принцесса, услышав, что говорят о Зигмунде, даже думать не пожелала о браке с ним и попросила его немедленно уехать. Вот если Адельгунда поднимет вуаль, и при этом выяснится, что глаза её не могут сказать о нём ничего дурного — тогда пускай возвращается и сватается.

Принц был очень раздосадован нанесенным ему оскорблением. А вскоре гнев его сменился глубокой печалью, ведь он заметил, что люди стали смотреть на него с недоверием. Он заперся в своих покоях, мысленно проклиная тот день, когда встретил Адельгунду.

Однако был на свете человек, которого всё случившееся опечалило ещё больше, чем принца. Это была сама Адельгунда. Узнав о том, какие страдания он испытал из-за неё, она решила сделать всё возможное, чтобы восстановить его честное имя. Первым делом она попросила отца отправиться ко двору и уговорить короля созвать во дворец рыцарей и дам с самых разных уголков королевства. Тогда она скажет, что думает о принце, и развеет всеобщие подозрения.

Сэр Хуберт немедля отправился ко двору. Король и принц приняли просьбу его дочери благосклонно. Они верили, что Адельгунда на этот раз

не станет надевать вуаль и тогда все узнают, что глаза её не видят в принце ничего дурного.

И вот со всех концов королевства во дворец стали съезжаться рыцари в сопровождении своих жен, дочерей и подданных. Тронный зал был разделен на две части: в одной из них в назначенный час разместились представители знатных родов, а в другой — простолюдины, которых собралось так много, что им сложно было даже пошевелиться.

Когда все были в сборе, в зал вошла Адельгунда с отцом. Ко всеобщему удивлению и неудовольствию, глаза девушки вновь были скрыты под вуалью. Лица короля и принца помрачнели.

Адельгунда подошла к трону и поклонилась королю, а принцу Зигмунду сделала такой глубокий реверанс, что тот вскочил с места и протянул ей руку. Затем девушка обратилась к собравшимся:

— Как мне известно, некоторые люди относятся к принцу Зигмунду с недоверием лишь потому, что мне не захотелось поднять перед ним свою вуаль. И сегодня я пришла сюда поведать вам о том, что видели мои глаза. Они сказали мне, что нет на всём белом свете человека более благородного, великодушного и добродетельного, чем принц Зигмунд.

— Тогда подними вуаль, Адельгунда, — сказал король. — Нам нужно узнать, говорят ли твои глаза то же, что и губы?

— Этого я сделать не могу, — ответила девушка.

— Тогда тебе никто не поверит, — воскликнул король, и глаза его гневно сверкнули.

— Мы не поверим тебе! — сердито закричали люди в толпе.

В ответ Адельгунда ничего не ответила. Она стояла, склонив голову. Вдруг она обернулась к принцу Зигмунду, подошла к нему и медленно сняла вуаль со своего бледного прекрасного лица. Глаза её, смотревшие на принца, сияли, как звезды, и ясно говорили ему о том, что юной девушке не полагалось говорить ни одному мужчине. И это видел не только принц, но и все собравшиеся в тронном зале. Теперь-то они поняли, почему она не хотела поднимать вуаль. В воздухе повисла такая тишина, что можно было услышать шорох падающего на пол платка.

— Теперь я могу идти? — спросила Адельгунда. — Пойдём, отец.

Она взяла сэра Хуберта за руку и направилась сквозь расступившуюся толпу людей к выходу. И тут раздался голос принца:

— Закройте двери! — приказал он, и стражники поспешили повиноваться ему.

Затем он пал перед королем на колени и взмолился:

— Отец! Неужели мы позволим королеве уйти?

— Королеве? — удивленно спросил король.

— Разве она не лучшая среди всех женщин на земле? Для меня она королева! — воскликнул Зигмунд.

Король обратился к толпе:

— Вы тоже считаете, что она королева?

Из каждого уголка зала послышались восторженные возгласы «Да! Да!» Кричали все: и стар и млад, и знать, и простой люд, да так громко, что стены старого замка дрожали.

— Раз уж вы все так считаете, то пусть будет по-вашему, — сказал король. — Мы не допустим, чтобы королева ушла.

Он сошел с трона и неспешно прошел через толпу к Адельгунде. Взяв девушку за руку, он проследовал с ней обратно, а затем, подойдя к принцу, вложил её руку в его ладонь. И тут все увидели, что глаза Зигмунда также могут говорить. Они говорили Адельгунде то же, что он смог прочесть в её глазах.

Влюблённые молча смотрели друг на друга, взявшись за руки, а зал вокруг них наполняли крики ликующей толпы, такие громкие, что, казалось, они не смолкнут во веки веков.

АГНЕТА И МОРСКОЙ ЦАРЬ

Случилось это сотни лет назад. Стоял летний день и мир был таким же прекрасным, как и сегодня. Лес был таким же зеленым, луга покрывал ковер из цветов, а кусты роз и сирени в садах источали тот же чудесный аромат. Над всем этим великолепием возвышалось то же голубое небо, по которому неслись летние облака.

В то время на острове посреди озера стоял замок. Его величественные стены из красного кирпича были увенчаны сверкающей золотом крышей.

Солнце клонилось к закату, и небо сияло, как море в погожий день. Вокруг не было ни души, ворота неприступного замка были закрыты. Стояла тишина, нарушаемая лишь пением соловья, доносившимся из кроны высокой липы позади замка. Больше не слышно было ни шороха. В зеркальной глади озера отражался лес. В воздухе витал густой запах лета, но кругом не было никого, кто мог бы это почувствовать.

Вдруг маленькая боковая дверь замка открылась, и из неё вышла девушка. Она осторожно спустилась по крутым ступеням лестницы, пересекла двор и вышла через ворота сада к выдающемуся в озеро пирсу. На его краю она остановилась и посмотрела на противоположный берег.

Девушку звали Агнетой. Она была дочерью хозяина замка и единственным утешением в его горе: много лет назад он овдовел.

Агнета стояла, не шелохнувшись, и наблюдала, как пылающий красный солнечный диск опускается в озеро. Она размышляла о том, как устроена жизнь в волшебном царстве облаков, которые каждую секунду меняют свою форму.

Вдруг что-то привлекло ее внимание. Вода у ее ног забурлила, и возле пирса из воды вынырнуло странное существо: то ли человек, то ли огромная рыба. Агнета была готова пуститься наутёк и спрятаться в замке, но странная фигура простерла к ней свои руки и посмотрела на неё с такой глубокой печалью, что девушка остановилась и спросила дрожащим голосом:

— Кто ты? Как ты сюда попал?

Огромные темные глаза, печальные, как глаза лани, продолжали смотреть на неё. На губах у существа появилась странная улыбка, но ответа не последовало.

— Скажи лишь мне, кто ты! — повторила Агнета. — Я с радостью помогу тебе, если это будет в моих силах. Если же не смогу — то тебе, возможно, поможет мой отец, ведь он человек могущественный.

И тут незнакомец заговорил:

— Нет, нет, только ты можешь дать мне покой и счастье.

Голос был мягким и нежным, как легкий ветерок, шелестящий в парусах корабля. И снова незнакомец протянул к ней руки в мольбе. Агнета никогда раньше не видела настолько красивого лица. Тяжелые влажные локоны обрамляли щеки, фиолетовые губы были приоткрыты в нежной улыбке. Однако больше всего Агнету изумлял его взгляд. Она и подумать не могла, что глаза могут выражать такую печаль и нежность. Они были подобны морю, которое завораживало её то своей таинственной глубиной, то переливами солнечного света на поверхности.

Агнета подошла к самому краю пирса.

— Скажи мне, кто ты! — потребовала она в третий раз.

Незнакомец нежным голосом ответил ей:

— Я — водный царь и сотни лет живу в этом озере. Мое королевство находилось здесь задолго до того, как твой отец построил свой замок. Я видел, как мелкие деревца по берегам озера превратились в лес; кажется, что теперь он касается неба. В те давние времена озеро было намного больше, чем сейчас. Однако оно иссохло, как и всё, чего касается человек. И всё же нет на белом свете озера прекраснее, тише и глубже, чем это.

— Разве не странно жить там, внизу, среди камышей, водорослей и всей озерной живности? — спросила Агнета.

— Вы, люди, любите места, в которых не бывали, считаете странными, — ответил водный царь. — На самом деле там очень красиво! Гораздо красивее, чем здесь, на суше. Солнце светит сквозь воду вдвое ярче, но при этом не печёт. А когда на ваши дома обрушиваются ураганы и ливни, на дне озера по-прежнему тихо и спокойно; но как бы ни старался я описать красоты своего царства, ты едва ли сможешь их себе представить. Тебе нужно увидеть их своими глазами.

— Но ведь люди не могут жить на дне озера, — возразила Агнета, подойдя к воде ещё на один шагок ближе.

— Ты думаешь так только потому, что никогда не пробовала, — сказал водный царь и рассмеялся. — Я могу взять тебя с собой в водные глубины, не причинив тебе вреда. И я могу показать тебе такие замечательные вещи, которые ты даже не можешь себе представить.

Водный царь положил свои руки на её маленькие украшенные жемчугом туфельки и умоляюще посмотрел на Агнету.

— Нет, я не осмелюсь, — сказала она в ответ со вздохом. — Мой отец будет беспокоиться, и он станет меня искать. Мне нужно вернуться в замок до захода солнца. Спокойной ночи!

— Неужели ты вот так оставишь меня? — воскликнул водный царь с болью в голосе. — Неужели я вернусь в свое царство таким же одиноким, как

*Агнета была готова пуститься наутёк и спрятаться в замок, но странная фигура простерла к ней свои руки и посмотрела на неё с такой глубокой печалью, что девушка остановилась и спросила дрожащим голосом:
— Кто ты? Как ты сюда попал?*

и прежде? Оставь мне хоть что-нибудь на память, чтобы тем скрасить мой обратный путь. Подари мне цветочек липы, который ты держишь в руке. Пока он будет источать аромат, мне будет казаться, что ты рядом.

— Я с радостью отдам его тебе, — сказала Агнета, протянув ему руку с цветком. — Вот, возьми.

Водный царь потянулся за цветком и схватил Агнету за руку. Затем он обнял её за талию и поднял на руки. Девочка закричала и попыталась вырваться, но водный царь тотчас же нырнул и увлек её за собой в глубину. В тот же миг солнце село, облака потемнели, и наступила ночь.

Когда Агнета не вернулась домой, её отец страшно забеспокоился. Он послал целый отряд слуг искать её в лесу и в парке, но всё было тщетно. Наконец, маленький мальчик нашел тувельку Агнеты на пирсе, и старый король погрузился в безутешную печаль. Он решил, что его дочь утонула. Несколько дней слуги обыскивали берега озера в надежде найти хотя бы её безжизненное тело, но даже этого им сделать не удалось.

За несколько лет король постарел и стал безразличен ко всему, что происходило вокруг него. Обычно он ходил взад-вперёд по пирсу. В солнечные дни он всматривался в глубины озера, а иногда король оставался на пирсе и по ночам. Тогда он бродил в лунном свете, как тень, или стоял неподвижно, как каменное изваяние, с отчаянием глядя в темные воды.

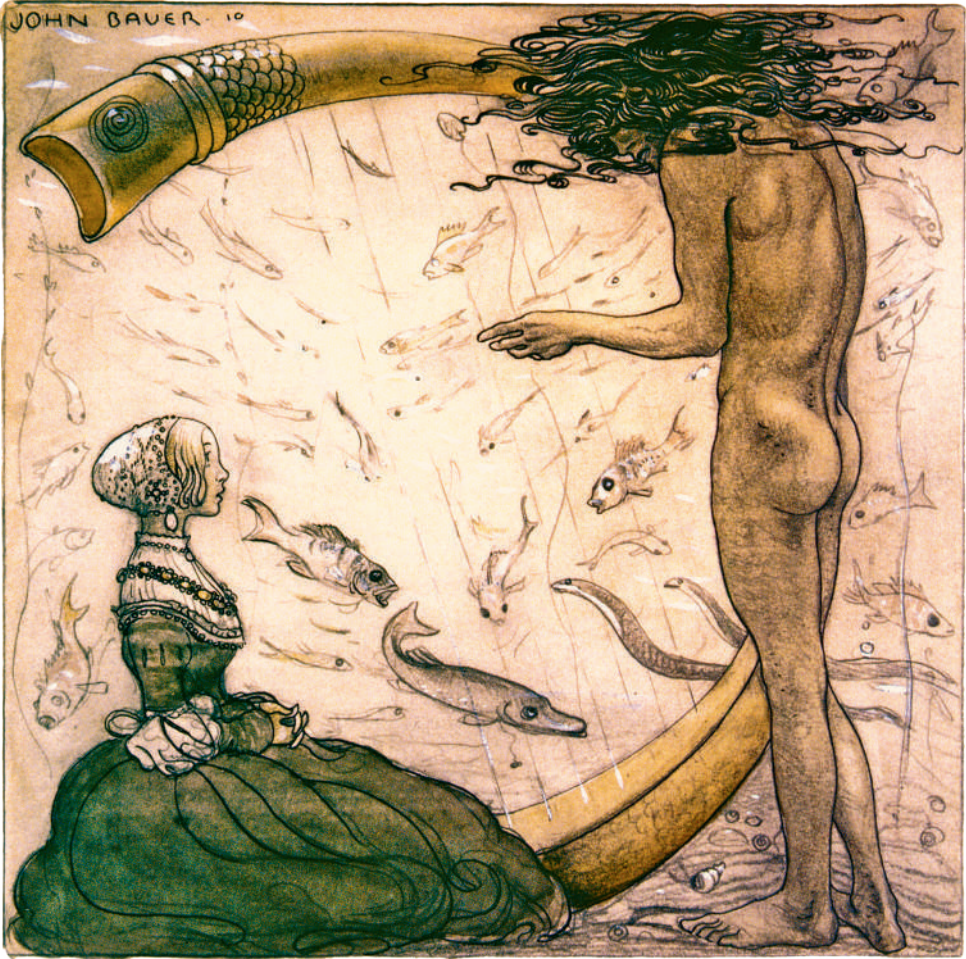
Однако Агнета не утонула. Она жила на дне озера с водным царем и была счастлива. Поначалу, когда он потащил её в глубину, она испугалась, но вскоре перестала бояться своего спутника, и он стал казаться ей ещё более красивым, чем раньше. Как водяная лилия предстаёт во всей своей красоте, лишь плавая на волнах, так и водный царь предстал в своём истинном облике, только погрузившись на дно.

Всё было так, как он обещал. Легкие волны вокруг неё звучали подобно арфам. Лунной ночью вода искрилась серебром, а с восходом солнца всё вокруг начинало играть яркими красками. В одно мгновение вспыхивали тысячи голубых искр, потом загорался отливавший бирюзой золотистый свет. Затем вода темнела и текла сиреневыми струями, которые напоминали перистые летние облака на небосводе.

Бродя среди цветов, растущих на дне озера, Агнета захотела однажды нарвать себе большой букет и сплести венки. Однако понюхав эти цветы, она заметила, что у них нет запаха. Рыбы скользили над её головой, словно птицы в небе. Вокруг плавали целые стаи золотистых рыбок, сверкая чешуёй на солнце. Были там и карпы с красными плавниками, и серебристая форель, и странные глупые налимы, которые стояли в воде неподвижно, и лишь жабры их двигались; создавалось впечатление, что они разговаривают сами с собой.

Водный царь показывал ей все новые глубины своих владений.

— Это мой банкетный зал, — сказал он. — Здесь мы отпразднуем нашу свадьбу.

*Водный царь потянулся за своей арфой и сказал:
— Теперь я буду играть для тебя.*

Агнета огляделась и обнаружила, что очутилась в глубокой зеленой долине. Казалось, что высоко над ней выгибался кристально-зеленый купол с большим золотым светильником посередине. Это было солнце, лучи которого проникали сквозь толщу воды.

Водный царь потянулся за своей арфой и сказал:

— Теперь я буду играть для тебя.

При первой же ноте Агнете показалось, что у неё вот-вот разорвётся сердце. Звуки были чудесными, но вместе с тем болезненно-печальными, и глаза её наполнились слезами. Однако когда водный царь запел, вся печаль и боль исчезли, как и радость — всё было ей позабыто. Агнета забыла и замок своего отца, и своё беззаботное детство. Она забыла и отцовскую любовь, и память о матери. Она забыла, что выросла на земле и когда-то смотрела на небо. Она забыла летние розы в садах замка, зимние снежинки, ладан и свечи на алтаре церкви. Она помнила только о водном царе, и ей хотелось только быть рядом с водяным царем до конца своих дней и слушать, как он играет.

Закончив играть водный царь сказал ей:

— Теперь ты будешь моей царицей и останешься со мной навсегда. Хочешь ли ты этого, моя дорогая Агнета?

— Да, да! — воскликнула она.

Тогда водный царь сплёл корону из белых водяных лилий и надел ей на голову. С этого момента она стала его царицей.

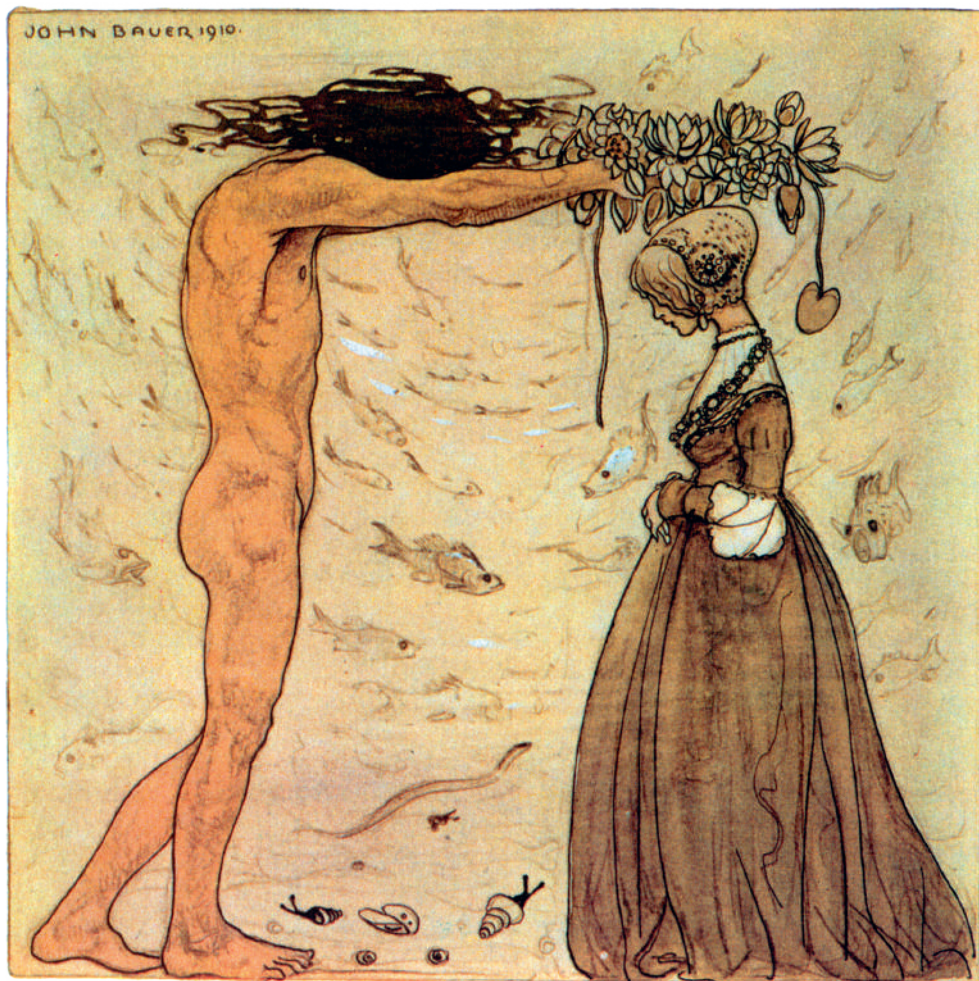
Со временем Агнета познакомилась со всеми уголками подводного царства, которое оказалось намного обширнее, чем она себе представляла. Оно простиралось вниз по руслу реки до самого моря. Как они были счастливы, когда водный царь обнял её за талию, и они заскользили по реке, как птицы по небу. Тростник у кромки воды низко кланялся им, когда они проплывали мимо. Река становилась всё шире и шире, пока не распахнула свои объятия бесконечно огромному морю. При этом Агнете не разрешалось приближаться к поверхности воды: водный царь боялся, что тогда она вспомнит всё, что оставила на земле, и станет по ней тосковать.

Семь лет Агнета была женой водного царя и за это время родила ему семерых сыновей. Все они были похожи на своего отца, и у всех были такие же большие и печальные глаза. Младший ее сын ещё лежал в люльке.

Как-то раз в воскресное утро Агнета стояла возле тростниковой колыбели и пела своему малышу песенку, в то время как другие сыновья играли среди волн. Она не знала, что было воскресенье, потому что все дни года стали для неё одинаковыми. Но сейчас она отчетливо услышала звон колоколов — динь-дон, динь-дон — он доносился до самого дна озера. Она подняла голову и прислушалась.

«Это колокола, — подумала Агнета. — Я уже слышала этот звук раньше... Но где?».

И вдруг перед её внутренним взором возник образ церкви: арки, свечи у алтаря, звуки органа. Вздохнув, она оставила колыбель, подошла к водному царю и попросила его:

*Тогда водный царь сплёл корону из белых водяных лилий и надел ей на голову.
С этого момента она стала его царицей.*

— Позволь мне подняться наверх, в церковь. Пожалуйста! Я так давно в ней не была!

Водный царь посмотрел на неё с тревогой. Почему она вдруг вспомнила о своей прежней жизни?

— Ты хочешь пойти в церковь? — спросил он. — Но почему именно сегодня?

— Я вдруг почувствовала такую тоску по ней, — ответила Агнета. — Мне кажется, что я умру, если ты меня не отпустишь!

— Хорошо, иди, — ответил водный царь, — но обещай мне, что вернёшься до вечера. Все наши сыновья будут ждать твоего возвращения.

— Конечно же, я вернусь! — ответила Агнета с улыбкой. — Неужели ты думаешь, что я могла бы быть счастлива без тебя, без наших детей, без младшего в колыбели?

Она склонилась к спящему младенцу и поцеловала его.

— Хорошо. Тогда следуй за мной, — сказал водный царь.

Стрелой он устремился вместе с ней на поверхность, усадил её на край пирса возле замка и тотчас исчез в глубине.

В голове у Агнеты вдруг всё смешалось. Она прикрыла глаза рукой, потому что теперь солнце светило намного ярче, чем ей было привычно. Всё вокруг казалось ей таким чистым и ярким. Она закрыла с непривычки глаза, а когда вновь их открыла, то узнала замок отца, такой же могучий и неприступный, как и во время, когда она его покинула. Из окружавших замок садов доносился знакомый аромат роз и липового цвета. Ласточки, громко щебеча, стремительно пролетали над её головой, а воздух наполнял колокольный звон. Она увидела церковь и со всех ног бросилась по направлению к её открытым дверям.

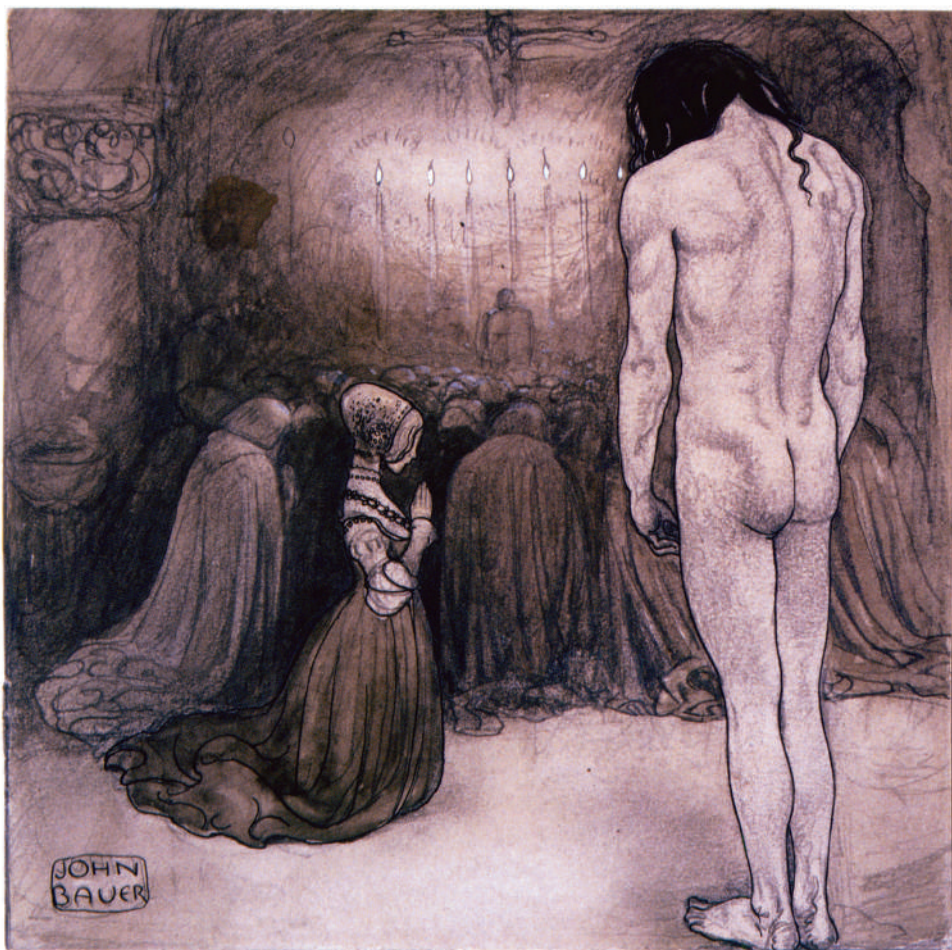
Шла служба. Среди людей, склонивших колени, был старик, одетый в прекрасную королевскую мантию. У него была длинная седая борода, свое лицо он закрывал руками. Однако Агнета сразу узнала его — это был её отец. Она видела, как слёзы текли по его рукам, как содрогалась от вздохов его грудь, и она знала, отчего он так безутешен. Стоя в дальнем углу церкви, она упала на колени и горько заплакала; сердце её готово было разорваться на части.

Служба длилась долго. Церковь окутывал дым от ладана, на алтаре тускло горели свечи, орган играл всё громче, заполняя пространство здания чудесными звуками. Однако внезапно небо снаружи заволокли тяжелые тучи, и в церкви стало темно. Агнета увидела, что святые на картинах отвернулись. Затем ворота церкви отворились. На пороге стоял водный царь.

— Агнета, пойдём со мной, — промолвил он. — Тебя не было уже так долго.

Она не ответила, лишь закрыла лицо руками. Царь дотронулся до её плеча, и ей стало так страшно, что она задрожала всем телом.

— Агнета, — умолял он своим мягким голосом. — Дети соскучились по тебе. Неужели они ждут тебя напрасно?

*Однако она не подняла лицо и продолжила стоять
на коленях неподвижно, словно статуя.
Тогда водный царь медленно удалился.*

Она встряхнула головой и сложила руки на груди.

— Агнета, — повторил он, и на этот раз голос его звучал так печально, что она едва могла это вынести. — Малыш в колыбели тоскует по тебе. Он плачет, потому что не может тебя увидеть.

Агнета повернулась к водному царю. Лицо её побледнело от душевной боли, но она твердым голосом произнесла:

— Они будут ждать напрасно. Ты тоже можешь ждать, сколько пожелаешь, но никто из вас не заставит меня вернуться в твоё царство. Оставь меня!

Водный царь вздохнул так глубоко, что языки пламени всех свечей в церкви задрожали.

— Агнета, посмотри на меня! — взмолился он.

Однако она не подняла лицо и продолжила стоять на коленях неподвижно, словно статуя. Тогда водный царь медленно удалился. Агнета почувствовала дуновение холодного ветерка, когда он закрыл дверь. Как только он ушёл, святые на картинах снова повернули к ней свои лики. Солнце выглянуло из-за туч и наполнило церковь своими теплыми лучами. Все встали, чтобы уйти. Отец же Агнеты, подойдя к дверям церкви, застыл, как вкопанный. Он словно увидел перед собой привидение. Возможно ли это? Неужели перед ним его пропавшая дочь?

Агнета подошла к нему, обняла и сказала:

— Да, это я, твоя Агнета. Много времени провела я в чертогах водного царя, но теперь, наконец, вернулась на землю и останусь здесь.

И рука об руку, преисполненные ликования, отец и дочь вышли под теплые солнечные лучи.

**СКАЗОЧНЫЙ
МИР
ЙОНА БАУЭРА**

*Автопортрет в 17 лет.
Масло, Стокгольм, Швеция, март 1899*

СКАЗОЧНЫЙ МИР ЙОНА БАУЭРА

С 1907 по 1915 год в Швеции регулярно печатался альманах «Среди гномов и троллей». Все его тома, кроме пятого, были проиллюстрированы талантливым шведским художником Йоном Бауэром. Он прожил короткую, но яркую жизнь, которую 20 ноября 1918 года оборвала трагедия. Тяжело груженный пароход «Пер Браге», на котором Бауэр вместе с женой и малолетним сыном добирался из Италии в Стокгольм, попал в шторм и перевернулся. Все члены экипажа и пассажиры утонули. Бауэру в то время было всего 36 лет. Обломки корабля были подняты на поверхность только четыре года спустя. Останки семьи Бауэр были захоронены на юге Швеции, в родном городе художника Йёнчёпинг.

Йон появился на свет в этом городке летом 1882 года. Отец будущего художника Йозеф успешно занимался там торговлей сосисками и колбасами — сказывались его баварские корни. Бизнес шел успешно, и вскоре семья Бауэр переехала в небольшой собственный дом. К тому времени у Йона было два брата и сестра, однако интерес к рисованию проявлял лишь он один. Мальчик вечно что-то чиркал в блокноте и на листочках бумаги, а в школьных тетрадках он рисовал карикатуры на своих преподавателей.

Сначала родители относились к этому занятию как к юношескому баловству, однако когда Йону стукнуло шестнадцать, он решительно заявил, что хочет уехать в Стокгольм чтобы получить полноценное художественное образование, поступив в Королевскую академию свободных искусств.

Родители всерьез отнеслись к такому желанию сына, и Йозеф обещал поддержать его материально. Так в 1898 году Йон оказался в Стокгольме. Ему только исполнилось шестнадцать, и по этой причине в праве поступления в Академию ему было отказано; Йона просто сочли слишком юным для этого. Пришлось ему два года шлифовать свои рисовальные навыки в художественной школе Калеба Алтинса. В 1900-м мечта Йона сбылась, и он

*Йон Бауэр за столом в мастерской, с видом на озеро Банн,
на улице Бьеркудден Гренна*

наконец-то стал студентом Королевской академии. Уже во время первого года обучения его педагоги отмечали особый талант Бауэра — даже совсем небольшим по размерам его работам была присуща некая монументальность. Йон с головой ушел в учебу — зарисовывал средневековые костюмы, растения, изучал композицию и основы традиционного рисунка.

Своеобразным поворотным моментом в художественном образовании Бауэра стала его поездка на север страны — в Лапландию. Пейзажи и быт людей этого сурового края произвели на художника сильное впечатление. К этому времени на севере Швеции были открыты месторождения железной руды. В результате в 1908 году вышла большая книга Карла Лундхольма «Лапландия — великая шведская земля будущего». Среди десятков вошедших в нее иллюстраций были и одиннадцать акварелей Бауэра. Богатый этнографический материал, который Йон собрал во время поездки

по Лапландии, помог ему при работе над иллюстрациями к первому сборнику сказок «Среди гномов и троллей».

К этому времени Бауэр был уже два года женат. Со своей будущей супругой Эстер Эльквист он познакомился еще в Академии, на третьем курсе, ведь она тоже была художницей. В то время обучение женщин в ее стенах проходило почти раздельно, и довольно долгое время между Йоном и Эстер развивался лишь эпистолярный роман. Они писали друг другу бесконечные письма, в которых изливали не только свои чувства, но и делились взглядами на искусство. А они во многом совпадали. Эстер закономерно стала для влюбленного художника музой, источником вдохновения, своеобразной «сказочной принцессой» из какой-то древней легенды. Йона привлекал модернизм, и на одной из картин, выполненных под влиянием этого направления, он изобразил Эстер в виде Валькирии.

*Автопортрет Йона Бауэра. Акварель с гуашью и карандашом.
Италия, Вольтерра, август 1908 г*

В лесу в районе озера Банн, к югу от Гренны

Йон Бауэр, куратор выставки шведского искусства в Копенгагене, Дания, 1918 г

Йона в его творчестве вообще тянуло ко всем сказочному, мифологическому, поэтому предложение сделать иллюстрации к сборнику «Среди гномов и троллей» сразу пришлось ему по душе. Это был счастливый для художника период жизни. У него была любимая работа, красавица жена и маленький сын, которого он порой изображал на своих картинах рядом с гномами и троллями. И хотя денег за публикацию рисунков к сборнику «Среди гномов и троллей» явно не хватало, чтобы содержать семью, для Йона это не было серьезной проблемой — ему продолжал помогать отец, довольный успехами сына на художественном поприще. На деньги Йозефа молодая пара смогла совершить в 1909 году длительное путешествие по Германии и Италии. Бауэры посетили Верону, Флоренцию, Сиену, Неаполь, Капри и провели зиму в Риме. Йон с упоением погружался в живописную культуру Италии, любовался полотнами старых мастеров, зарисовывал фрески и отдельные произведения прикладного искусства.

Однако эти счастливые дни продлились недолго. По трагическому стечению обстоятельств в римском доме, где жила чета Бауэров, произошло убийство.

Автопортрет Йона Бауэра с волшебным королем, цепляющимся за его голову, с принцессой в одной руке и троллем в другой

Разумеется, Йон не имел к нему никакого отношения, однако это событие подтолкнуло его к решению вернуться в родную Швецию, по суровым, но красивым пейзажам которой он успел основательно соскучиться. Художник уже откровенно тосковал по родному дому и по тишине шведских лесов.

Незадолго до этого шведские газеты широко освещали железнодорожную катастрофу, произошедшую у поселка Гета, поэтому Йон считал более безопасным добраться до родины морским путем. Это решение стало для него роковым. Вскоре после гибели судна среди простых шведов поползли слухи, что это сам Морской царь утянул на дно красавицу жену и ее мужа художника, который так любил изображать мифических существ потустороннего мира.

СОДЕРЖАНИЕ

СКАЗКИ (пер. И. Мосина)

1. Как старая троллиха была королевской прачкой (<i>Эльза Бесков</i>).....	5
2. Затычка для бочки (<i>Анна Валенберг</i>)	18
3. Плащ колдуна (<i>Анна Валенберг</i>)	25
4. Семь желаний (<i>Альфред Смедберг</i>).....	32
5. Выбор короля (<i>Анна Валенберг</i>)	39
6. Сказка о четырех троллях и маленьком пастушке Петере (<i>Сирус Гранер</i>)	47
7. Волшебное путешествие (<i>Анна Валенберг</i>)	61
8. Крошка гном и тролли (<i>Альфред Смедберг</i>).....	68
9. Кольцо (<i>Хелена Ньюблум</i>)	77
10. Старый тролль с Высокой горы (<i>Анна Валенберг</i>)	88
11. Сказка про Лося Скакуна и Принцессу Осоку (<i>Хельге Кьеллин</i>)	93
12. Сорока с солью на хвосте (<i>Анна Валенберг</i>)	106
13. Мальчик, который никого не боялся (<i>Альфред Смедберг</i>)	110
14. Подменьши (<i>Хелена Ньюблум</i>)	119
15. Стало и Каурас (<i>П. А. Линдхольм</i>)	131
16. Цветок счастья с вершины Солнечной горы (<i>Альфред Смедберг</i>)...	135
17. Даг, Дага и Летающий тролль с Небесной горы (<i>Харальд Остенсон</i>)	142
18. Линдагуль и старый король (<i>Анна Валенберг</i>)	155
19. Мальчик и тролли. Приключение (<i>Вальтер Стенстрём</i>).....	161
20. Дева в замке из розовых облаков (<i>Харальд Остенсон</i>)	175
21. Королева (<i>Анна Валенберг</i>).....	183
22. Агнета и морской царь (<i>Хелена Ньюблум</i>).....	189
СКАЗОЧНЫЙ МИР ЙОНА БАУЭРА (статья <i>С. Афонькина</i>)	199

СРЕДИ ЭЛЬФОВ И ТРОЛЛЕЙ

СКАЗКИ СКАНДИНАВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

На основании п. 2.3 статьи 1 Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2010 не требуется знак информационной продукции, так как данное издание классического произведения имеет значительную историческую, художественную и культурную ценность для общества

Компьютерная верстка,
обработка иллюстраций
М. Судаковой

Дизайн обложки,
подготовка к печати
А. Яскевича

Сдано в печать 25.04.2022
Объем 13 печ. листов
Тираж 3100 экз.
Заказ № 220

Бумага мелованная
Омела

ООО «СЗКЭО»
Телефон в Санкт-Петербурге: +7 (812) 365-40-44
E-mail: knigi@szko.ru
Интернет-магазин: www.szko.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Типография «НП-Принт»
Чкаловский пр. 15, к. 7, лит. А
Санкт-Петербург

В 1907 году в Швеции появился альманах «Среди эльфов и троллей». Фактически это был ежегодник, в котором шведские литераторы печатали различные сказки и фольклорные истории. Идея оказалась удачной — альманах существует до сих пор. Все сказки этой книги были опубликованы в первых его выпусках, выходявших с 1907 по 1915 год. Их особенность заключалась в том, что все напечатанные в нем сказки за исключением пятого сборника 1911 года были проиллюстрированы великолепными рисунками шведского художника Йона Бауэра. В альманахах, выходявших после 1916

года, публиковались работы двух других скандинавских художников: Густава Тенггrena и Айны Масолле. С 1927 по 1980 год главным иллюстратором альманаха стал Эйнар Норелиус. Позже его сменил Ханс Арнольд. Однако в этом ряду Йон Бауэр занимает особое место. Его изображения сказочных троллей и гномов настолько оригинальны и самобытны, что поневоле буквально заставляют поверить в существование сказочного мира, населенного этими существами. Именно работами Йона Бауэра украшено и данное издание. К сожалению, жизнь этого талантливого художника оказалась короткой. Йон появился на свет в городке Йёнчёпинг летом 1882 года. Отец будущего художника Йозеф занимался торговлей сосисками и колбасами — сказывались его баварские корни. У Йона было два брата и сестра, однако интерес к рисованию проявлял лишь он один. Мальчик вечно что-то чиркал в блокноте и на листочках бумаги, а в школьных тетрадках рисовал карикатуры на своих преподавателей. Сначала родители относились к этому занятию как к юношескому баловству, однако когда Йону стукнуло шестнадцать, он заявил, что хочет получить полноценное художественное образование в Стокгольме, поступив в Королевскую академию свободных искусств. Свою мечту он воплотил в жизнь. Своеобразным поворотным моментом в художественном образовании Бауэра стала его поездка на север страны — в Лапландию. Пейзажи и быт людей этого сурового края произвели на художника сильное впечатление. Богатый этнографический материал, который Йон собрал в Лапландии, помог ему при работе над иллюстрациями к первому сборнику сказок «Среди эльфов и троллей». Жизнь художника трагически оборвалась 20 ноября 1918 года, когда он с молодой женой и малолетним сыном добирался в Стокгольм на пароходе «Пер Браге». Судно попало в шторм и перевернулось. Все члены экипажа и пассажиры утонули. Бауэру в то время было всего 36 лет. Обломки корабля были подняты на поверхность только четыре года спустя, и останки семьи Бауэр были захоронены на юге Швеции, в родном городе художника.

ISBN 978-5-9603-0725-3

